

Юлия Рысь

Одесский дворик или Тайная жизнь растений

Истории из жизни очень
болтливых цветов

Юлия Рысь

Одесский дворик, или Тайная жизнь растений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68999707

SelfPub; 2023

Аннотация

В одной обычной квартире в Подмосковье однажды появился фикус Бенджамина. По привычке называть растения какими-либо именами хозяева дали ему имя Бенья, и тут началось... С первых дней жизни Бенья стал показывать свой характер мизантропа. Позже в квартире появились склочный суккулент Абраша и острая на язык спатифиллум Софа. Так образовался цветочный “одесский дворик”. Со временем жильцов в дворике становилась больше. Они ругались, женились, разводились, переезжали и... даже погибали. В общем, всё как и у обычных людей... Приглашаю и вас почитать одесские сплетни.

Содержание

Предисловие от автора	6
Часть I. Бенины рассказы. Трагическая история о том, как суккулент Абрам Соломонович приказал долго жить	9
История о том, как суккулент Абрам Соломонович попал в "реанимацию"... в банан	14
Игоряны и Костяны. История о том, как из косточек магазинных фруктов выросли две банды	22
Первое великое переселение одесского дворика... в Подмосковную деревню	32
Неделя потерь и мягкие жилыцы	41
Тихая свадьба Софочки и Бени... и дерзкий побег Пежо	50
Ещё одна... нет, две недели потерь и пандемический налёт	58
История Кляксы. Как "наша" кошка оказалась "не нашей", а потом вернулась	68
Семён Семёнович и Циля, или Вот шо с цветами и людьми делает любовь	81
Беня, таки хватит делать нервы!	91
Часть II. Сплетни Софочки. Последние	96

сплетни из одесского дворика в Подмосковной деревне, или Если б я был Сэмэн, я б имел трёх Циль	
Грандиозный переезд обитателей одесского дворика из Подмосковья "на Юга"	103
Свадьба Софочки с психотерапевтом и другие одесские сплетни "с Югов"	116
О доне Авокадро, пережившем грозу, Софочке и... философии голубцов по-одесски	123
О доне Авокадро, пережившем грозу, Софочке и... философии голубцов по-одесски	130
Экстренная новость из одесского дворика: "Самсон всё!"	137
О лайф-коучинге Бени, проогуречных протестах Пежо, тренировочном лагере Дона Авокадро и внебрачном сыне фикуса	145
Немного о птичках, или... Самсон умер! Да здравствует Самсон!	154
История о выжившем Пежо, или О бедной улитке замолвите слово	162
Снова о Пежо, сыне Бени, грозе... и подростковой крутости	174
Часть III. Дневники Сириуса. Исповедь человечки о кошках и собаках	184
История о том, как появление таксы в дворике случайно закрывает гештальты	192

Они сказали "поехали на рыбалку"...	201
Тайная работа жителей дворика, или Таки, кто больше всех пользы у хату приносит?	211
Стадион, первые друзья, скучная жизнь	220
Софы и спасение дона Авокадро из травяных джунглей	
Авокадро и Костяны того... "всё"?!	230
Едем на море? Что такое море? Где море?	239
Когда море?	

Юлия Рысь

Одесский дворик, или Тайная жизнь растений

Предисловие от автора

Привычка давать имена домашним растениям и бытовой технике мне передалась от моей любимой тётушки. Моя тётя не просто давала имена, она очеловечивала предметы и гаджеты. Говорила, что у каждого их них свой характер. Например, стиральной машинке “Зануся” нравится, когда её уговаривают: “Ну, пожалуйста, дорогая, ты же хорошая девочка”. А вот, чайник “Фильку” надо ругать и подпихивать.

Немного позже у меня появилась коллега, воспитанная дедушкой Сёмой и бабушкой Цилей. Коллега давала своим домашним питомцам исключительно еврейские имена: собака – Фаина, кот – Моисей, попугай – Моня...

А потом я и сама попала в Одессу. Когда я ехала туда впервые, ловила себя на мысли, что не могут люди постоянно жить на шутках и прибаутках. Оказалось, что не просто могут – это их стиль жизни, это неповторимый колорит, который есть только в Одессе.

Когда я долгое время жила в переездах, на колесах и на

чемоданах, я не могла себе позволить ничего своего, кроме ноутбука и телефона. Даже техника во многочисленных арендованных квартирах была... чужой, не родной, с незнакомым характером. Что уж там говорить о цветах, посаженных и выращенных другими людьми...

Несколько лет назад я встретила своего будущего мужа и... думаете променяла кочевую жизнь на оседлую? Нет! Мы с мужем уже сменили несколько арендованных квартир. Сейчас живём на очередной. Ещё живя на нашей первой квартире, мы купили наше первое домашнее растение – фикус Бенджамина, попросту Беню. С первых дней оседлой жизни с нами он начал показывать свой характер – стал сбрасывать листья. Остро реагировал на смену воды, грунта, освещения...

В один из дней, я, устав от тихой борьбы за жизнь фикуса, начала вспоминать одесские анекдоты про скверный характер. Во всех историях, которые я вспоминала, фигурировал Бенья... Потом на распродаже в одном большом сетевом магазине мы купили несколько суккулентов. Назвали их Абраша и Мойша.

Первые сплетни из Одесского дворика, были устными. Когда муж приходил с работы я развлекала его тем, что сочиняла короткие истории о взаимоотношениях Бени, Абраши и Мойши. Свои рассказы дополняла тематическими одесскими анекдотами...

В один из вечеров муж предложил начать записывать ис-

тории. Так появился цветочный “одесский дворик”. Со временем жильцов в дворике становилось больше. Они ругались, женились, разводились, переезжали и... даже погибали... В общем, всё как и у обычных людей...

Приглашаю и вас, почитать одесские сплетни.

Часть I. Бенины рассказы. Трагическая история о том, как суккулент Абрам Соломонович приказал долго жить

– Уважаемый, – обратился фикус Бенья к стоящему рядом растению, – вы слышали за печальную новость, шо... таки да, несколько дней назад, Абрам Соломонович был отключен от аппарата ИВЛ?

Свидетель Сельдерей только прошелестел в ответ свежими листочками. Впрочем, в собеседнике Бенья не нуждался. Ему просто хотелось выговориться. В другое время, Бенья ни за что бы не обратился к одному из Свидетелей Сельдерей, чтобы не провоцировать дебаты на скользкую тему, но сейчас... Последний многолетний друг Бени представился перед цветочным богом и Бенья был морально разбит постигшей трагедией, как и другие обитатели одесского дворика. Да, и о каком дворике говорить? Сейчас кроме самого Бени здесь остались только временные жильцы: группа Свидетелей Сельдерей, Мелисса Мятовна, да мадам Салат.

– Шоб вы знали, – продолжил Бенья, – Абрам Соломонович был третьим суккулентом, который, таки, поселился в нашем дворике. Предыдущие суккуленты, Абраша и Мойша

тоже "почили в бозе". Я всё делал себе беременную голову: вот шо им не хватило для жизни? Сдаётся мне, шо они просто изначально были "не жильцами". До того как поселиться у нашем дворике Абраша жил в "Ашане". И если бы не скидки, то так бы и загнулся в гипермаркете, не зная нормальной домашней жизни. А Мойша, скорее всего, не выдержал долгого и безрадостного выживания в "Леруа".

– А может быть во всем были виноваты противные мелкие букашки? – Подал голос Свидетель Сельдерея, – в нашем грунте такие были.

– Таки, и у меня были букашки! – Прервал Сельдерея Бенья, – ви шо, думаете, шо я никогда не болел? У меня между прочим, депрессия! А грунт у нас всех у дворике одинаковый. Мы тут усе у одной лодке – одним и тем же бодем и одним и тем же лечимся. Ну, конечно, кроме моей депрессии – она моя личная. Я за другое говорю, – начал распалаться Бенья, – почивший Абрам Соломонович был душой нашего дворика. И, к слову, самой большой цацей! А тут, нате вам на тарелочку, лафа кончилась – ни с того, ни с сего Абрам Соломонович начал чахнуть.

Шоб вы знали, мы всем двором решили шо ему просто грустно одному и его срочно нужно женить. Как и положено добропорядочному суккуленту, Абрам Соломонович не стал возражать против договорного брака и воспринял Розу Марковну благожелательно. Ах, видели бы вы Розочку, какая это была миниатюрная красотка чудесного ярко-розового цвета.

Роза Марковна, как и Абраша, ну, тот, который раньше упокоился, тоже раньше жила в "Ашане". Роза Марковна поселилась в красивом цветочном горшке белого цвета... ни дать, ни взять – невеста!

Впрочем, счастье молодожёнов было недолгим. Роза Марковна, не прожив и месяца, засохла на глазах любимого мужа... А, может и не любимого? Её же, как и Абрама Соломоновича перед свадьбой не спрашивали...

Реанимация и реабилитация оказались бессильны перед неумолимым увяданием нежной Розочки и она тихо ушла из жизни "в окно" в виде последнего засохшего корня, оставив после себя только пустой цветочный горшок и... одинокого вдовца...

– И шо, во всей "одессе" не нашлось ни одной свахи, шоб по новой пристроить Абрама Соломоновича?

– Вы шо, больной на голову? – Бенья посмотрел на Сельдеря, как на полного идиота, – конечно же, попытки женить Абрама Соломоновича продолжились. Второй женой должна была стать гвоздика Фирочка, когда достигнет половозрелого возраста, то есть, вырастет из семян.

Ждать пришлось долго. Из пяти семян гвоздики, проросло только четыре полудохлых стебелька, трое из которых завяли, так и не успев окрепнуть и дожить до брачного возраста. Так, из потенциального гарема для бедного суккулента, выжил только один чахлый росток.

То ли звёзды не сложились, то ли, действительно, над Аб-

рамом Соломоновичем навис злой рок, но рядом с ним, Фирочка росла крайне медленно, ежедневно пытаясь уйти из жизни, вслед за своими сёстрами по семенам из пакетика. Шоб, вы знали, в нашем дворе ещё никто не выросал из семян, поэтому наши люди с маниакальностью интернов, которым по нелепой случайности достался тяжелобольной пациент, проводили ежедневные осмотры, готовясь в любой момент подключить реанимацию... или, играть похоронный марш очередному цветочному "смертничку" ...

У какой-то момент, всем надоело спасать Фирочку, поэтому её просто отправили на курорт на самое тёплое и солнечное место на балконе. Там Фирочка окрепла, поправилась и... извините, но тут я, как добропорядочный фикус промолчу, потому шо мы с Фирочкой... в общем, вы сами понимаете, шо случается на курорте между двумя романтически настроенными растениями.

Ах, Фирочка, ах ляля... – скромно прикрывшись веточками закатил глаза Беня, предавшись приятным воспоминаниям, – признаюсь вам, рядом с этой красотой я прям воспрял духом! Да и Фирочка, в прямом смысле, расцвела на глазах...

– Уважаемый, – подал голос Свидетель Сельдерея, до этого момента слушавший монолог фикуса молча, – вы, вообще-то начали говорить за покойного Абрама Соломоновича. Зачем вы на меня решили вывалить информацию за ваши курортные похождения?

Если бы у фикуса Бени были человеческие глаза, он бы постарался выразить взглядом всё своё пренебрежение к однолетнему Сельдерею, который никогда не сможет понять чувства умудрённого годами фикуса при виде юной красотки... но глаз у Бени не было, поэтому он просто возмущённо прошелестел листьями и продолжил:

– Шо касается, Абрама Соломоновича, то оставшись один одинёшенек, он стал чахнуть прямо на глазах: сначала он скинул все свои толстые листья. Мы, всем двором наивно предположили, что сброшенные суккулентом листья к денежным поступлениям... Оказалось, три раза "ага"... Дополнительных денег не привалило ни нам, ни нашим людям, а вот здоровье Абрама Соломоновича таяло просто на глазах.

Поскольку из всего одесского дворика растений Абрам Соломонович был самым дорогим и крутым, выбросить его умирать бомжом на улице, нашим людям не позволяла совесть, поэтому было принято решение спасти его, если не полностью, то по частям.

Так Абрам Соломонович был отправлен на операционный стол, а дальше в реанимацию... – и Бенья многозначительно добавил, – но это уже совершенно другая история, которой с вами, уважаемый, я ещё два раза подумаю, прежде чем поделиться!

История о том, как суккулент Абрам Соломонович попал в "реанимацию"... в банан

– Уважаемый, – Свидетель Сельдерея робко постучался веткой по цветочному горшку Бени, – вы таки вчера сделали мне нервы, рассказав за смерть суккулента Абрама Соломоновича, – я всю ночь шелестел листьями и думал за еврейское счастье болезного... Может, таки, расскажете, шо стало с Абрамом Соломоновичем и как он попал в реанимацию?

Беня снисходительно махнул веткой. Мол, ладно, раз уж тебе захотелось слушать, то, так и быть расскажу...

– На мучения Абрама Соломоновича просто невыносимо было смотреть, – начал Беня свой рассказ, – У качестве терапевтических мер был куплен специальный грунт и подкормка для суккулентов. Пересадка в другой, не менее фэн-шуйный, чем предыдущий, горшок и полив с подкормкой ожидаемого результата не принесли, Абрам Соломонович продолжал чахнуть и...дохнуть, как та цапля... Я уже говорил, шо Абрам Соломонович, был у нашем двореке ещё тот пижон? Жил, можно сказать в самом лучшем красном горшке, у специальном грунте и, вообще...

Свидетель Сельдерея поначалу хотел было сказать, что

уже слышал. Но, потом решил просто промолчать и дослушать грустную историю до конца.

– Ой-вэй, – между тем продолжал Бенья, – видели бы вы, уважаемый, как долгими ночерами наши люди залипали у ленту Дзена, листая её и тудой и суюдой в поисках волшебного рецепта, способного воскресить суккулента...

– Вы меня извините, – робко подал голос Свидетель Сельдеря, – а шо такое "ночер"?

– Вы шо, совсем малохольный? Или пришибленный? – Бенья недоумённо взмахнул ветками, – давно пора знать, что "ночер" – это вечер, затянувшийся глубоко за полночь... вы определённо начинаете мне нравиться! Нет, шоб слушать за печальную историю уважаемого суккулента... между прочим, за эту историю тока я, сам фикус Бенджамина, и могу рассказать! Это я с высоты своей полки через занавеску всё видел и слышать!

– Вы говорили, шо видели, как люди листали ленту... – Свидетель Сельдеря осознал, шо своим вопросом, сбил рассказ Бени и попытался ретироваться.

– Таки да, так и было, – снисходительно прошелестел листьями фикус, и продолжил рассказ. – Так вот, наши люди увидели шо можно спасти суккулент при помощи банана. Несмотря на то, шо на часах время близилось к двум ночи, люди пошли в ближайший круглосуточный магазин за бананами для спасения. И тут же Абрам Соломонович был отправлен на операционный стол и тщательно препарирован

канцелярским ножом.

Ой-вэй, я наблюдал эту картину маслом и страдал вместе с Абрамом Соломоновичем. Ах, видели бы вы, какой это был бикицер: вжик – и частично сгнившие и частично засохшие части бедного Соломоновича отправились у... салфэтку.

А потом, после того, как у банане были проделаны углубления – уцелевшие части некогда полноценного суккулента, поместили у самую банановую мякоть. Перебинтованный и помещенный в реанимацию Абрам Соломонович стал выглядеть как тот ёжик. А потом... то, шо осталось от Абрама Соломоновича после реанимации отправили отдыхать в криминальный, но очень солнечный район нашего дворика.

Ах, как мне было жаль, шо интеллигентному и уважаемому суккуленту пришлось сменить дорогой и уютный цветочный горшок, на какой-то пластиковый барак. А соседи? Шоб вы знали, молодой человек, – после глупого вопроса от Свидетеля Сельдеря, у Бени не поворачивался язык, говорить "уважаемый", – соседями Абрама Соломоновича стали...

Свидетель Сельдеря молча и терпеливо ждал ответа. Но, Бенья не торопился отвечать, он выдерживал театральные паузы и... медленно подводил к кульминации.

– И хто же? – Не выдержал Свидетель Сельдеря.

– Банды Игорянов и Костянов! – Для пущего эффекта Бенья воздел вверх ветки и вытянул каждый листочек.

Но... ожидаемого эффекта слова Бени на Свидетеля Сельдеря не произвели.

– Кто? – Только и смог произнести Свидетель Сельдерей в полном недоумении.

– Кто, кто... Игоряны в пальто! – Раздражённо буркнул Бенья, – молодой человек, вы шо, совсем головой тронулись? Как можно не знать о бандитских группировках нашего двора? Вас шо, вообще, не воспитывали?

– Так мы же из этого... из парника... – Попытался оправдаться Свидетель Сельдерей.

– Ой-вэй, – многозначительно протянул Бенья. – Он не знал, какие чувства у него вызвала новость о тяжёлом детстве Свидетеля Сельдерей: гнев, раздражение, сочувствие, или? – Теперь мне понятно, откуда вы такой адиёт!

– Вы мне расскажете, ну... как-нибудь про банды? – Ветки Свидетеля Сельдерей поникли. Но, помня свою прошлую оплошность, он поспешил добавить, – конечно же, потом, после того как вы закончите историю за Абрама Соломоновича!

– Может и расскажу... если вы будете хорошо себя вести и внимать мудрости старого фикуса!

Свидетель Сельдерей от радости хлопнул листьями.

– Первое время по соседству с братвой Игорянов, бандой Костянов и ростком яблока по имени Тыблоко, реанимированный Абрам Соломонович чувствовал себя, таки, лучшее. И мы всем двором уж было поверили в реанимационные свойства заморского фрукта. И, таки да, мы надеялись на чудо.

Через неделю поняли, что с еврейским счастьем Абрама Соломоновича, чуда не будет ни сегодня, ни когда-то потом, потому шо случилось непоправимое. Не успел Абрам Соломонович очухаться от второй реанимации, как ему на голову свалились мушки-дрозофилы. Эти летающие твари решили, шо они самые бластные и могут использовать мякоть банана в качестве жилья. Причём, дрозофилы пархатые действовали чрезвычайно коварно, отложили яйца, надеясь, шо таки вылупившееся поколение поселится у нашем дворике и потом всех нас сживёт со свету...

Вы, молодой человек, не видели, какую гоп-ца-цу устроили мушки... хотя я тоже не видел, они же внутрих банана ныкались. Хотя, стоит отдать честь нашим людям, коварные планы дрозофильных фраеров были раскрыты. Зрелище, признаюсь, было не для слабонервных. Из-за своей занавески, со своего верхнего этажа я наблюдал и за болезнью Абрама Соломоновича...

– А мушки? – Снова вмешался в монолог Бени Свидетель Сельдеря.

– А шо мушки? Мушек и червяков депортировали у мусорку. Потом наши люди у срочном порядке закупили новую порцию бананов и провели ещё одну реанимацию многострадального Абрама Соломоновича. Для предотвращения нового несанкционированного захвата территории дрозофилами, последние уцелевшие части Абрама Соломоновича сначала поместили у банан, потом уже у грунт, и всю эту халабуду

поместили у барокамеру.

Вы только представьте, как чувствовал себя уважаемый суккулент, уже успевший пожить жизнь, вдруг снова впад в детство!

– Какое детство? – Снова не сдержался Свидетель Сельдерея.

– Молодой человек, вы, таки, решили мне окончательно сделать нервы? Вот, шо обязательно надо влезать в мой рассказ со своими вопросами?

Свидетель Сельдерея пристыженно пошевелил ветками, мол, не хотел, не удержался...

– Стыдно должно быть, молодой человек... вот поживите с моё, а потом умничайте мне здесь! – Бенья не на шутку распалился. Впрочем, желание выговориться было сильнее и фикус, ещё немного негодуяще помахав для приличия ветками, продолжил. – После масштабного обрезания веток и листьев, Абрам Соломонович стал, шо заново дитя. Вот поэтому его и отправили у барокамеру к другим недоношенным! Ну, вот, правда, неужели вы такой адиёт, шо вам надо объяснять?

Кроме Абрама Соломоновича в барокамере уже были другие недоношенные: косточка авокадо и летучие семена, которые разбрасывала мадам Салат. Выводок салата, таки да, оказался самым живучим. Буквально за несколько дней с момента отлучения от материнского куста, они начали прорастать. Но, бедного Абрама Соломоновича ничто уже не радо-

вало.

После второй реанимации Абрама Соломоновича надежда на чудо ещё была. Но шансы на успех были минимальные. Ещё через неделю после второй реанимации, Абрам Соломонович был окончательно отключен от аппарата ИВЛ... хотя об этом я, кажется, уже говорил.

– И шо? – Воскликнул Свидетель Сельдерея с грустью в голосе.

– И всё! Таки да, молодой человек, – развёл ветками в разные стороны Бенья, – вот такая получилась "селяви" для Абрама Соломоновича: деревянный макинтош, пышные похороны и... священный красный цветочный горшок у наследство потомкам... К слову, не успел красный горшок остыть после Соломоновича, как в нём поселилась спатифиллум Софочка... между прочим, моя будущая бывшая жена!

– Так будущая или бывшая? – Свидетель Сельдерея окончательно потерялся в перипетиях одесского дворика растений, в который случайно попал с миссией.

Впрочем, и в чём заключалась миссия, он тоже забыл... Какая миссия, когда тут бурлит жизнь: Бенья, Софочка, почивший в бозе Абрам Соломонович, мадам Салат и... банды?

– Молодой человек, – прервал Бенья размышления Свидетеля Сельдерея, – позвольте спросить нескромный вопрос: а вы были женаты?

– Нет, – не понимая в чём подвох искренне ответит сель-

дерей, – вы, наверное, знаете, что у нас целибат.

– Вот и идите со своим "целибатом" спать, – сказал, как отрезал Беня, – и не спрашивайте свои глупые вопросы о курортных романах и бывших жёнах мудрого фикуса!

– Расскажите? – Свидетель Сельдерея сделал робко попытку снова разговорились Беню.

– Это уже другая история, молодой человек! Другая!

Игоряны и Костяны. История о том, как из косточек магазинных фруктов выросли две банды

Свидетель Сельдерея долго думал о том, как разговорить Беню. Сельдерея слышал разговоры людей о том, что их миссионерскую группу скоро будут распределять. Впрочем, это было ожидаемо: его отселили в отдельный горшок и поставили рядом с Бенею. Остальные товарищи по общине остались в общем балконном ящике.

Свидетель Сельдерея с тоской вспоминал весёлую общажную жизнь: вместе жили, дружили, питались, болтали ни о чём... А сейчас он один. Рядом с ним на полке только Бенья со своей депрессией. Свидетель видел, что Бенею плохо, но помочь ничем не мог, к сожалению. А потом Беню забрали на операцию по пересадке в другой горшок.

Несколько дней после пересадки Свидетель Сельдерея слышал от Бени только гневное нечленораздельное ворчание и шелест опадающих листьев.

В конце-концов первым нарушил молчание... Бенья.

– Вы ещё здесь, на моей полке, молодой человек? – Негодуя пошевелил листьями Бенья.

– Таки да, – кивнул в ответ Свидетель Сельдерея, – вы же знаете, шо нас отправляют с миссией, когда мы достаточно

укрепнем и наростим много плотных толстых стеблей. Работа у нас такая...

– Вы, шо думаете, молодой человек, мне интересно слушать за вашу работу? – Похоже было, что Беня пришёл в норму и стал, как и прежде ворчливым мизантропом, – вы мне интересны, молодой человек, только как свободные уши, пока на вашем месте не появятся нормальные растения, с которыми можно поговорить по душам. А шо вы, вообще, знаете за жизнь? В питомнике росли, в общаге воспитывались, а потом отправят вас у миссию с билетом у один конец...

Свидетелю Сельдерея было неприятно слушать Беню, хотя при этом он и понимал, что фикус прав – таков был удел всех Сельдереев. И всё-таки, знать и слышать это от других, это, таки, две большие разницы, поэтому сельдерей, собравшись с духом, прервал Беню:

– Уважаемый, в прошлый раз, вы как-то упомянули о ваших бандах... как их там Игоряны и.. еще кто-то?

– Игоряны и Костяны! – Поправил Беня и задумчиво пошевелил ветками, раздумывая, рассказывать или нет.

Впрочем, ответ Беня знал и сам – он слишком долго молчал, и пока говорить было не с кем, то ладно, так и быть, он поговорит с этим юным сельдереем. Фикус, в своей привычной манере выдержал театральную паузу и начал рассказ:

– На улице стоял февраль месяц. То самое время, когда в магазинах продаются последние "вкусные" апельсины и мандарины. У Москве, в отличие от Италии, где цитрусовые рас-

тут как сорняки и стоят "копейки", мандаринки приходится покупать "задорого"...

– Простите, уважаемый, но откуда вы знаете за цены в магазинах, если вы дальше своей полки никуда не ходите? Или, вы, таки хотите намекнуть, шо сами были аж в Италии?

– Молодой человек, ви шо самый умный на мой счёт?

Поговорить Беня любил, тем более в последнее время говорить особо было не с кем, но раздражался, когда его монолог наглым образом прерывали. Ну, вот какая разница этому юному сельдерею, был Беня в Италии или нет? Вот нет, чтобы тихо впечатляться глубокими познаниям фикуса в жизненной мудрости, так нет – надо влезть в такой продуманный рассказ и переводить разговор в совершенно другое русло.

– Шоб вы знали, молодой человек, за цены всё знаю от сансевьерии Семёна Семёновича, который после того как его забрали с прокуренного подъезда у нормальный дворик, несколько дней жил рядом со мной на полке. А потом его отправили на реабилитацию на тёплый подоконник. Сами понимаете, шо жизнь у подъезде не сахар. Хотя именно этот сложный период и сделал Семёныча самым лучшим цветочным психотерапевтом. После пьяных людских исповедей на промозглom подъездном окне, наша цветочная жизнь для сансевиерии, шо детские игры у песочнице. Да и Софочка, ну, вы помните, моя будущая бывшая много говорила за цены. Она будучи ещё юным ростком жила в супермаркете.

О появлении во дворике сансевиерии-психотерапевта

Свидетель Сельдерейя не знал. Возможно это произошло тогда, когда он временно жил в кухонном дворике, рядом с собратями по общине. А вот красавицу Софочку, сельдерей видел несколько раз. Но спатифиллум была слишком красивой и гордой, так шо юный Свидетель Сельдерейя только и смог, что обомлеть и заткнуться. Впрочем, как и сейчас.

– Ладно, – благосклонно махнул веткой Бенья, – сделаю скидку на ваше тяжёлое и безрадостное детство и, таки, расскажу, как у нашем дворике появились две банды. Тем более, эти... шалопаи, изрядно расчесали мене нервы. Так вот, я слышал своими ушами... и не спрашивайте, где у фикуса уши! Просто ловите своими ушами моих слов и молчите у тряпочку. А дело было так: пришли наши люди из какого-то гипермаркета и долго возмущались, что продавцы обнаглели, как дорожная полиция на модном перекрёстке – взвинтили цены на цитрусовые растения до небес и выше. А наши люди уже даже имя придумали для нового жильца – Игорёк. Повозмущались люди на кусачие цены на Игорьков и решили пойти самым дешёвым путём – прорастить косточки лимона.

Ох, наблюдал я эту картину маслом – косточки из магазинного лимона не хотели расти от слова "совсем"... Хотя, возможно, наши люди просто неопытные растениеводы. И к этой мысли, я таки, больше склоняюсь. Сколько раз им показывал, шо мне грунт не нравится, они только плечами жмут и... продолжают пичкать меня всякой гадостью.

Шо касается лимончиков, не дождавшись чуда прорастания, наши люди, наконец, признали, шо они полные адиёты и стали смотреть и слушать умных людей из Интернета.

Итак, начитавшись и насмотревшись в Интернете обучающих материалов и лайфхаков, люди с упорством приступили к делу. Для начала они купили три мандарина. Наша человечка, постоянно рассказывает за свою жизнь в Италии. Даже не представляю, где это и как там живут приличные фикусы, потому что за все рассказы я ни разу не слышал за жизнь итальянских фикусов. А вот за жизнь цитрусовых, наслушался наперёд.

– И шо наша человечка сделала? – Подал голос Свидетель Сельдерея.

Впервые за время общения с сельдереем Беня был раз вопросу, потому что... банально потерял мысль разговора и уже забыл, что начал рассказ о бандитских группировках.

– А наша человечка заставила второго человечка съесть мандарины ради косточек. Так и сказала, шо после Италии цитрусовые ей стали поперёк горла. И, вообще, она хочет Игорьков не ради поесть, а шоб смотреть и радоваться. Так косточки из магазинных мандаринов, по советам интернетных экспертов, люди обернули у влажную тряпку. И мы всем двором стали ждать. Результат, таки да, был нулевой, в обещанные лайфхакерами сроки, косточки упорно не прорастали. Дубль два в проращивании, состоял в том, что люди просто засыпали косточки грунтом и полили водой. Месяц

спустя результат был такой же: косточки упорно сидели на месте, не желая показывать на поверхность росточки... Вот тут, начнётся разговор за меня и мою депрессию. И даже не спрашивайте ваши вопросы “почему?”, – Беня внимательно посмотрел на Свидетеля Сельдерея, – вы, таки, сами поймёте шо мои скромные ветки в этой всей истории, сыграли ключевую роль.

Сельдерей утвердительно покачал свежими стеблями, как бы говоря: “Да-да, продолжайте!”. И Беня продолжил:

– Как вы поняли из моих рассказов, наши люди не самые умные в нашем дворике. Уж как я им шелестел ветками, говорил: “Слушайте сюда, ещё немножко и, таки мне кердык!”. Они смотрели на меня, как бараны на новые ворота и... ничего не предпринимали. Говорю же, больные на голову люди, ну, как можно не понять, что мне нужна была пересадка у другой горшок. Сами, понимаешь, хотят, шоб я рос, а обеспечить жилплощадью не в состоянии! Наконец, поняли, и... шо, как вы думаете сделали эти жлобы? – Беня снова сделал театральную паузу, ожидая реакции Свидетеля Сельдерея.

– И, таки, шо? – Удивлённо спросил сельдерей.

– А то, шо жадность фраера сгубила! – Воскликнул в сердцах Беня, – эти... йокалемене... люди, нет, шоб навести мене нормальный марафет, большой горшок додумались купить, а просто грунт, понимаете ли, забыли! Нет, ну как вам это нравится? Зачем, спрашивается переться в гипермаркет ради одного, даже не самого кошерного цветочного горшка... А

они попёрлись, шобы прогуляться и взять... и забыть грунт! Это я уже молчу за нормальный фильдеперсовый грунт. Люди вообще никакого не взяли! И шо, как вы думаете, придумала эта хитрованша?

– Шо? – Заинтригованно спросил Свидетель Сельдеря.

– А то! – Беня был вне себя от гнева и бессилия, – Она просто взяла и якобы перебрала грунт, в котором так и не проросли косточки мандаринов. Типа, перебрала, как она думала. А самом деле, она просто подкинула мне в новый горшок своих беспризорных шмакодявок! А главное, шо сверху взяла, типа самая умная, полила нас всех улиточным навозом!

– Чем? – Удивился Свидетель Сельдеря.

– Навозом, улиточным! Вы шо, и про волшебные свойства улиточного навоза не слышали?

Сельдерей только недоумённо покачал стеблями.

– Ну, вы и шлёма! Шо вам приходится даже за колбасные обрезки объяснять. Ладно, так и быть, поделюсь. Кроме нас, домашних растений, у нашем дворике есть скотный двор, на котором живут две улитки-ахатинки: Рено и Пежо. Эти самые улитки хорошо кушают, и, соответственно, хорошо какают. А улиточные какашки, навоз, то есть, и есть самое лучшее удобрение. Так вот, – продолжал Беня, – наши люди решили, что мне просто жизненно необходимо много подкормки в виде отходов жизнедеятельности улиток. Наивные, люди! Если бы дело было только в качестве грунта! Вот

показывал я им, что меня бесят беспризорники, которых они сами мене и подселили. Две недели я загинался от того, что эти шалопаи – ростки мандаринов, которых так хотели люди, в прямом смысле, таки, тянут из меня все соки. И шо бы вы думали, когда люди, наконец, взяли глаза в руки?

Свидетель Сельдерея, заметив что Беня трагически воздел ветки вверх, молча округлил глаза и вопросительно покачал стеблями.

– Таки, да! Эти бестолковые люди, нет шоб прислушаться к умудрённому опытом, фикусу, дождались пока возле меня, таки, проклюнулись с десятков мелких росточков. По пяти-миллиметровый тонким листикам мелких кишкомотов, таки, идентифицировать "шо из ху" не получилось, поэтому люди, к моему великому счастью, приняли меры по отселению заселенцев в другое место. В процессе пересадки спиногрызов и стало понятно, шо, таки да, чудо произошло... Из магазинных косточек проросли мелкие цитрусовые. Хоть и за счёт, простите, моих нервов! Люди радовались, шо ошалелые. Я бы тоже порадовался, если бы понял, в чём, собственно говоря, мой гешефт, кроме того, что моя жизнь была спасена.

– И шо дальше? – С восторгом спросил Свидетель Сельдерея.

– А дальше басюков отселили в отдельный дом, чему я был несказанно рад. За две недели эти малолетние бандиты, изрядно сделали мене нервы. А люди, сами себе начали де-

лать беременную голову, пытаясь понять, что же всё-таки у них проросло: апельсины, лимоны, или мандарины. А пока они гадали, как та тётя Бася на кофейной гуще, драгоценный улиточный навоз теперь распределялся и на долю цитрусовых басюков. Таки да, они очень быстро росли и набирали силу. Буквально через месяц, пришлось переселять их в больший дом. Так люди, наконец, поняли, что растения у них больше растут, чем не растут. А проросшие цитрусовые получили имя "Игоряны". Ну, вы помните, шо люди хотели иметь один лимон по именем Игорёк, но поскольку вместо одного получили больше десятка, то назвали их общим именем "Игоряны-братАны". Так в нашем дворике появилась первая банда...

– А вторая банда?

– А Костяны появились чуть позже. Нашу человечку кто-то угостил гранатом. Она сама уже, таки не помнит, как и при каких обстоятельствах на столе появился спелый плод граната. Короче, наши люди, оказалось и гранаты не едят. Вот и лежал бедный фрукт до тех пор, пока не стал покрываться плесенью. Вот тут нашей человечке и пришла в голову гениальная идея, выковырять из граната косточки и посадить их у грунт по принципу: прорастёт – будет прикольно, не прорастёт – ну, и фиг с ним... Надо же людям "на чём-то" учиться!

Месяца два косточки граната признаков жизни не подавали, хотя периодически получали подкормку и питьё. А по-

том, в один прекрасный день, косточки, таки проросли. Да не просто проросли, а как "ломанулись" расти! Наши люди назвали их Костянами, потому шо имя Костик на всю эту толпу поделить было никак нельзя.

– А шо было дальше? – Свидетель Сельдерея смотрел на Беню открыв от удивления рот.

– А об этом я расскажу в другой раз. Хотя, надеюсь, что когда я захочу в следующий раз поговорить, вас, молодой человек, зашлют в какие-то дебри географии с миссией. Вы, мне возможно даже нравитесь, но уж слишком много вы вопросов спрашиваете!

Первое великое переселение одесского дворика... в Подмосковную деревню

– Наше вам с кисточкой, уважаемый Семён Семёнович, – радостно помахал Бенья ветками, приветствуя своего нового соседа по полке, сансевиерию и, по совместительству, цветочного психотерапевта.

– И вам того же, уважаемый, – не шелохнувшись ответил сансевиерия Семён Семёнович. Впрочем, сдержанность была характерной чертой цветочного психотерапевта: во-первых, толстые плотные листья были практически неподвижны. А, во-вторых, после жизни на подоконнике прокуренного подъезда между седьмым и восьмым этажами, Семён Семёнович научился мастерски слушать. Вот и сейчас он не торопился вступать в беседу со своим новым вынужденным соседом по полке – фикусом Беней.

– Нет, ну, как вам это нравится? – Между тем продолжал фикус, – только я, таки привык, к своей полке на солнечном утеплённом балконе, так нет... запихнули меня в какой-то металлический дребезжащий ящик и... потащили неизвестно куда... Вас, кстати, тоже везли на холодном полу машины?

– Таки нет, меня вместе с Софочкой везли у каком-то от-

крытом пластиковом контейнере, сверху картонных коробок с барахлом людей.

Беня с ревностью посмотрел на цветочного психотерапевта. Он сам уже неоднократно, пока Софа стояла рядом, пытался завести разговор с красоткой, но пока... его поползновения листиками в сторону лялечки-спатифиллума не увенчались успехом. Признавать поражение Бене было неприятно, поэтому он поспешил усесться на любимого конька – возмущение по поводу и без.

– Не, ну как вам, таки, нравится этот грандиозный переезд? – Театрально закипал Беня, – такое впечатление, шо нам сначала по ошибке дали "нурофен", а потом, шоб таблЭтка не пропала, устроили, таки, головную боль...

– Шоб вы знали, – многозначительно заметил Семён Семёнович, – в нашей головной боли с переездом, хуже которого мог быть тока пожар... виноваты Свидетели Сельдерея и "волшебная" кухня на девятом этаже.

– Свидетели Сельдерея? – Воскликнул Беня, – вот, таки не зря меня раздражал этот нахальный молодой человек. Я так и знал, шо не просто так, а с тайным интЭресом, этот сельдерей спрашивал за жизнь почившего Абрама Соломоновича. Стоял рядом, невинно лупал глазками, а сам думал, как бы нам всем сделать скандал, шоб было весело!

– Возможно вы, уважаемый, и правы, – поддержал фикуса Семён Семёнович, – когда я временно жил на подоконнике у кухне, то слышал за историю сельдереев. Шоб вы знали, эта

вся банда фанатиков "ЗОЖ" и "ПП", появилась из одного магазинного куста. Каким-то магическим образом, этот самый куст, мало того, шо попал на прилавок из самой Польши, так ещё и корни пустил. Ну, правда, где вы таки видели, шоб нормальные кусты, единственное назначение которых быть покрошенными у еду, вот так брали и пускали корни? А эти наглецы, мало того шо корни пустили, так ещё и почкаться стали, как не в себя! Я, таки, слышал, – Семён Семёнович перешёл на загадочный шёпот, – шо наших сельдереев называли "бешеными"! А всё из-за того, шо из одного куста выросло шесть последователей! Сначала эти зожные бандиты оккупировали балконный ящик, а потом им и этого стало мало! Не, ну, где вы видели, шоб порядочные домашние растения требовали пересадки? И их, таки, люди слышали с первого раза?

– Вот тут, я вас целиком и полностью поддерживаю, уважаемый, – поддакнул Бенья, – лично я, сколько раз и прозрачно и нет намекал людям, шо хочу увеличить жилплощадь! И шо они? Адиёты, одним словом! Доходит до них, как до той жирафы, на трети сутки, когда у меня уже от депрессии листья сыплются!

– Вот и я за то говорю! – присущее сансевиерии спокойствие улетучивалась на глазах и, обычно сдержанный Семён Семёнович, начал входить в раж мизантропии, – не, ви только представьте, шо каждого из этих однолетних наглецов обеспечили отдельным горшком, как будто они какие-то

цацы!

– У Свидетеля Сельдерея, который стоял рядом со мной вместо цветочного горшка была обрезанная пластиковая бутылка... – Заметил Бенья.

– Вы таки, уверены шо это важное замечание? Дело же не в том, получили ли наглецы по обрЭзанной бутылке на куст, а в том, шо им тудой дали грунт! Между прочим, наш грунт! Нет, шоб просто накопать у канаве уличной земли... эти басюки получили полноценный грунт, предназначенный для комнатных растений. Ну, хде вы видели, шоб к сельдереям было такое же отношение, как к нормальным цветам?

– Вы знаете, уважаемый, это сейчас мода такая пошла у людей, пихать толерантность кудой надо и кудой не надо!

– Отож и оно! – Возмутился Бенья, – а, расскажите мне, чем Свидетели Сельдерея занимались на кухне. А то я так обрадовался, шо этого хуцпана куда-то отправили с миссией, шо даже не подумал, шо его отправили делать нервы приличным растениям. – После диалога с Семёном Семёновичем, Бенья проникся уважением к сансевьерии. Шутка ли, выжить в подъезде! – Надеюсь, эти... сельдереи не слишком вас кишкомотили?

– Та не, меня они не трогали. Им хватило своих "прихожан": кинзы, петрушки, лука и базилика. С какого-то перепугу к ним ещё Мелисса Мятовна присоединилась. Ну, вы, таки, знаете, что наша Мятовна немного того, пришибленная на голову. А я, – Семён Семёнович, с гордостью откинул са-

мый верхний листик, – был выше всего это... йокалемене... на полке стоял над столом, сверху наблюдал и слушал разговоры за волшебную кухню.

– А шо с кухней не так? – Удивлённо подняла веточки Бени, – с какой радости она стала волшебной?

– Та то люди болтали языками, шо все громко и чётко озвученные на кухне желания исполняются. Мол, высказали они в окно желание переехать у деревню возле реки и... нате вам на тарЭлочку – вот вам хатка у деревне в пяти минутах ходьбы до речки... речки-вонючки...

– А вы откуда знаете название речки? – От удивления Бенья так резко махнул веткой, что чуть не оторвал пару листочков об острую боковину полки, – чёрти чё происходит, – выругался Бенья, – ставят куда не попадя, не развернуться...

– Вы таки, уважаемый, определитесь: вас поддержать в ругательствах нового места, или продолжить за речку?

– Таки, давайте сначала за речку, пока у нас нет жён, поругаться на правительство и наших людей мы всегда успеем! А вот знать, шо двигало людьми в том, чтобы тащить весь дворик в дебри географии, ради неудобных полок – это инт-Эресно!

– Ну, это таки нам достались неудобные полки, – философски заметил Семён Семёнович, – а вот наши люди уверены, что переезд в это мрачное место, таки, улучшил их пЭрсональные условия. Ми, к сожалению, не выбирали этот дворик...

– Та да, – согласился Бенья, – Таки, а шо с речкой? Откуда вы, таки, узнали, шо это именно Вонючка?

– Речка-вонючка, уважаемый это не название, а нарицательное имя! Ну, согласитесь, ну какое название, может иметь любая река, которая протекает через город и служит стоком для всякой городской дряни? Только, вонючка! Ни тебе рыбы, ни тебе чистого берега...

– А вы, уважаемый, откуда знаете?

– Когда я жил в прокуренном подъезде... – Семён Семёнович сделал театральную паузу, – шоб вы знали был у меня один такой... посетитель. То ли с шестого этажа, то ли с пятого... бегал тайком курить к моему окну и всё по телефону трындел с кем-то, за реку и рыбу жаловался, мол... и карась не тот, и лещ ему шо карась, а сомы вообще, из-за грязи вымерли... и шо если бы не бухал, на этой рибалке, как нормальный человек, то триста лет задалась бы ему рибалка ради рыбы!

– А при чём тут волшебная кухня? – Бенья пытался понять, чем всё-таки руководствовались люди, когда решили поменять тёплый солнечный балкон на девятом этаже, где Бенья себя чувствовал, как на курорте, на эту... убогую полку на деревенской кухне, без естественного солнечного света.

– При том, уважаемый, при том самом... – именно на кухне, откуда ближе до звёзд и вид на лес, наши люди и озвучили желание. Причём, как положено, чётко и громко. Наша человечка говорила, что устала от шумных соседей, у кото-

рых перфоратор вместо рук, и которым горло нужно, шоб пьяные песни по ночам орать. Так и сказала своему человеку: тебе-то шо, ты на работе, а я тут у шуме писать не могу! Ну, и ещё человечка говорила, шо ей надо дом с удобствами у доме, а не скворечник в огороде... правда, не знаю, что такое удобства у доме, но по голосу человечки, можно было понять, шо бегать по морозу по нужде, это печально. Особо громко человечка сказала: "и шоб тырнет был", а то она без своего тырнету будет выть на Луну и дичать.

– И шо, сбылось? – Беня был удивлён.

– Таки да. Скажу за большее: буквально через неделю, после того, как наши люди подробно описали какой дом хотят, им прилетело сообщение от "знакомого знакомых". Ну, вы же, уважаемый знаете, шо в нашем дворике, несмотря на достижения науки и техники, самым лучшим средством распространения информации считаются... базарные сплетни.

– И шо так просто?

– Таки да. Вы же сами убедились, на своём опыте, шо наши люди немного того, больные на всю голову! Им ничего не стоит сорваться с насиженного места и всех за собой потащить... – и Семён Семёнович вполголоса выругался, как биндюжник, – вот и сейчас так произошло, люди восприняли предложение, как натуральный заманухис и... рванули смотреть новую хату. Потом вечером рассказывали, шо увидели как хотели: удобства в доме с тырнетом до кучи и речку. А потом радостно сообщили, что нашему дворнику грозит Ве-

ликое переселение. Вам, уважаемый Беня, – обратился сан-севьерия к фикусу, – ещё очень и очень повезло. А я видел, как мучились те же Свидетели Сельдерея со своими прихожанами, когда их просто у багажник пихнули, как какую-то коробку... Да и ряды наших банд поредели. Вы, таки, слышали за то, что два Костяна не выжили после переезда?

– Таки, ой, – не сдержал удивления Беня, – а я-то думал, шо наши банды живучие!

– Не вы один так думали! Люди тоже думали, шо можно Костянов перевозить как попало! Это мягких и молчаливых жителей нашего дворика, можно перевозить уложив штабелями у ящик, а мы, растения, живые! Нас нужно сразу расставлять у тёплое уютное место.

– А шо с мягкими жителями? Откуда они взялись? – Беня недоумённо развёл ветками, – ни одного мягкого не помню...

– Ой вэй, уважаемый, – с долей презрения протянул Семён Семёнович, – вы, таки, дольше всех живёте у дворике, а всех жителей не знаете! Я, между прочим, появился на целый год позже вас, и уже успел узнать и за радужную историю любви Люси и Бонифация, и за Переезда Филипповича. И можно, сказать знаю за каждого мягкого жителя: из какого автомата с игрушками их вытащили, и почему их так называли.

– Работа у вас такая, – буркнул под нос Беня, – и нечего хвастаться тем, шо вам сплетни интереснее, чем ваша жизнь.

Беня обиженно взмахнув свеженькими листочками и отвернулся к окну, делая вид, что принимает солнечные ванны. Разговаривать с сансевиерией он больше не хотел. Он-то думал, что Семён Семёнович окажется... нормальным растением, который будет слушать затаив дыхание, Бенины рассказы. А это... так сказать цветочный психотерапевт оказался тем еще, поцем с понтами...

Неделя потерь и мягкие жильцы

– А кто вам сказал, шо я, таки хвастаюсь? – Неожиданно подал голос Семён Семёнович.

Беня вздрогнув верхними листиками, повернулся и недоуменно уставился на вдруг заговорившего с ним сансевиерию. При всей своей мизантропии Беня был вежливым фикусом и, конечно, не упустил возможности, ответить вопросом на вопрос.

– А вы за шо сейчас говорите?

– Как за шо? Вы же сами, проявили интЭрес за мягких жителей, – спокойным тоном заявил Семён Семёнович, – так вот, шоб вы знали, я не хвастаюсь. Может я не хотел знать за историю каждого мягкого жителя, но меня никто не спрашивал. Пока я жил на полке у кухне, вообще много чего слышал от людей. У меня сложилось впечатление, шо наши люди у кухню ходят, как на переговорный пункт. Нет, шоб прийти, приготовить молча еду и уйти у комнату. Так нет, приходят и часами балаболят: то за цены в магазинах, которые мне триста лет не упали, то за свои проблемы, то за своих мягких жителей...

Чем больше Семён Семёнович распалялся, тем больше вызывал в Бене противное... сочувствие. Беня и сам был в таком положении, когда люди выходили на балкон, якобы подышать свежим воздухом, а по факту – просто выговориться.

И никто ни разу не спросил: "Уважаемый, Бенджамин Натанович, а не угодно ли вам, будет послушать за последние новости?".

Если бы Бенья мог говорить человеческим языком, он бы конечно, ответил: "Не угодно! Полейте меня чистой водой с подкормкой, обновите грунт, оставьте меня в одиночестве на самом тёплом месте, а сами... валите подальше, шоб глаза мои вас не видели!"

Так что Бенья понимал Семёна Семёновича, как никто другой. С другой стороны, Бенья ещё не успел познакомиться с мягкими жителями, поэтому он не знал, что это за существа такие. Может они, вообще, бандерщики какие-то, или того хуже малохольные с бледным видом и розовыми щёчками?

Конечно, Бене было интересно узнать, как мягким жителям одесского двора удалось выжить в коробке без еды и света, но... Проявлять молчаливый интерес и задавать вопросы, как говорят в Одессе: две большие разницы.

В его понимании, выжить в коробке без света и полива было за гранью фантастики. Но показывать своё любопытство Бенья не хотел, тем более перед Семёном Семёновичем. В представлении Бени это было самое худшее, что он мог себе позволить. По этой причине, чтобы не терять остатки гордости, Бенья демонстративно стал шевелить верхними веточками, стараясь поймать как можно больше искусственного света. Он очень скучал по естественным солнечным лучам, но изменить ситуацию не мог. Лучше уж стоять на са-

мой верхней полке в тёплой кухне и ловить скудный свет, чем... чем, томиться в тёмной коробке, как мягкие жители. Или, как Игоряны и Костяны, которые торчали на холодном подоконнике и ловили излишне яркий солнечный свет. То ли дело, уютный утеплённый балкон, на который проникало достаточно рассеянного света, достаточного, чтобы получить порцию ультрафиолета, и при этом не сжечь тонкие нежные листочки.

Беня настолько увлёкся ностальгическими воспоминаниями о тёплом балконе на девятом этаже, что совершенно забыл про стоящего рядом сансевиерию. Семён Семёнович это почувствовал, и хотел было обидеться. Но решил не слишком показывать свой скверный характер во всей красе, этому новому вынужденному соседу по полке и поспешил ретироваться. После длительного пребывания на кухонной полке, куда его перенесли сразу из подъезда, в полном одиночестве, говорить было не с кем. И если ему пришлось выбирать меньшее из зол, то поддерживать приятельские отношения с Бней, чем с балаболкой Мелиссой Мятальной. И уже, бесспорно, лучше, чем торчать в одиночестве и разговаривать самому с собой.

– Я дико извиняюсь, – поспешил реабилитироваться Семён Семёнович, – понимаю, шо переезд для всех нас это было что-то с чем-то... Наш дворик, и без того немногочисленный, не получил ничего приятного, кроме потерь...

– Про то, шо два Костяна не выдержали, это я понял, –

нетерпеливо прервал Бенья сансевиерию, слушать ещё рассказ про гибель Костянов он не хотел. – А шо ещё кто-то потерялся?

– Таки да, и таки нет, – поспешил пожаловаться Семён Семёнович, обрадовавшись тому, что Бенья поддержал диалог, – Костяны безвозвратно преставились перед цветочным богом, а вот молодая поросль кинзы зависла, таки, в развитии. И поди узнай, выживут они или нет. И Свидетели Сельдерея, таки, заметно пожелтели. Поскольку они однолетние, тоже пока непонятно, то ли это временная депрессия, или таки да, сельдереи пришли к логическому концу своей грустной и короткой жизни.

– Уважаемый, если вы, таки хорошо грамотный, то скажите хоть за одну приятную новость. А то, знаете ли, я пока не понял, шо я с этого буду иметь: беременную голову или порцию счастья, шо станет легче дышать?

– Хорошая новость? – Удивлённо вскинул верхний листочек Семён Семёнович, – вы мне просто начинаете нравиться. Я вам шо: радио по заявкам, шоб хорошие новости по заказу сочинять? Ну, если вы так хотите, вот вам новость со счастливым концом: наши братья из ларца одинаковых с панциря, ахатинки Пежо и Рено, прожив сутки в голоде, радостно набросились на кабачок. Так шо скоро будет нам всем за счастье порция подкормки в виде волшебного улиточного навоза!

– И всё?

– Шо всё?

– Это шо, все хорошие новости?

– Ну хотите, нате вам на тарэлочку ещё радостных новостей: банды Игорянов и Костянов, переехали на подоконник возле кровати. Так шо, криминальный район, по естественному стечению обстоятельств, стал самым удалённым. Можете спать и дышать спокойно.

– Вы шо, уважаемый вчерашних газет с утра начитались? Игорянов и Костянов сразу на подоконник определили. Это новость уже как одесский анекдот: приезжий не поймёт, а коренной одессит уже насмеялся! – Беня вяло помахал ветками. Был бы свежий ветерок из окна, он бы возмутился по полной программе.

– А шо вам, таки не нравится? – Семён Семёнович тоже не на шутку распалился, поэтому не придумал ничего лучше, чем накинуться на Беню со встречными вопросами. – Считаете шо мои новости не в тему? Свои расскажите! Я сам видел, как вы к нашей красотке Софочке свои листики подкатывали, не хотите честно сказать, таки надумали жениться или так, погулять вышли?

– А вам, какое дело уважаемый, до моей личной жизни? – Такого поворота событий Беня не ожидал, поэтому перешёл в наступление, – или вы сами хотели к Софе подкатить, а она вас красиво отшила? – Беня тихонько и злорадно захихикал, – я, таки наступил вам на любимую мозоль?

– Нате вам дулю. Не дождётесь! – Перешёл было на лич-

ности сансевьера, но вовремя спохватился, – шоб вы знали, уважаемый, меня люди сами приставили к вам в качестве личного психотерапевта. Депрессия ваша, наших людей доконала до ручки. Так шо, лучше уже женитесь на Софе и не делайте нервы. А я... – Семён Семёнович мечтательно посмотрел в потолок, – подожду другую лялечку... Сам слышал недавно, как люди говорили, шо у нашем дворике, а конкретно в нашем пентхаусе, катастрофически не хватает красоток! Не будем же мы, порядочные растения, женихаться с мягкими жителями. Не кошерно это...

– Кстати, вы так и не рассказали за мягких жителей, – Бенья резко перевёл разговор на другую тему, – уже несколько раз заикнулись за них, а дальше... глухо, как в танке. Или вы, таки, ждёте, шо я сам начну вопросы спрашивать? – Бенья повернул веточку так, словно пытался заглянуть в самую душу Семёна Семёновича.

– Ой вэй, а оно вам надо? – Семёну Семёновичу было неприятно признавать, что Бенья так легко раскусил его хитрые планы.

Конечно же, сансевьера, как порядочное растение, ждал идеального момента, чтобы огорошить своими познаниями о жизни мягких жителей. А вот так, отвечать на вопросы в лоб... Хотя, здесь Семён Семёнович понимал, что сам “напросился” – недооценил, что фикус в одесских разговорах уже не одну собаку съел.

– Та я вас умоляю, – Бенья почувствовал своё превосход-

ство в сложившейся ситуации, – не хотите говорить и не надо... больно надо! Лучше к Софочке загляну на огонёк, а там кто знает?

– Ой, на вас три раза! Тоже мне взяли манеру обижаться, – фыркнул Семён Семёнович, и глубоко вздохнув, наконец, начал рассказ, – шоб вы знали, мода на мягких игрушек у нашем дворике пошла с Люси. Именно её наш человек принёс нашей человечке у подарок в честь приезда и начала их совместной жизни...

– Шо, типа свадебный подарок?

– Ну, типа того. Тока наша человечка говорила, шо колец ей не надо. Она их всё равно носить не будет. Вот наш человек и подарил ей мягкую игрушку, сказал, шо купил Люсю, только потому шо она ему саму человечку напомнила. А потом, типа ради шутки, наш человек достал из автомата с игрушками Бонифация, то есть Боню. Так вот с этой сладкой парочки Люси и Бони началось заселение нашего дворика мягкими жителями. К слову, наш человек тот еще... игроцало! Одно время чуть ли не каждый день таскал домой нового мягкого. Человечка уже шутить стала, шо у неё фантазия кончается каждому мягкому жильцу имя давать. Так шо первые мягкие жители с нормальными именами были, а потом стали их называть как попало. Ну, как вам нравится имя Маугли для мягкого быка?

– А почему Маугли? – Удивился Бенья.

– О, теперь ловите ушами моих слов! – Семён Семёнович

сделал театральную паузу, – Всё потому шо, человечка анекдот вспомнила про Маугли! Бежит Маугли по прерии, а за ним гонится разъярённый бык. Маугли некуда прятаться, он стаёт к дереву и говорит быку: “Мы с тобой одной крови. Ты и я”. А на дереве сидели две макаки и всё видели. И вот одна макака говорит другой: “Я же говорила тебе, шо Маугли – бык!” – На этих словах сансевиерия мелко затрясся от смеха.

– А до чего тут бык? – Недоумённо пожал ветками Бенья.

– А при том, – обиделся Семён Семенович из-за того, что фикус не оценил по достоинству рассказанный сансевиерией анекдот. – Вас шо не научили в цирке смеяться? Вот смотрю я на вас, уважаемый и диву даюсь, с виду весь такой с понтом под зонтом, а на деле... вам шо все шутки юмора объяснять надо? Вот и скажите, в чём мой интэрес рассказывать за мягких жителей?

– Вообще-то говоря, я спрашивал за то, кто такие мягкие и как они пережили переезд, – обиженно пробурчал Бенья, – вас таки никто не просил посвящать меня во все интимные подробности и рассказывать за каждого в отдельности. Послушали бы сюда, поняли бы, шо меня интерэсовало только чем они там у коробке питались и как выжили без свежего воздуха и солнца...

– А, так вы за воздух спрашивали? – Воскликнул Семён Семёнович, – так на то, они и мягкие, шо им не надо ни воздуха, ни воды, ни света. Мягкие жители могут вповалку спать. Их, ваще, можно наваливать полную кучу, как кефаль

у шаланду, а потом закручивать у бочку, как селёдку!

– И какой тогда гешефт люди получают от мягких жителей?

– Таки никакого, кроме повышения численности дворика за счёт количества! Ну, и ещё человечка говорит, шо мягкие жители ей дают вдохновение.

– А шо, вдохновения от нас, нормальных растений ей, таки мало?

– Похоже, таки да, мало... ещё не поняла, чудная на всю голову, шо жадность фраера губит!

Тихая свадьба Софочки и Бени... и дерзкий побег Пежо

– Ну, шо я вам могу сказать уважаемый, вы таки... накаркали! – Нехотя обратился Бенья к Семёну Семёновичу, – мы с Софой, таки решили попробовать немножечко семейного счастья.

– И шо ви, таки, хотите услышать за эту новость? – Чуть шевельнул листиками сансевьера-психотерапевт, – сказать, шо я за вас рад, не могу. Уж очень мне запомнились наставления мудрого дяди Лёвы. Помню, говорил он ещё моему батюшке, когда я был маленьким отпчкованным отропком: "Запомни Сёмка..." – Семён Семёнович внимательно посмотрел на фикус, – вы же помните, шо у нашем роду традиция такая, называть усех Семёнами?

– Ой, не надо мне снова вливать в уши за вашу грустную семейную историю и вашу полную лишений жисть у подъезде! – Нетерпеливо прервал Бенья разглагольствования Семёновича.

– Ой вэй, даже не собирался! – Ловко парировал сансевьера, – тока хотел поделиться с вами мудростью старого Льва Пальмовича Ливистона, с которым мне довелось жить рядом, когда я ещё был юным отропком при папенькином кусте. Так вот, "Сёмка-баламут, – говорил мне дядя Лёва, – запомни моих слов и, таки никогда не женись на красотке,

потому шо она тебя может бросить ради другого!"

– А не красотка, шо бросить не может? – Удивлённо подняла ветки Беня.

– Вот и спросил за то же у мудрого Ливистона, – согласился Семён Семёнович, – на шо умудрённый годами дядя Лёва мне сказал: "Конечно, некрасивая тоже может бросить... но! И хрен с ней!" – И сансевьера снова мелко затрясся от собственного смеха. Он был рад, что ему удалось так "красиво" подколоть Беню.

– Ой на вас, – буркнул в ответ Беня, – шоб вам такая жена попалась, шо вы быстро из язвительного неженатого растения станете мужем "с ограниченными возможностями"!

– Ой вэй, Бенджамин Натанович, давайте вернёмся к тому, шо это вы скоро женитесь и это вам грозит счастливая семейная жизнь с Софой. А мои браки пока в очень отдалённой перспективе.

Беня хотел было ответить сансевьере от всей души, но... не успел! На полке рядом с ним внезапно поставили спати-филлум Софочку – его будущую жену. Ну, как жену. О том, что Беня женится на Софе, решили люди. Впрочем, договорной брак – обычная история для одесского дворика домашних растений. Так что Бене оставалось одно – попробовать жить вместе и навсегда забыть о своём курортном романе с юной однолетней гвоздичкой Фирочкой.

Помимо того, что люди в два человеческих лица решили поженить Беню и Софу, они ещё и приставили к молодо-

жёнам Семёна Семёновича в качестве семейного психотерапевта и... если, вдруг по какой-то случайности молодые не сойдутся своими цветочными характерами, ещё и адвокатом по разводу. А поскольку места в новом одесском дворике в деревенском доме было не очень много, было принято решение поселить Беню, Софочку и Семёна Семёновича в пентхаус новой многоэтажки.

Софа попала на свою верхнюю полку сразу после душа из пульверизатора. Её листочки были свежи и чисты.

– Наше вам, уважаемая София Ароидовна, несказанно рад, шо вы разбавили своей красотой этот холостяцкий уголок, – поспешил поприветствовать новую жиличку их дворика цветочный психотерапевт, – смотрю на вас, Софочка, а вы всё цветёте и пахнете...

– Ой вэй, Семён Семёнович, а вы таки хотите шоб я вяла и воняла? – Ловко парировала красотка спатифиллум.

– Вэйзмир, Софа, если вы таки, уже стали новобрачной, то не стоит сразу отравлять жисть свободных соседей!

На самом деле Семён Семёнович был ошеломлён. Пока они переезжали вместе с Софочкой в одной коробке, она показала милым застенчивым растением. Кто бы мог подумать, что за целомудренной внешностью скрывается... самая настоящая одесситка.

– Ша, Семён Семёнович, это я ещё не со всеми соседями познакомилась. Кстати, а кто из вас расскажет даме за свежие сплетни?

Софа внимательно посмотрела на своего новоиспечённого мужа-фикуса и вынужденного соседа-сансевиерию. Беня демонстративно отвернулся, мол, он выше всяких сплетен. Да и наблюдать за соседскими дрызгами намного интереснее, чем в них участвовать. Впрочем, и Софа, как добропорядочная одесситка, не питала иллюзий по поводу нового мужа: нервы не делает и уже хорошо! А то, что он молчаливый, может и к лучшему.

– Ну, дорогая София Ароидовна, шо я вам имею сказать за наших соседей...

Семён Семёнович удобнее уместился в своём цветочном горшке и приготовился к долгому монологу. Он очень надеялся, что красотка Софочка, окажется более благодарным слушателем, чем её муж – фикус, с которым сансевиерия уже успел несколько раз не на шутку сцепиться языками.

– Шоб вы знали, уважаемая София Ароидовна...

– Та можно просто Софа, без отчества, – прервала красотка Семёна Семёновича и скромно опустила листики.

– Так вот, шоб вы знали, Софочка, мы с вами оказались у самом пентхаусе этой многоэтажки. Если вы повернёте голову у право, то заметите, шо наш... вдруг ставший многоэтажным дворик, охранется не абы кем, а самим яблоком-”Тыблоком”! По секрету расскажу вам, шо это самое Тыблоко прорастили у своём контейнере братья из ларца, одинаковых с... морды лица – ахатинки Рено и Пежо. Как-то раз наши люди сунули этим всеядным тварям яблочные огрыз-

ки... И шо бы вы думали?

– Шо? – Не удержалась от вопроса Софочка.

– Эти звери сожрали усю мякоть, а косточку прорастили у своём волшебном улиточном навозе. Наши люди увидели росток, посадили его у горшок и... вот полюбуйтесь на этот однолетний побег у всей красе! А потом как-то так само получилось, шо Тыблоко стал главным секьюрити нашего дворика. Этажом ниже под чутким покровительством Свидетелей Сельдерея разместились: Мелисса Мятовна... шоб вы знали, Софа, мадам Мелисса одна из долгожительниц нашего дворика. Она у нас просто несгибаемая оптимистка, которая уже несколько раз возрождалась в полноценный куст после обрезки веток практически под корень. Рядом с нею капустный друг из далёкого Пекина. Он тоже мастак пускать корни. Представляете, дорогая, этот товарищ из Пекина пустил корни прямо у банке с водой, в которую его поставили шоб не завял. Ещё две квартиры на самых нижних этажах занимают чудом укоренившийся в этой тусовке кустик Руколлы и семена Шалфея на проращивании. Под ними заселились: «тусовки» Салата Айсберг и Кинзы, Свидетель Сельдерея с тремя новыми ветками и ахатининец Пежо...

– Внимание, внимание! Экстренное сообщение! – Послышался громогласный людской голос.

– Вот видите, – с ворчанием заметил Беня, – пока вы, уважаемый психотэрапевт... – Беня произнесёт слово “терапевт” с особенным нажимом, чётко проговаривая каждый

слог, – пока вы тут льёте в уши моей жене свежие сплетни, во шо в мире творится! Катастрофа!

– Вейзмир, Беня, вот не думала, шо ваша депрессия даёт побочный эффект у виде сцен ревности, – с усмешкой заметила Софочка.

– Ой вэй, Софа, та было бы к кому ревновать, – в напускным равнодушием буркнул Беня и всё же бросил многозначительный взгляд в сторону Семёна Семёновича, – давайте таки послушаем шо же там произошло у людей. Потому шо лично мне со своей полки ничего не видно.

Троица из пентахуса прислушалась к людскому громкоговорителю.

“Внимание! Экстренное сообщение! Ахатинка Пежо совершил дерзкий побег и покушение на жизнь молодой поросли салата Айсберг. Благодаря оперативным действиям полиции дворики, нарушитель территории был обнаружен на месте преступления и присуждён к пожизненному домашнему аресту. С прискорбием сообщаем, что часть побегов салата была наглым образом съедена, а часть вытоптана единственной ногой улитки. Администрация дворики приложит все усилия для восстановления жизни и здоровья Салата. Важное примечание: ахатинка Рено на данный момент ведёт себя удовлетворительно и пределы контейнера ещё ни разу не покидал без необходимости. На сегодня это все экстренные новости”

– Не, ну как вам нравится такая наглость? Сбежать из кон-

тейнера и куда? Жрать юную поросль как не в себя! – Громко возмутился Беня, с негодованием тряся ветками так, что несколько листочков упали на полку.

– Может таки хватит, Беня, самому себе делать нервы? – Строгим голосом законной цветочной жены спросила Софа, – я таки выходила замуж за фикус с листьями, а не за лысого поца с голыми ветками!

– Ой вэй, Софа, – буркнул в ответ Беня, всё-таки прекращая трястись от злости, – тебя шо больше пугает: угроза нападения беглой улитки, или мои, таки листья?

– Ша, Беня! – Умерила Софа пыл Бени, – как твою жену, меня таки волнует твоё здоровье. Так шо тяни молча свою подкормку из грунта, а то реально сдохнешь. И шо мене потом делать? Снова искать нового мужа? Хотя, таки да, за новое замужество я переживаю меньше, чем за сохранность твоей шевелюры...

– Кроме этого, Бенджамин Натанович, – подал голос Семён Семёнович, – с дерзкой улиткой нас разделяют таки два этажа. И Тыблоко у нас на охране... и улитка скорее всего поползёт на самый нижний этаж. Ну тот самый, хде сейчас поселили вторую «тусовку» Кинзы, разросшийся до «братвы» Базилик, куст Свидетелей Сельдерея и вторую ахатинку по имени Рено.

– Вот видишь, Беня, – философски заметила Софа, – можешь спать спокойно и не брать дурного у голову. Повальной эпидемии у нашем дворике пока, таки замечено не было! –

Удостоверившись, что Бенья замолчал и перестал трястись, Софа повернулась к Семёну Семёновичу, – Уважаемый наш, психотерапевт, а вы знаете последние новости за наших мягких жителей?

– Таки да, дорогая Софа, знаю, – со всей важностью ответил сансевиерия, – наши мягкие жители пока ещё бомжуют у коробке. Ждут, пока достроят новый дом, человеки называют его "шкафом". Вот туда и переселят всех мягких. Пока ещё, таки неизвестно, кто и хде будет жить и с кем... хм... дружить. Известно только, шо Бонифаций и Люся, как самая крепкая супружеская пара нашего дворика, по-любому будут вместе!

Ещё одна... нет, две недели потерь и пандемический налёт

– О, Софочка, дорогая, я вижу вы таки уже обзавелись свежим новым листиком?

Некоторое время спустя после переселения спатифиллума в пентхаус, начал ненавязчивую психотерапию Семён Семёнович. Он помнил про спецзадание от людей – незаметно следить за психическим здоровьем жильцов посредством привычной ночной цветочной болтовни обо всём и ни о чём.

– Таки да, отрастила новый листик. Вам нравится? – Кокетливо спросила Софочка у сансенвиерии. – Хотя, стоит признать, при таком скудном освещении, это таки задача не из лёгких! Это вам, Семён Семёнович хорошо, вы таки жили у прокуренного подъезде, так шо вам не привыкать. А мне вот приходится довольствоваться этим ужасным горшком и светом этих двух... к слову не самых ярких, лампочек на потолке.

– Софочка, вы замечательно выглядите! – Не поскупился на комплимент цветочный психотерапевт. – Могу сказать даже больше: по сравнению с другими вы, таки просто цаца!

– А шо с другими не так? – Не заметив подвоха Софа поддалась на провокационную фразу, благодаря которой Семён Семёнович теперь мог от всей души поделиться последними сплетнями.

– Шоб вы знали, дорогая, прошлая неделя прошла у нашем дворике с потерями! – По внешнему виду всегда спокойного сансевиерии было непонятно, то ли он сожалеет о потерях, то ли... злорадствует.

– А шо случилось? – Вздрогнув веточками спросила Софа.

– Ой вэй, даже не знаю с чего начать, – Семён Семёнович сделал вид, что задумался. На самом деле он уже мысленно продумал, о чём будет говорить, просто, как настоящий жилец одесского дворика, не смог отказать себе в удовольствии выдержать многозначительную паузу. – Ну, во-первых, погибли все ростки салата Айсберг. Вы таки помните за новость, что наш ахатин Пежо, каким-то образом умудрился открыть крышку контейнера и сбежал "на волю", а точнее у ближайший ящик с ростками салата. Частично ростки салата были пренаглым образом, таки сожраны прожорливой улиткой. А остальная часть, таки была вытоптана единственной ногой ахатинки Пежо. Ой, видели бы вы как люди метушились над ростками: пробовали пересадить, минеральной подкормкой удобрить... Результат был как в скороговорке: цапля чахла, цапля сохла, цапля сдохла. Вот и ростки, таки сдохли. Ну, это такое... нас всех может догнать еврейское счастье!

– Вэйзмир, Сёма! Какое горе! – Не удержалась от эмоций Софочка, – или таки... это для нас радость?

– Ой, пока не знаю, Софа... может так на так? – Задумал-

ся Семён Семёнович, – может очередные цацки-печки, а может таки и знак свыше, шо недобрая аура у этого домика в деревне! Потому как это не все потери за неделю.

– Сёма, вы на меня шо, специально страху нагоняете?

– Ну, что вы, дорогая, так просто балаболю за новости. Сам пытаюсь разобраться, в том шо это было? Магнитные бури, или просто людское рукожопство во всей красе? Ну, посудите сами? Как они, эти наши люди, могут приличные растения выращивать, если у них даже всякая шушера, типа зелени дохнет по чём зря?

– Таки да, Сёма, это наводит на подозрения...

– Вот как вам это нравится, Софа? Ну ладно, по салату в прямом смысле Пежо прошёлся, а кинзе каюк это как? Просто под руку попалась или у людей совсем таки крыша потекла от радости, шо перехали в эту дыру?

– А шо с кинзой? Я о ней вообще первый раз слышу!

– А то, дорогая Софочка, шо из рассады кинзы, площадью 20 на 30 сантиметров, у этих лохов, которые наши люди, выжило всего два ростка. Или им, таки с кинзой, конкретно не везёт, потому шо это ихняя уже третья попытка вырастить зелень из семян. Или, таки семена им попадаются коцаные и не способные к росту... Или... В общем, двое спасённых ростков эти олухи пересадили у отдельный горшок, в абсолютно новый грунт... и теперь молятся на них шо дураки!

– Семён Семёнович, уважаемый, ну как вам не стыдно делать бедному спатифиллуму нервы и когда? Перед самым

сном! Хотите, чтобы дама всю ночь, таки от кошмаров мучилась?

– Кстати о птичках, Софа, – цветочный психотерапевт сделал вид, что не заметил замечания спатифиллума, – а вы, таки случайно не замечали у себя на грунте такого белого непонятного и противного налёта? Вон ростки базилика уже от этого самого налёта получили гембель... то есть того, таки загнулись...

– Вэйзмир, Сёма, ну почему вы таки сейчас заговорили о таком тихом ужасе? Ну шо, нельзя было потерпеть до завтра? Или до утра, когда люди проснутся!

– А шо их ждать? Вы лучше, Софочка, внимательно у грунте покопайтесь. И грунт Бени, таки да, проверьте. Вы же всё-таки его жена.

– Бенья, просыпайся! – Отчаянно замахала ветками спатифиллум, – кажется мы, таки поимели немножко проблем!

– Софа, откуда ты взяла манеру будить приличных растений ни свет ни заря? – Лениво потянулся веточками Бенья, – шо и где у нас случилось?

– Бенджамин Натанович, уважаемый, – подключился к разговору Семён Семёнович, – у нас тут нарисовался неожиданный гармидер! На грунте у ростков Базилика выявился белый налёт. Так шо давайте, просыпайтесь и присоединяйтесь к нашему всеобщему гвалту! А то вы, таки знаете, шо наши люди хорошо умеют делать только одно – крутить дули горобцам, а не содержать у здравии целый дворик домашних

растений.

Семён Семёнович, цветочный горшок которого стоял возле самой боковины шкафа, передал морзьянкой сигнал бедствия. Снизу ему ответила Мелисса Мятовна. Тайно сговорившись, растения устроили настоящий переполох. Ну, как устроили: мысленно посылали гневные флюиды в сторону людей. Сами растения считали, что устроили кошмар и сумасшедший дом.

– Ой вэй, – кричала благими матом Мелисса Мятовна, – белый налёт душит, шо боюсь скоро помру молодой!

– Уберите паука Валеру, – кричали Свидетели Сельдерей, – этот босюк уже усе ветки потоптал, гад такой!

– Спасите от белого налёта! Помогите!

Наверное домашние растения, действительно очень громко возмущались и слали в уши людей сигнал SOS – эпидемия в виде белого налёта была быстро обнаружена.

Одесский дворик домашних растений вздохнул облегчённо, когда услышали последние новости, которые человечка громогласно вещала второму человеку:

– Представляешь, – говорила человечка, – руккола растёт медленно. А я-то надеялась, что в очередную лазанью пойдёт зелень из собственного "огорода". Вот такая селяви... Одни Свидетели Сельдерей, несмотря на пожелтевшие стебли, стабильно дают урожай. К слову, о белом налёте – он появился на грунте всех растений! Надо купить новый грунт и устроить плановый осмотр жителей цветочного дворика. Возмож-

но, кому-то придётся делать срочную пересадку.

На следующий день, воспользовавшись отсутствием интернета, в связи с масштабными ремонтными работами в деревне, люди устроили глобальную пересадку. Первыми "подопытными" по обновлению грунта стали Свидетели Сельдерей. Остальные жильцы дворика, выстроились в неровную очередь.

– Ну, шо, держите мой макинтош, – крикнул соседям Свидетель Сельдерей, пока человеческие руки вынимали его из горшка вместе с корнем, – если шо... сами знаете! Залабайте за меня Шопена так, шоб запомнилось!

– Ой, – вскрикнула человечка, – Тут же паучок Валера!

– Заметила? – Злорадно ухмыльнулся Свидетель Сельдерей, – вот теперь дыши носом и гони эту тварь на улицу, пока он мне усе побеги паутиной не задушил!

– Вот же ж, мерзость развели, – подал голос Семён Семёнович со своего места в очереди на приём, – Таки, как вам это нравится? У них тут пауки бродячие табунами ходят, а они шо? Ничо себе не думают, в тырнетах разных сидят и не чешутся!

Следующей на операционный стол попала спатифиллум Софочка.

– Шо там с Софой? – Выглянул из-за листьев сансевиерии фикус Бенья. – Вас уважаемый, тут не стояло! Без очереди тулитесь и обзор заграждаете? А там между прочим, моя законная супруга! И я, как муж, имею таки право знать правду!

– Вейзмир, Беня, вам таки лучше этого не видеть, – казалось, что Семён Семёнович ещё сильнее растопырил листья, мешая Бене заглядывать, – а то боюсь, шо вашему скоропалительному браку придёт логический конец!

– Шо там? – Встрепенулся фикус.

– Так, Беня, – выставил вперёд листики цветочный психотерапевт, – Ша, дышите носом... Вскрытие таки показало, шо наша скромняжка Софочка оказалось... молодой матерью пяти прелестных дочерей. Ой, сомневаюсь, шо вы, Бенджамин Натанович, принимали таки участие у зачатии. Скорее всего это было до вас...

– Как ей наглости хватило? – Обескураженно вздохнул Беня, – а я-то думал, шо она ради меня листики распушила. А она шо? Скрыла, таки свою многоплодную беременность пышными листьями... а вы, – Беня со злостью посмотрел в сторону Семёна Семёновича, – вы таки всё знали и молчали у тряпочку!

– Та шо вы знаете о тайне психотерапии? – Успел крикнуть сансевиерия и... следующим попал на операционный стол.

– Ой вэй, Софа, как ты могла, – вполголоса сокрушался Беня, – я, конечно, понимаю шо наш брак был с обоюдным гешефтом, но шоб скрывать детей?

Тем временем плановые операции продолжались в штатном режиме. Беня, уже наблюдал за следующими пациентами со своего места в пентхаусе, всем своим видом демон-

стрируя обиду. Фикус, действительно, был обижен до глубины души: на Софу, за то, что скрыла беременность, и на Семёна Семёновича, за то, что он знал и ничего не сказал... а ведь Бенья искренне считал Семёна Семёновича своим другом!

Следующими на операционный стол попали "банды" дворика: Игоряны, Костяны и Петунья. Петунья тоже подверглась очередной пересадке. Было решено, что очередная пересадка станет для неё инициацией в "банды", если переживёт и разрастётся. Что, конечно, было под очень большим вопросом.

Последней на операционный стол попала Мелисса Мятовна.

К слову о Мелиссе Мятовне. Во время операции на Игорянах, обнаружилось, что не только Софочка хитрая женщина. Мелисса Мятовна оказалась ещё хитрее – она подкинула (уже в который раз!) очередного ребёнка Игорянам. В ящике с Игорянами спокойно себе выросла маленькая Мелисса. Вначале она ничем не отличалась от ростов Игорянов, но потом показала настоящую себя. Маленькая Мелисса временно была пересажена в новый горшок и поселена рядом с матерью.

Не исключено, что психотерапевт – Семён Семёныч знал тайны пары Софы и Бени, но, как настоящий психотерапевт, предпочёл соблюсти этический кодекс и сохранил полученную информацию в полной конфиденциальности. Если бы

не случай с налётом, неизвестно, когда бы остальные жильцы об этом узнали.

Приплод Софы было решено сдать в детский сад, то есть, пересадить в отдельный горшок. Поскольку приличного вместительного цветочного горшка под рукой не оказалось, в квартирном вопросе пришлось подвинуться секьюрити-Яблоку.

Молодая мать и дочери на данный момент чувствуют себя хорошо: получают усиленное "зимнее" питание с подкормкой.

Гораздо больше беспокойства человекам и обитателям дворика доставляет Рено. Ещё несколько дней назад, он хоть и вяло, но ел и хорошо себя вёл во время водных процедур. А потом Рено забился в раковину и перестал выходить, даже во время купания. Через несколько дней депрессивного состояния Рено тихо ушёл из жизни. А произошло это так: в один момент он залез в свою раковину и... забыл из неё вылезти. Его пытались реанимировать холодной и тёплой ванной в течение суток, но он упорно не подавал признаков жизни.

– И чего ему не хватило в его улиточной жизни? – рассуждали обитатели дворика. – Еда была всегда свежая и разнообразная, домик стоял в самом тёплом месте... К слову, ахатинка Пежо, живя в более скромном по размеру домике, росла... или, правильно говорить "росло"? Ведь улитки гермафродиты! Словом, росло оно быстрее и вело себя шустрее: чего стоил побег из контейнера на "грядку" с ростками

листьев салата!

Обидно, досадно, но... ладно. Жители дворика домашних растений отнеслись к смерти Рено философски. Люди успокаивали себя тем, что сделали со своей стороны всё, что было возможно.

В общем, похоронили улитку в реке. Ну, как похоронили... пришли скромной процессией в лице двух людей и бросили в воду раковину с замершим Рено. Может его рыбки съедят, тогда хоть для кого-то польза будет?

Что касается жителей, то в дворике появилось двое новеньких: котейка и растение – пуансеттия Петюня.

Но это уже совершенно другая история.

История Кляксы. Как “наша” кошка оказалась "не нашей", а потом вернулась

– Так, хто у курсе, шо там с нашими новенькими жильца-ми? – Спросил у соседей по пентхаусу Семён Семёнович.

Ему было не по себе: обычно именно он, пользуясь своим положением штатного дворового психотерапевта, первым узнавал последние новости. А тут, вообще непонятно: новые жители, как бы есть, а новостей о них нет. Разве что имена известны. А как они разместились, как появились в дворике – глухо, как в танке!

– Это за каких новеньких, вы говорите? – С недоумением спросила красотка-спатифиллум Софочка.

– Как за кого? – Семён Семёнович, от удивления, чуть не выпрыгнул из своего цветочного горшка, – конечно же за новое растение и пушистого монстра!

– Я слышала только, что новое растение – пуансеттию называли Петюня, – задумчиво глядя куда-то в сторону, проговорила спатифиллум Софочка, – вот интересно, какой он – Петюня? Красивый? Высокий? Стройный?

После операции по пересадке почвы, в процессе которой выявилось, что у Софы есть дети, Бенья продолжал обижаться и разговаривать через губу. Не сказать, что красотка силь-

но расстроилась невниманием со стороны цветочного мужа. В сложившейся ситуации её больше волновало отсутствие новых жильцов и, соответственно, потенциальных женихов. Хотя и это можно было пережить: одиночество в личной жизни Софу не тяготило. А поболтать ни о чём можно было и с психотерапевтом-сансевиерией.

Вот, например, как было пять минут назад: Софа и Семён Семёнович мило перекинулись парой ни к чему не обязывающих фраз. А потом каждый из них отвернулся к своей стенке. Оставшись наедине с собой Софа мечтала о сильных ветках будущего кавалера, а Семён Семёнович... Бог его знает о чём он думал, может снова занимался любимым делом – самоанализом своих подростковых психологических травм, полученных во время жизни в подъезде.

Гораздо больше беспокойства у Софочки вызывало то, что вместо того, чтобы пополнить дворик красавцами из хороших цветочных семей, люди зачем-то притащили странное существо. Софа таких раньше никогда не видела, и поэтому не знала что от него (или от неё?) ждать.

Не успела Софа с головой окунуться в мечты о цветочных Аполлонов со стройными ветвями и пушистыми листьями, как... перед нею на полке оказался монстр!

– Аааа, караул, хулиганы лезут! – Изо всех сил закричала Софочка.

Буквально через секунду, то ли услышав беззвучный крик Софы, то ли по другой причине, перед горшком красот-

ки-спатифиллума показалась огромная человеческая рука, которая... убрала монстра с глаз долой.

– Слышь ты, чучело безымянное, – услышала Софа громкий голос человечки, – ещё раз к Софе залезешь – я тебя по носу стукну и на фиг выгоню обратно на холод!

– Мя-я, – пискнул монстр и уткнулся носом в миску на полу.

Софа с испугом посмотрела на своего мужа – фикус Беню:

– И шо, таки это было?

– А я шо знаю? – Буркнул Беня и с чувством оскорблённого достоинства отвернулся к стене.

– Шоб вы знали, дорогая Софочка, – с умным видом ответил за всех сансевиерия, – это и есть тот самый новый жилец, за которого я говорил. Это кошка!

– Вы хотите сказать, шо это чудище теперь будет жить с нами? Рядом с приличными растениями? – Всё ещё с испугом уточнила Софа и прижала ветки к цветкам, – и оно, будет постоянно лезть к нам и пугать? А если этот монстр цветами кормится, шо делать? Почему люди таки молча на это смотрят? – Продолжала возмущаться спатифиллум.

– Я вам не скажу за всех кошек... – спокойным тоном сказал Семён Семёнович, – но в нашем подъезде такие периодически появлялись и никто из растений не пострадал. Не берите у голову, дорогая Софочка, – в домах такие твари обычное явление. Правда, – признался шёпотом сансевиерия, – я знаю шо эти пушистые водятся в природе, но вот откуда они

такие выползают, вот это мне, таки неизвестно!

Семён Семёнович ещё долго разглагольствовал на тему существования котов в природе, но Софа, уже его не слышала. Она с ужасом наблюдала, как чёрный комок носится по их маленькому уютному дворику и залезает туда, куда... приличному цветку даже не пришло бы в голову залезть...

– Да, Иринка, привет! – Прервал разглагольствования сансевиерии и наблюдения спатифиллума за непонятным существом, голос человечки, – да, устроила тут тыгыдык... неа, ещё хозяевам не говорили...

– Ша! – Вскрикнул Семён Семёнович, – человечка говорит. Может щаз все новости и узнаем.

Весь дворик домашних растений притих и прислушался к тому, что говорит их человечка.

– Ой, Иринка, ты не поверишь, – с улыбкой в голосе сказала человечка, – С котейкой получилась забавная история. Пошли мы с соседями прогуляться по берегу, пользуясь тем, что вечер, на удивление, был тёплый и безветренный. Шли мы шли, никого не трогали...

– Ха! Не трогали они, – вставил свои "пять копеек" Бенья, – знаем мы вас таких не трогающих! Меня вон из тёплого балкона, таки тронули. В машину, понимаешь как попало пихнули и повезли непонятно куда!

– Меня из подъезда тоже как потрогали... ночью, втихаря... до сих пор с вами катаюсь, – поддержал фикуса Семён Семёнович.

– Цыц, оба! Хватит базар делать! – Приструнила всех Софочка, – сами не можете даме за последние новости рассказать, так хоть ловить ушами словей не мешайте! Мне так интересно, с какого перепугу человечка этого мохнатого монстра у дом притащила!

– Иринка, представляешь, – продолжала человечка, – Тут из кустов травы... Да-да, именно кустов травы! Потому что в моём понимании трава не может быть выше человеческого роста, а если выше, то это уже никакая не трава, а самый настоящий куст. Так вот из этих кустов травы нам под ноги выбежало два котёнка. Один из них, чёрненький, прям ко мне под пальто залез и сразу начал "тарыхтеть". В смысле, мурлыкать. Естественно, мне стало жалко котейку и я понесла её домой! Да-да, говори... конечно, слушаю тебя!

– Слушает она... – Снова буркнул Беня, – лучше бы держала фасон, а не искала приключения на жо...

– Фи, Беня! – Вовремя пристыдила, пока ещё своего мужа, Софочка, – я таки, думала, шо вы из приличной одесской семьи, а вы ругаетесь, шо портовый грузчик!

– Будешь тут приличным... – Беня демонстративно прервал фразу на полуслове и снова отвернулся в угол и... тоже прислушался к тому, что говорит человечка.

– Конечно, котейка так и пришла со мной домой, сидя за пазухой. Пригрелась, наелась и пошла спать... естественно, на кровать. На следующее утро пушистая морда пошла гулять. Пару часов бродила по своим делам, потом вернулась

домой поесть. И так несколько дней. За это время животинка показала себя с хорошей стороны: ела грузинское блюдо "жричодали" и не выкаблучивалась, как некоторые. Помнишь, я тебе рассказывала про папину шотландскую вислосую? Ага, ту самую, которая на всю голову неадекватная, но зато стоит как полмашины. Эта приبلудившаяся котейка, по крайней мере нигде не нагадила. Всё время просилась на улицу. Был, правда, один косяк с её стороны – попробовала покачаться на занавесках... Ну, за это сразу получила пальцем по носу и поняла, что такое у нас не прокатит... Что? Да никак не назвали... Соседи, ставшие свидетелями того, как котейка напросилась ко мне, предложили назвать Багирой, потому что кошка чёрная. А мне кажется, что Багира – слишком серьёзная кличка для кошки породы "деревенская смешанная", да ещё и в состоянии задохлика... да, тебе тоже пока! Обязательно позвоню, расскажу, как назвали!

Одесский дворик домашних растений притих. Некоторое время все сидели по своим горшкам в размышлениях о будущем.

– Эй, вы там наверху, – Крикнул с нижней полки Свидетель Сельдерея, – Не, ну как вам нравится новый закидон от людей?

– Это вы за кошку? – Спросил за всех жильцов пентхауса Семён Семёнович.

– Таки да! – Поддакнул Свидетель Сельдерея, к слову, последний выживший из многочисленной группы, – я вот ду-

маю, таки начинать мне уже бить хвостом по полу? Или, таки нас окончательно решили усех... порешить разом без второго слова?

– Шо, совсем безрадостно у вас там унизу? – С едва уловимым участием в голосе спросил Семён Семёнович.

– Та да! Мы-то, пока жили на тёплом балконе, решили шо мы, Свидетели Сельдеря, вообще бессмертные! Оказалось три раза "ага". Очень даже смертные, точнее засохшие. Таки, может это паук Валера, пока сидел у нас у кустах понадгрызал стебли от голода в рамках темы урока "мелкие пакости"? Короче, мы тут себе беременную голову уже сделали по поводу переезда: или наша человечка, таки не соблюла поливочный режим, или... таки в этом месте фен-шуй недружелюбный?

– Шоб вы знали, уважаемый, я тоже думал в эту сторону. Шо я имею вам сказать: адаптация до нового места психологически сложный процесс! И многие приличные растения, таки не прижились. Может моральная травма от переезда, а может, просто подошёл к концу их срок жизни, ведь многие из жителей нашего дворика растений были однолетниками. Может быть почувствовали приход зимы и... усё. То есть "мося всё!". Ну и ещё известно всем, что наша человечка растениевод малоопытный, много чего не понимает в этой жизни...

Свидетель Сельдеря затих. Жители пентхауса под тихое бормотание сансевиерия-психотерапевта о влиянии переез-

да на психику растений, тоже затихли до утра, размышляя о новой жизни в... совершенно новых условиях! Все-то думали, что кроме самого факта переезда им больше ничего не может грозить. А тут... нате вам на тарэлочку, получите и распишитесь – вот вам домашний террорист в лице... точнее, в морде. Наглой и кошачьей!

На следующее утро одесский дворик растений превратился в слух. Всё ждали новых новостей о новых жильцах. Конечно, присутствие кошки, которая могла исподтишка кого-то погрызть, волновало больше всего.

Новости не заставили себя долго ждать. На следующий день, человечка снова позвонила загадочной "Иринке":

– Знаешь, – громко говорила человечка, – мы вчера поняли, что не хотим выгонять котейку! Она такая няшная! Мурчит на кровати и... хотя ещё по сути, котёнок, утром мышь принесла. Причём, как положено: демонстративно принесла в дом, показала и унесла обратно во двор... может поигралась и отпустила... А может съела! Кто ж её эту котейку знает! Ага... угу... А мы, со своей стороны, поняли, что пора говорить с хозяевами жилья. К моему величайшему счастью, муж взял на себя ответственность за серьёзный разговор. К нашему общему облегчению, хозяева дали "добро" на живность, при условии, что в случае порчи хозяйского имущества когтями или зубами животинки, будем отвечать мы. В общем-то, это логично... ага! Точно! Ах да, Иринка, мы придумали для котейки кличку. Теперь она – Клякса. Да, точно!

Чёрная клякса на белом листе бумаги!

Несколько дней новость активно обсуждалась жильцами двора растений.

– Ну, и шо вы таки имеете сказать за эту новость, соседи? – Подал голос снизу Свидетель Сельдерей, после того как человеческий громкоговоритель замолк.

– А шо мы можем сказать? – Снова за всех ответит Семён Семёнович. – Если бы у нас были руки... то... лично я бы с удовольствием подержался за горло человечки! Вот шоб так, добрым словом и пистолетом, доходчиво объяснить, шо держать в одном дворике кошака и приличных растений, нерально! Или мы усе загнёмся от кошачьих закидонов с подрывными листьями... или, эта тварь, на наше спокойствие, отравится... среди нас же есть, надеюсь, растения, которые могут отравить монстра?

– А шо, так можно? – Подала голос Софочка.

– А я шо, доктор? – В привычной манере отвечать вопросом на вопрос присоединился к разговору сансевиерия.

– Семён Семёнович, уважаемый, вы же таки психотерапевт! – Удивлённо подняла веточки Софа, – или вы так мягко хотите намекнуть, шо ваша психотерапия, таки не имеет отношения к медицине и вы, таки... ой, не хотела каламбурировать, так само вышло... и вы таки "липовая" сансевиерия с липовый дипломом психотерапевта?

– Вейзмир, Софа! – Громко воскликнул в сердцах Семён Семёнович – вы же интеллигентный спатириллум. Таки как

вам не стыдно, говорить за такое вслух? И, вообще, дорогая, – добавил сансевьера вполголоса, – вам, таки не всё равно настоящий у меня диплом психотерапевта, или... как вы сказали на всю Молдованку, липовый? Вам-то от моего диплома какой гешефт?

– Ша, Сёма! – Не выдержала красотка-спатириллум, – мене, таки реально нет дела до вашего диплома. Если вы, таки, научились с поддельным сертификатом находить настоящих клиентов, то... вы, таки, натуральный житель одесского двора... не как некоторые, – Софа с некоторым пренебрежением посмотрела на своего мужа – фикуса Беню, который уже который день демонстративно и театрально всем своим видом изображал всю скорбь еврейского народа... – Я только немножко хотела спросить у вас вопрос: а шо нам делать с монстром? Как жить-то дальше?

– Та живите как хотите, Софа! – Отмахнулся листиком сансевьера, – можно подумать, у нашем двореке, наличие монстра, таки большая проблема! У нас тут глобальный и повсеместный не фэн-шуй, а вы на пушистую тварюку варнякаете!

– Ой на вас, Семён Семёнович! – В тон сансевьерии махнула листиком Софочка, – все вы мужики одинаковые! Один вон... – спатириллум махнула веткой в сторону молодого мужа, – вселенскую печаль изображает... и вы туда же! Вот нет, шоб успокоить соседку приятными тёплыми словами... пырскаете, шо та пшикалка!

– А каких, Софа, тёплых словей вы, таки хотите услышать? Шо мы все тут заживём долго и счастливо? – Закипал цветочный психотерапевт, – Таки не будет здесь такого! Сами, видите, шо с момэнта переезда усе наши дела идут... по женской линии, причём у поперёк! Сами посудите, если таки из Свидетелей Сельдерея остался один увечный боец, то куда уж нам надеяться? Загнёмся мы усе в этой деревне... как пить дать, загнёмся...

– Ой, Сёма, – назидательно заметила красотка-спатифиллум, – вот поэтому вам и не везёт таки с женщинами, шо не умеете вы с ними говорить! Вот сказали бы, мол, Софа, шо вам брать всякую дрянь у голову, у вас листья для животин ядовитые! Я бы успокоилась и молча продолжила бы свою безрадостную жизнь... под этими бледными лампочками и, с вот этим вот... – Софа снова махнула в сторону Бени, – мрачным и депрессивным субъектом, который по нелепой случайности стал моим мужем!

– Ой, Софа...

Но словам сансевиерия не суждено было слететь с губ, потому что человечка снова начала говорить с загадочной невидимой "Иринкой":

– Иринка, помнишь, я тебе уже говорила о том, как у нас появилась Клякса... Ну, та кошка, которая пришла к нам сама. Обычная кошка со сломанным хвостом. Видно в бытность котёнком у неё были тяжёлые времена, поэтому и пошла искать лучшую жизнь. Ага... вот такой и была Клякса –

худосочный заморыш, с первого дня облюбовавший кровать. Так вот, Ирин, на днях был случай... Клякса в очередной раз увязалась со мной в магазин. На соседней улице, где обычно гуляет огромная собака, я усадила котейку в сумку и дальше она ехала, выглядывая из сумки. Да, договорим, потом посмотришь, я тебе в мессенджер фотку отправлю, как эта хитрая морда наблюдает за обстановкой с безопасного расстояния... Андрюхе покажи, вместе посмеётесь!

Так вот, в тот день Клякса вырвалась из сумки и спряталась за чьим-то забором. Естественно, я не стала лезть за кошкой, решила, что заберу её домой на обратном пути. Шоб ты понимала на обратном пути... ой не надо ржать в трубку и рассказывать мне, как рассказы про одесский дворик отразились на моей речи... да! Шоб ты понимала, я увидела картину маслом как какая-то женщина зовёт нашу Кляксу – "Чернушкой", а кошка игнорит и прячется.

Подхожу я, значит, ближе, кошка прыгает мне на руки и мурчит. А тут женщина подходит и рассказывает душещипательную историю о том, как они взяли двух котят для своих детей с ограниченными возможностями, для адаптации. Чуть ли не со слезами на глазах говорит, как дети любили котят, но когда она с детьми уехала в санаторий на реабилитацию, чёрный котёнок сбежал от мужа.

И что мне оставалось делать? Устраивать разборки посреди деревенской улицы? Доказывать, что это наша кошка и она "сама пришла" к нам? Ну, да! Я тоже подумала, что мо-

жет, действительно, дети страдают. И тогда я буду "злой тёткой", укравшей у бедных, обделённых здоровьем деток, любимую животинку? Да, Ириш! Я так и сделала, молча передала детям нашу Кляксу, а сама в расстроенных чувствах пошла домой. Дома это всё рассказала мужу... ой не надо хаха! Муж тоже "хахакал", какая я доверчивая и готовая всех животинку приютить... но это ещё не вся история!

Некоторое время спустя Клякса вернулась к нам. Привычно прошла к пустым мискам и требовательно замыкала. Я дала ей корм... Что сейчас делает эта тварь? У неё дома два состояния: или жрать или спать... вот и тогда Клякса наелась и так же, как раньше, прыгнула ко мне на кровать, свернулась калачиком на животе, подлезла под руки и замурчала. Шо значит дальше? С тех пор Клякса не выходит из дома больше, чем на несколько часов по своим важным кошачьим делам. А потом возвращается к нам...

– Ну шо, поздравляю, таки вас с еврейским счастьем! – Злорадно ухмыльнулся Свидетель Сельдерей

– И вам, молодой человек, того же самого по тому же месту! – В тон ему ответил Семён Семёнович.

Софочка, поняв, что от пушистого монстра никуда не деться только вздохнула и постаралась спрятаться за Беню. Решив, что если кошка вдруг и залезет к ним в пентхаус, то пусть первым сожрёт... Беню. Она, красотка-спатириллум, уж точно со не пропадёт ни в одном одесском дворике!

Семён Семёнович и Циля, или Вот шо с цветами и людьми делает любовь

– Вы таки слышали за новости, – обратился сансевиерия-психотерапевт к своим соседям по пентхаусу Бене и Софочке, – а наши-то люди тоже жениться собрались!

– Та вы шо? – Воскликнула красотка-спатифиллум, – И шо, прям по-настоящему?

– Да, – подтвердил Семён Семёнович, – усё как у людей положено с какими-то бумажками. Слышал за разговор, шо хотели сделать это утихаря. Мол, пандемия бушует, ля-ля-тополя, гостей не пускають...

– Шо, у людей тоже белый налёт? – Не удержалась от вопроса Софочка.

– Та не, какая-то "королевская хворь" у них массово завелась.

– А это как? – Удивилась Софочка.

– Та я сам не до конца понял. Слышал новости, шо друг у дружки какие-то короны ищут. Спрашивают: "ну, шо нашли у тебя корону"? Причём таки непонятно, хорошо шо нашли или, шо не нашли!

– Странные они, человеки... – задумчиво протянула Софа.

– Ой и не говорите, дорогая, на усю голову! Так шо из-за этой самой "короны без короны", поедут наши люди по-

тихому, где-то там распишутся и вернутся домой... с официальной бумажкой о том, шо они таки уведомили государство, шо спят вместе!

– Вместе – это как? Шо, у одном горшке? – Всё веточки Софы выражали неподдельное удивление.

– Ну, у людей "вместе" означает "супружеское ложе"! – Многозначительно заметил Семён Семёнович, – если честно, не знаю, как они до этого докатились, но... вы же знаете людей? У них усё по-другому! Не как у нормальных приличных растений!

– Вэйзмир, Сёма! Жить в одном горшке с другим растением? Это же таки неудобно! А если корни переплетутся? Шо делать?

– Ой вэй, дорогая Софочка, – философски заметил сансевиерия, – Таки даже не пытайтесь понять мотивацию людей! Они все... причём на усю голову со всех сторон... странные! Вот и сегодня... слышите тишина? Люди собрались и поехали в какой-то ЗАГС! Причём, заметьте, дорогая, – многозначительно поднял вверх листик Семён Семёнович – таки, поехали без цветов и колец!

– А зачем им у этом самом ЗАГСе цветы и... кольца? – Софа была обескуражена поведением людей, – Шо, опять цветы? Им шо нас всех мало? Да и с их рукожопством куда им ещё цветов? А кольца! Шо такое кольца и зачем они нужны?

– Ой вэй, Софа, – вздохнул сансевиерия, – про кольца я слышал, шо это атрибут, который нужен шоб показать дру-

гим людям, шо наши люди женатые! Даже не представляю, шо это и с чем это едят... ну, или не едят? Слышал только, шо наша человечка говорила кому-то, шо "ей золотых украшений у прошлой жизни хватило с головой", поэтому в этой, новой жизни она ничего больше такого не хочет!

– Ой, Сёма! – Всплеснула листьями Софочка, – вот смотрю я на вас и... удивляюсь! И всё то вы слышите! И усё про всех знаете! Вот как это получается? Вроде бы как у одном дворике живём, а вы... ну шо тот самый ходячий... простите, стоячий на полке "гугл" с ветками!

– А так это, Софа и получается, шо вам... – Семён Семёнович резко перешёл на шёпот, – из-за вашего ежедневного отношения выяснений с Бенеё некада слушать за дворовые новости!

– Может всё-таки выяснения отношений? – Задала наводящий вопрос красотка-спатириллум.

– Вэйзмир, Софа! Может у других и выяснение отношений! Но у вас же с Бенеё... простите, шо правдой прямо в лоб тыкаю, получаютя только отношения... основанные на постоянных выяснениях: хто, чего и как туды не куды сделал! И, как по вашему это назвать? Лично у меня, опираясь на мой богатый опыт в психотерапии на прокуренном подъездном подоконнике, таки напрашивается только одно определение – отношение выяснений!

– Сэмэн, – укоризненно покачала листьями Софа, – вы, таки хочете нарваться на... правду о своей пэрсоне?

– Ой, Софа, вот не надо мне угрожать!

– Пап, проходи, располагайся! Чувствуй себя, как дома! – Услышали растения громогласный голос человечки.

– А гитару куда? – Пробасил незнакомый человеческий голос.

– Да, куда хочешь! – Снова послышался привычный голос человечки.

– Ну, шо я вам скажу, ребята молодожёны, – снова пробасил незнакомый человеческий голос, – шаз все руки помоем... вы шампанское накатите, а папа бахнет водочки и... как споёт!

– О, наш человек! – Отозвался внезапно Бенья, – "шокает" как нормальный житель одесского дворика, водочку тяпает и, возможно, таки нас ждёт приятный вечер под песни... а не под ваше... – Бенья исподлобья посмотрел на соседей по пентхаусу, – балабольство!

– Ой вэй, Бенья, – ехидно заметил сансевиерия Семён Семёнович, – а шо это у вас голос прорезался? Вам шо у качестве подкормки у грунт внезапно хорошее настроение попало?

– Там где клён шумит, над речной волной, говорили мы о любви с тобой... – услышали растения песню под гитару.

– Ша всем! – Прикрикнул на соседей Бенья, – слышите песня какая душевная! Прямо про меня: "а любов как сон стороной прошла!" – Бенья кинул недовольный взгляд в сторону Софочки.

– Ой, Бенья, если тебе таки не нравится наша семейная жизнь, то уходи! – Раздражённо отмахнулась Софа.

– Были бы у меня, таки, ноги, давно их уже сделал подальше! А так приходится вас усех терпеть! – При этих словах Бенья демонстративно сбросил несколько засохших листиков в сторону спатифиллума.

Один листик попал по назначению – прямо в цветочный горшок Софы. Другой листик, эпично вращаясь в воздухе, полетел в сторону праздничного стола людей и шлёпнулся в тарелку с человеческой едой.

– Вот, полюбуйся, пап, что наш Бенья вытворяет! – Громко сказала человечка, доставая из тарелки листик, – вообще, наш фикус обнаглел! Во время пересадки получил самый большой цветочный горшок, свежий грунт, подкормку... и всё равно продолжает психовать!

– Так и убери его подальше от всех! – Поддержал человечку незнакомый дядька, – вон у тебя на холодильнике места сколько!

– Понял, Бенья? – Увидел перед собой строгое лицо человечки фикус, – ещё одна выходка и отправишься в ссылку на холодильник!

Спатифиллум Софочка и сансевиерия Семён Семёнович злорадно захихикали, а Бенья снова демонстративно отвернулся к стене. Для себя фикус уже сделал выводы и решил придумать коварный план в тишине.

Тем временем в дверь постучали.

– О, Иринка, Андрей! Проходите, – донёлся голос человечки, – мы тут без вас немножко начали праздновать.

– Так, ну и где твой знаменитый одесский дворик домашних растений? – Послышался звонкий человеческий голос, – мы с пополнением! Розочку купили!

– Здорово как! – Воскликнула человечка, – будет у нас Роза Марковна номер два!

Рядом с Софой большая человеческая рука поставила скромный цветочный горшок, в котором сидела слегка замёрзшая Роза.

– Софочка, – обратилась человечка к спатириллуму, – знакомьтесь, это Роза Марковна, новая соседка! Надеюсь, вы поладите!

Софа приветственно помахала листиками новенькой. Она была рада появлению жилички: Беня со своей депрессией и постоянными психами уже утомил спатириллум, а нравочения Семёна Семёновича временами нагоняли тоску. Так что, да, Софочка была рада новой подружке, с которой можно будет перемывать косточки мужикам длинными зимними ночами...

Человеческий праздник, с песнями под гитару, затянулся до глубокой ночи. Впрочем, за отсутствием других развлечений, растения из дворика с удовольствием слушали кухонный концерт "не по заявкам". Тем более, в репертуаре мужика с гитарой, которого человечка называла "папа", было много душевных песен: про клён, рябину, полевые цветы и

даже розовые розы.

Несколько дней в одесском дворике растений прошли в спокойной болтовне. Софа с нескрываемым удовольствием делилась с Розой Марковной старыми сплетнями про других жильцов.

И вот в один из спокойных вечеров человек вернулся из загадочного места, называемого "работой" с... ещё одной новенькой!

– Жена, встречай мужа! – Крикнул с порога человек. Человечка в ответ хихикнула, – ну да, имею право! У меня и бумажка от государства есть, на которой написано, что мы муж и жена! Так вот жена, принимай пополнение в свой дворик!

И человек протянул дешёвый пластиковый горшок, из которого робко выглядывали несколько сантиметров плотных листочков.

– Представляешь, – продолжил говорить человек, – в "Пятёрочке" какая-то акция, росток гиацинта по семьдесят девять рублей и будущим сюрпризом в виде цвета цветков!

В ожидании пересадки, юный росток гиацинта просто стоял в "родном" временном горшке, который больше напоминал самый тонкий пластиковый стаканчик, чем настоящее жильё для приличного растения. Жители одесского дворика растений с интересом наблюдали за судьбой новенькой.

– Да, Иринка, привет, – услышали голос человечки растения, – сегодня с утра мой внутренний голос действительно

захотел что-то сделать для дворика. Мы заехали в Fix Price и купили ещё несколько горшков за какие-то "смешные" деньги. Ага, сейчас я решила не "насиловать" организм и больше прислушиваться к "внутреннему голосу". И сегодня этот самый голос подсказал мне, что наш семейный психотерапевт – сансевиерия Семён Семёнович, как-то засиделся "в женихах" и его срочно надо женить. Как известно, ярмарки невест у нас нет, поэтому Семёну Семёновичу не осталось ничего другого, как жениться на юном гиацинте. Которую, мы, к слову, окрестили Цилей... Что я сейчас делаю? Как что? Отселяю наших молодожёнов на полку, где сейчас живет печальная Лаванда. Почему печальная? Да, потому не хочет расти! Из семян проклюнулись росточки, а дальше никак! Позже посмотришь, я тебе в мессенджер фотку отправлю: Семён Семёнович и Цилечка во всей красе. А рядом чудом выживший побег Мелиссы Мятовны... ещё у меня проросли три новых специи: руккола, базилик и кинза. После вечернего душа из пульверизатора зелень наполняет кухню ароматами свежего летнего вечера... как будто я снова на юге Италии, в маленькой деревушке в один квадратный километр. А ещё собственным огородом обзавелась и наша Клякса. После того, как кошка совершила несколько нападений на Петюню... представляешь, Иринка, на Петюню! Я-то думала, что кошка не будет посягать на обычный горький молочай! А она посягнула! Две нижних ветки сгрызла! Да, после этого мы решили прорастить кошке специальную зелень. Да, хо-

рошо, пока! Ещё созвонимся.

Несколько дней спустя, по уже сложившейся традиции Софа и Роза Марковна устроили вечер сплетен.

– Ну, шо, Роза Марковна, вы слышали, как там поживают наши молодожёны?

– Таки слышала, Софа! – Роза Марковна удобнее уместилась в горшке, в предвкушении долгого разговора, – шоб ты знала, после пересадки Цилечки у новый горшок, пышной свадьбы и отселения молодожёнов на нижний этаж нашего "многоквартирного" дворика, началось чудо. Даже так – ЧУДО!!! Никто, таки, не ожидал, шо свадьба цветов, так положительно скажется на их росте. Цилечка как начала расти! Сначала догнала у росте Семёна Семёновича... хотя это такое себе достижение, ты же помнишь, Софа, что наш уважаемый сансевиерия-психотерапевт не может похвастаться высоким ростом?

– Таки, помню, Роза Марковна, Сэмэн всегда между нами с Беней стоял, шо тот недоросль...

– Так вот, Софа, усего за неделю наша Цилечка не просто вымахала у два раза выше мужа, но и ещё пустила цветочную стрелу! Или, как там у гиацинтов это называется? Может и правда, наш психотерапевт ростом "у корень" пошёл? А может научился ублажать дам не только балабольством?

– Интэресная новость, Роза Марковна, может таки и вправду, мы недооценивали способности цветочного психотерапевта?

– Шоб ты понимала, Софа, всю прэзэльсть, сам сансевиерия Семён Семёнович, таки тоже воспрял духом. До женитьбы он рос медленно и размеренно. То ли негативное прошлое в прокуренном подъезде и детские психологические травмы, то ли длительная работа семейным психотерапевтом... Один только твой Беня с его постоянными проблемами, сколько нервов стоит! А тут ещё и человечка... со всеми своими "тараканами" и прочими текущими неврезами по поводу и без...

– Ой, и не говорите, Роза Марковна, а любовь, таки, меняет жизнь к лучшему. Это происходит и с людьми и, таки, с нами... цветами...

Беня, таки хватит делать нервы!

Так дружно сказали жители одесского дворика растений нашему фикусу Бенджамина, а попросту – Бене и... выселили его на холодильник. Конечно не сами выселили, а руками человечки...

– Ну, шо Софа, как ты? – Участливо спросила Роза Марковна, – отошла уже от ухода Бени?

– Та да, Роза Марковна, отошла! Но, шоб вы понимали, скорее отошла от его доуходных закидонов. Представьте себе, этот поц, вообще сбрендил! Опять, таки, впал в депрессию и стал... К слову, по непонятной причине... сбрасывать листья! Причём не просто сбрасывать, а закидывать своими листьями меня, свою законную жену! Психотерапевту и, по совместительству, молодому и счастливому мужу Семёну Семёновичу, с его красоткой женой Цилечкой, которая на минуточку, в самой поре цветения, тоже досталось! Даже в горшок пуансеттии Петюни, пострадавшего от многократных нападений кошки Кляксы, которая наглým образом сгрызла несколько веток молочая, и то прилетело Бенькиных листьев!

– И шо? – Удивлённо подняла колючую ветку Роза Марковна.

– А то, – продолжила Софочка, – шо мы снова всем двориком стали посылать мысленные просьбы у сторону наших

людей... Вот так вот Беня всех достал! В итоге, человечка не просто сдалась, а сама распсиховалась не на шутку.

– Ой, Беня, а не поехать ли вам на курорт? – Так громко и чётко сказала человечка, оглядев со всех сторон фикус, – А лучше, давайте-ка поезжайте... сразу за границу... на холодильник! Отдохните! А там... Беня, ну, вы же, таки, умный фикус, устройтесь как-нибудь на новом месте...

Без Бени обитатели верхнего, элитного, этажа почувствовали себя свободнее. Настолько свободнее и счастливее, что за неделю Петюня и новоиспечённая жена всеми уважаемого психотерапевта, Циля, упёрлись макушками в верхнюю полку. Полку пришлось снять. Таки да, снятие верхней полки, превратило многоэтажку цветочного дворика в "Пизанскую башню", но... с другой, стороны, цветы начали расти. А с устойчивостью полки, люди, таки, что-то решат. Действительно, не зря же человечка хвасталась тем, что несколько лет работала проектировщиком мебели? В общем, переезд Бени, обрадовал маленький "одесский дворик" на деревенской кухне Подмосковья.

По этому поводу цветы устроили жаркие ночные обсуждения.

– А Циля? Вы таки посмотрите на Цилю? Кто знал, шо из луковицы из "Пятёрки", таки, может вырасти такая красота?

– Ой, то вы Роза Марковна, ещё Софочку не видели. Тока Беня за порог, так наша Софа распушила листья.

– Та, наверное, Софа просто глазки Петюне строит.

– И шо? Вам, таки от этого холодно или жарко? Пусть себе Софа, на здоровье, строит глазки и наставляет Бене рожки!

– А если Бенья вернётся?

– Ну, вернётся и, таки шо? Вы хотите сказать, шо у нас мало адвокатов по разводам? Наш психотерапевт вполне может с этим справиться. Не зря же он столько времени провёл рядом с Софой и Беней.

– Ой вэй, вы ещё за новость знаете? Циля-то снова ждёт ребёнка!

– Та вы шо? Вот никогда бы не подумала, шо Семён Семёныч такой приткий. Только поженились, а уже второй ребёнок? И кого ждут?

– Ой, не знаю. Но зная, Семёна Семёныча, скорее всего психотерапевта... Хотя нет, разве Семёнович потерпит ещё одного психотерапевта у дворике, кроме него?

– Тогда, наверное, юриста... или ювелира. Тоже хорошие профессия для хорошего еврейского ребёнка.

– Роза Марковна, а ещё новость хотите?

– Ой, пожалейте мои нервы и деньги. Мене же не хватит сил все новости Фире из соседнего двора рассказать. Давайте новости ближе к виходным, когда на Привоз соберёмся.

– Роза Марковна, вы шо хотите, шоб я одна от знания лопнула и не спала по ночам, зная, шо вы, таки, не знаете, шо знаю я? И вы думаете, шо я смогу после этого спокойно спать по ночам, зная, шо вам нечего сказать соседям? Ой, та я вас умоляю.

– Ну, сделайте мне уже беременную голову, как у Циля живот, то есть... стебли!

– У нас с третьей попытки проросла косточка авокадо.

– И шо, таки растёт?

– Та пока не известно... Но то шо, с третьей попытки... хороший гинеколог видно был. Может Циля посоветовала?

– Может и Циля...

– Та вы шо? С третьей попытки? И вы таки хотите сказать, шо проросла обычная и нечем не примечательная косточка авокадо из супермаркета.

– А может наши люди таки научились чему-то сами по себе? Не зря же через их руки столько цветочных смертничков прошло.

– Надо к ней в гости напроситься!

– К кому в гости напроситься?

– Вы шо больной на голову? Конечно, у гости к Цилю! Может она, таки шото слышала от своего мужа – Семёна Семёновича. Всем же у дворике известно, шо наш сансевичерия-психотерапевт тот ещё... умник!

– И вы, таки, думаете, шо Циля нас всех ждёт у гости шо та добрая “бенина мама”?

– Та мы скажем, шо приходили Софу поздравить с отъездом Бени. Ну, или утешить. Это уже от настроения Софы зависит. А Софа и Циля соседки.

– О, да, ви – профэссор!

– Таки шо я, просто так, зря, в этом дворе живу уже стока

времени?

Часть II. Сплетни Софочки. Последние сплетни из одесского дворика в Подмосковной деревне, или Если б я был Сэмэн, я б имел трёх Циль

– Ой, Роза Марковна, вы, таки, слышали за последние новости?

– Софа, за последние несколько дней морозов, я слушала столько новостей по телефону, шо уже, таки, потерялась в том, шо я слышала, а шо нет... Слышала, шо буквально на глазах за несколько дней морозов, таки замёрзли реки... Шо и у вас люди жалуются за морозы?

– Таки да, Роза Марковна, жалуются. Но я вам звоню не за тем, шоб наших людей обсудить. Вы, таки слышали, шо наша красотка Цилечка, та которая Пятёркина, ну, первая жена, нашего психотерапевта Семён Семёныча, после третьих... таки, неудачных родов, отправилась поправлять здоровье на курорт?

– Ой вэй, шо ты такое говоришь? Неужели, как Беня на холодильник?

– Та не, не на холодильник... в газетку отдыхать. То ли наш Сэмэн, оказался слишком притким для трогательного

гиацинта, то ли... здоровье Цилечки не выдержало... Короче, Роза Марковна, Цилечка пустила третью цветочную стрелу, выпустила листики и... зачахла, бедняжка. Знающий профессор, сказал, шо Цилечке надо отдохнуть. Всё-таки гиацинты такие... нежные. А тут бедная девочка из порядочной одесской семьи попала в... лапы... ой, в качестве жены, взрослого и состоявшегося сансевиерии-психотерапевта...

– Вот, видишь, Софа, до чего таки доводят браки с такими... цветочными типами, как твой бывший Беня и, таки ваш сосед Сэмэн... Таки шо стало с Цилечкой?

– А то, Роза Марковна, шо наша человечка, начиталась и насмотрелась каких-то умных мыслей из просторов своего Интернета, а потом... Взяла нашу бедную отцветшую Цилю, обрезала все листики, завернула у газетку и... отправила отдыхать в какой-то контейнер.

– Вэйзмир, Софа, как жаль, шо бедная девочка, попала в лапы престарелого сансевиерии... неужели ваш Сэмэн после долгого воздержания в семейной жизни с Цилей показал себя во всей мужской красе?

– Ой, не знаю Роза Марковна, то ли Семён Семёныч пустился во все тяжкие, то ли... Цилечка была не такая уж невинная невеста... Но, факт на лицо: Цилечка, как говорили в старые добрые времена, решила завершить пятилетку за три года и... слегка не рассчитала свои силы. Короче, Цилечка быстро выродила троих цветочных детей... К слову, третий, был мелкий и слабый цветок... и сама решила шо

надо отдохнуть от многочисленных родов.

– А как ваш Семён Семёныч перенёс утрату юной жены?

– А шо Семёныч? При Цилечке, которая Пятёркина и первая жена у нашем двореке, у него листики "торчали" увэрх, а потом поникли... Драма, драма, драма... В общем, Цилечка поехала на отдых в газэтку, а Семэн... ой, наш Семэн горевал долго, листики опустил...

– Жалко Сэмэна... Только начал счастливую семейную жизнь и тут, нате вам на тарэлочку, ловите прелести реальности!

– Та не всё так плохо... Семёныч немножко помучался, а потом таки, начал ухаживать за... Цилей.

– Как? Она же у газэтке?

– Та не, за другой! Первая у него была Циля Пятёркина, потому шо её у магазине "Пятёрочка" купили, а тут... Сэмэн увидел Цилю Глобусман. Ну, ту самую, которую наши люди из супермаркета "Глобус" привезли... Короче, купили взамен той Циля, которую отправили отдыхать у газэтку! Шоб вы знали, новая Циля, таки довольно быстро прижилась на новом месте у нашем двореке и уже на третий день пустила цветочную стрелу

– Вэйзмир, Софа, не томи меня, и шо новая Циля тоже стала женой психотэрапэвта?

– Не поверите, Роза Марковна, таки да! Видно у нашего сансевиерии есть особый подход к Цилям... Новая Циля тоже беременна, пустила первую цветочную стрелу. А Семё-

ныч опять листики распушил, как молодой петушок перед курочкой!

– И шо, Софа, вы таки снова всем двором ждёте новое потомство?

– Та да, Роза Марковна, конечно, ждём, мы же опять всем двором думаем о том, какого цвета и запаха будут дети новой Цилены.

– Шо, ваши люди опять купили цветочный сюрприз с киндером у придачу?

– Таки да, слышала, шо наша человечка говорила, шо по скидкам только вот такие Циля “с сюрпризом” и продаются. А большие деньги, за то, шоб точно знать цвет “цилей”, она, наша человечка, не готова платить.

– Шо-то я часто от тебя, Софа, слышу, шо ваша человечка всё по скидкам и на распродажах покупает. Может, таки у неё девичья фамилия “Евреева” была?

– Ой вэй, не знаю я, Роза Марковна, какая у нашей человечки была девичья фамилия, но то, шо её угораздило ещё и третью Цилю домой притащить, это точно!

– А на кой ляд, вам у дворике понадобилась третья Циля?

– Таки потому шо вторая Циля тоже быстренько отцвела и отправилась в след за первой Цилей отдыхать у газетку!

– И шо, третья Циля тоже стала женой вашего Сэмэна?

– Таки да, стала. Я ж говорила, что у нашего цветочного психотерапевта обнаружился талант к оцветочиванию “цилей”. Шоб вы знали, нам таки удалось увидеть уже розовые и

фиолетовые цветы... Какие цветы нам покажет третья Циля, пока не известно...

– Софа, а у какой Циля были какие цветы?

– А я шо помню, Роза Марковна? Наш Семён Семёнович так быстро меняет Цилю, шо мы не успеваем запомнить какого цвета были их цветы! Для третьей Циля даже фамилию не придумали, так и стала просто – Третья! Шоб вы понимали, наши люди третью Цилю из какого-то строительного супермаркета притащили. Как бедный гиацинт оказался среди лампочек и коробок со штукатуркой, одному богу известно... Но факт на лицо.

– Вэйзмир, Софа, ишо одна новость, и таки, я перееду в ваш двор! У меня такое впечатление, шо в вашем дворе происходит самое интересное.

– Таки да, Роза Марковна, та только кто с вами поменяется жильём и добровольно откажется от того, шо в нашем дворе жить интереснее, чем в телевизоре?

– Та вы правы... тогда расскажите, шо там у вас нового...

– А нового по самые тапочки и даже немножко сверху! Из-за морозов наши банды решили резко съехать с подоконника и заняли жилплощадь простых растений. Да, нам удалось поселить банды на нижние этажи, но таки, и другим пришлось подвинуться на полках. Так шо в нашем дворе, как говорил незабвенный Воланд, квартирный вопрос стоит очень остро...

– Понимаю, Софа, шо ваш дворик пользуется такой попу-

лярностью. Вам, таки уже пора переименовывать ваш двор в нью-рублёвку и брать большие деньги и сдавать жильё приезжим.

– Вэйзмир, Роза Марковна, та какие деньги! Вы шо сможете взять много денег с наших бандитских группировок Игорянов и Костянов? Или с бедного психотерапевта и его многочисленных бывших жён? Или у вас, таки найдётся совесть заломить цену как для приезжих с ахатинки Пежо, который в своей жизни может только есть и.. производить свои "улиточные" удобрения?

– А шо там, кстати, с Пежо? Давно о нём не слышала.

– Пежо, как обычно в своём репертуаре: ест, спит, опять ест и опять спит... Ну, ещё производит улиточный навоз. К слову, волшебное средство для роста! Недавно Пежо прорастил из капустной кочерыжки два ростка...

– Как?

– А никто не знает как. Пежо просто дали на съедение две половинки капустной кочерыжки, а через неделю получили две... капустные кочерыжки с ростками молодой зелени. В прошлом году, ещё когда Пежо был молод, он так прорастил из яблочного огрызка росток... Росток не выжил при переезде, к несчастью, но сам факт!

– Завидую я вам, Софа, у вас столько всего интересного!

– Та не говорите, Роза Марковна, каждый день шото новое. Вот авокадо растёт, капуста растёт, трава для кошки, вообще, скоро заколосится. Вы, таки правы, каждый день но-

востях! Вот прямо выходишь утром во двор и обязательно ка-
кая-то новость!

Грандиозный переезд обитателей одесского дворика из Подмосковья "на Юга"

Почти целые сутки Софа, Семён Семёнович, Дон Авокадро, двое Костянов и один Игорян провели в общем контейнере в огромной тарахтящей железяке, в жаре, периодически чихая от неприятного запаха бензина, который проникал в салон...

– Шо вы тулитесь ко мне, молодой человек, – громко возмутился сансевьера в сторону ростка авокадо, – вас тут, между прочим не стояло! Распустилась, понимаешь, молодёжь... – продолжал бурчать под нос цветочный психотерапевт, пытаясь отодвинуть свои толстые жёсткие листья подальше от нависающих над ним огромных лопухов авокадо, – несколько месяцев, понимаешь, как из косточки проклюнулся, а уже туда же – пихает приличных состоявшихся растений! Косточка у вас, молодой человек, ещё не отпала, шоб так наглеть!

Дон Авокадро хотел было ответить грубостью на ворчание Семёна Семёновича, но... взглянув на поникшую Софу, от которой за время зимней болезни осталось только несколько слабых стебельков... передумал.

Софа переносила дорогу молча. Поскольку её цветочный

горшок стоял ближе всего к окну минивэна, она смотрела на пробегающее мимо пейзажи, изредка глубоко вздыхая и ойкая, когда минивэн слишком резко тормозил, или подпрыгивал на дорожных ухабах.

О том, как переносил дорогу Беня для всех осталось загадкой. Его цветочный горшок поставили отдельно от всех на пол, рядом с контейнером ахатинки Пежо.

Наконец мучения закончились. Минивэн остановился, и люди вынесли дворик растений в... совершенно незнакомый палисадник. Причём поставили прямо на землю и оставили под открытым небом.

Софочка ждала, что их скоро заберут всех в новый дом, но... нет! Их оставили на непонятной и незнакомой улице. В воздухе витали совершенно другие запахи, а вокруг контейнера, в котором жители одесского дворику до сих пор сидели вместе, бродили толпы бродячих улиток. Одно из в край обнаглевших брюхоногих, воспользовавшись кромешной южной темнотой, даже совершило покушение на мирно спящую Софочку и надгрызло один листик. Софа была в полной растерянности. Кроме этого, красотка-спатириллум была невероятно зла на соседей по дворику из-за того, что пока дикая улитка целенаправленно нападала на Софу, ни Беня, ни Семён Семёнович, ни даже Дон Авокадро даже и листиком не пошевелили!

Софа изо всех сил посылала сигнал SOS в сторону людей, чтобы её наконец забрали обратно в уютный дом из этого

страшного палисадника. Несколько дней спустя мольба Софы была услышана.

Когда солнце уже близилось к закату, за ограду палисадника зашла человечка, взяла на руки цветочный горшок Софы и громко извинилась:

– Прости, Софочка, что пришлось жить на улице, – увидела перед собой глаза человечки красotka-спатифиллум, – прежде чем вас забрать в дом, нам пришлось наводить порядки!

После этого человечка занесла Софу в новую обитель. После душа из пульверизатора и стрижки испорченных листиков, Софу поставили на журнальный столик, который стоял прямо возле огромного окна.

– Побудь пока здесь, – громогласно сказала человечка, – еще немного и мы найдём для тебя хорошее постоянное место.

Первыми соседями спатифиллума на новом месте стали Люся и Бонифаций – первые жители одесского дворика и самая крепкая семейная пара.

– Как вы, дорогая? – Участливо спросила Люся, когда освеженная душем и политая водой с добавлением “волшебных улиточных удобрений”, Софа расправила листики, – тяжело вам пришлось?

– Ой вэй, любезная, – вздохнула Софочка, отряхивая лишние капли с листьев, – таки да. Шоб вы понимали, мне пришлось мало того, шо пялиться в окно на метушщийся за

окном пейзаж, а таки ещё и терпеть не самую лучшую компанию... Дорогая соседка, а вы таки знаете с какого перепугу начался весь этот гармидер с переездом?

– Конечно, знаю, дорогая, – всё так же любезно ответила мягкая жительница, – всё началось с того, что наши люди уведомили государство о том, что спят вместе... К слову, чтобы вы понимали, дорогая, нам с Боней выпала честь охранять красивую папку с официальным документом людей! Человеки посчитали, что именно мы с Боней, как старейшая супружеская пара нашего дворика, должны стать хранителями свидетельства о браке. Так вот, дорогая, после официального торжества наступили длительные холода, к которым наша человечка, как оказалось, была не готова ни морально, ни физически. Мы с Боней часто слышали... ну вы же знаете, дорогая, что полка, на которой мы жили, ближе всех стояла к... извините, за интимную подробность... к супружескому ложу людей... А как известно, в нашем деревенском дворике... были очень тонкие стены... так что, хотели мы с Боней или нет, но... слухи до нас доходили в первую очередь...

– Шоб вы знали, – поддержала диалог Софочка, – эта зима для всего нашего дворика домашних растений была тем ещё испытанием на прочность! Сначала Бенья у депрессию впал, шо его пришлось выселить на холодильник, потом погибли все однолетние... Да и мне пришлось несладко! Период цветения оказался для меня очень тяжёлым: света катастрофически не хватало, перепады температуры... шоб вы

понимали, даже волшебный улиточный навоз и специальная подкормка не спасли меня от длительной болезни!

– Вот и на нашу человечку свалилась какая-то затяжная болячка! – Не удержалась от восклицания Люся, – нам-то с Боней хоть бы хны, мы-то мягкие жители, у нас стопроцентный иммунитет от любой заразы, которой могут болеть живые существа. Как вы знаете, мы даже не растём и не стареем. Мы, мягкие, сразу рождаемся из швейного цеха взрослыми и здоровыми. Так что, не обижайтесь, дорогая, – поспешила добавить Люся, – мне вас малохольных, очень жаль, но, я таки не понимаю, что значит болеть... Ну разве что в смысле, когда кто-то ведёт себя как больной на всю голову... хотя предполагаю, что с вами было что-то другое...

– Шоб вы знали, нам этой зимой было хуже всех! Вот, – Софа раскинула в стороны листики, – только полюбуйтесь шо со мной сталося! А ведь ещё год назад я была красивым пышным и цветущим кустом!

– Чтоб вы здоровы были! – Неуклюже выразила сочувствие Люся. Поскольку мягкие жители никогда не болели, Люся, какой бы милой игрушкой она не была, не могла понять того, что пережили растения и люди... Сейчас она могла только поделиться тем, что знала сама, поэтому она поспешила перевести разговор на тему, которая была ей ближе, то есть сплетни. – Вы, дорогая, спросили, с какого перепугу наши люди решили понаехать на Юга, так вот... дело было так. Я, таки сама слышала своими собственными пушистыми

ушами, как наша человечка говорила, что факторов "за" переезд в тёплые края собралось очень много. Один из основных: её, то есть человечкины, попытки, такие "привыкнуть" к климату Подмосковья не увенчались успехом. Она часто жаловалась, что морозной зимой её состояние здоровья колебалось в пределах от "очень плохо", до "просто плохо" и "терпимо плохо". Ещё человечка жаловалась кому-то, что чувствует себя южным растением, которое пытаются адаптировать к непривычным условиям насильственными методами...

– Таки как я её понимаю... – Только и воскликнула красотка-спатифиллум.

– Таки вот... – Невозмутимо продолжила Люся, – я помню, как в один момент человечка сказала, что настолько устала от бессмысленной борьбы за здоровье и против климата, что поставила вопрос ребром: переезжаем здесь и сейчас. Потом мы с Боней слышали, как люди шушукались и тыкали в какую-то карту, выбирая куда они собираются понаехать. Потом, таки как мы поняли, они определились и начали организацию переезда: искать машину и жильё... А я так поняла, что, то место, где мы сейчас и есть та самая хата, хозяин которой был готов принять наших людей без предварительного просмотра. Ну а потом, был большой переполох со сбором вещей и... мы с Боней оказались в коробке. Сколько мы там были не знаю, когда нас вытащили из коробки, то поставили сюда... Чтоб вы понимали, папочку с заветной

бумажкой от государства к нам уже не поставили...

– Вэйзмир, Люся, – обескуражено махнула листиками Софа, – вот даже не знаю, сочувствовать вам, или завидовать, шо вы таки ехали в закрытой коробке, а не тряслись под толком минивэна. Хотя... с другой стороны, я хотя бы мир повидала из окна, а вы таки... ничего не видели у жизни, кроме стен своей коробки... Впрочем, я отвлеклась! Раз вы, таки не знаете о том, шо происходило во время самого переезда, то я вам расскажу. Шоб вы понимали, на момент отъезда у нашем двореке домашних растений осталось не так уж и много жителей. Среди тех, кого собрали у путь были... я, мой бывший муж – фикус Бенья, наш цветочный психотерапевт Семён Семёнович, Дон Авокадро...

– А кто такой Дон Авокадро? Новенький? – Не удержалась от любопытства Люся.

– Таки да, это тот самый авокадо, проросший из косточки магазинного фрукта, который люди покупали для какой-то своей “суши”. Как я поняла, эту “сушу” они с соседями сначала дружно готовили, а потом съели на какие-то праздники, а косточку поставили у стаканчик. До этого у людей уже было две косточки-смертничка. А эта третья косточка, нате вам с кисточкой, взяла и проросла. Шоб вы понимали весь трагизм ситуации, когда все приличные растения вместе с человечкой мучались от морозов и болячек, этот наглец взял и пророс! Причём не просто пророс, а за несколько месяцев, таки вымахал выше Бени. Всю дорогу, подлец, мешался сво-

ими листьями-лопухами...

– Кто? Лопух? – Не поняла Люся.

– Та не, Дон Авокадро. Вырастил листья, шо развесистые лопухи! А поскольку он, Дон Авокадро, типа молодой и ещё растущий, то его посадили к нам у контейнер, где ехали самые беззащитные растения, включая меня. А Бенька, гад такой, ехал на полу минивэна вместе с бандами Игорянов и Костянов, для которых люди выделили аж по целому балконному ящику для растений на банду.

– А почему, Бенька – гад? – Снова не поняла Люся.

– Потому шо бывший! – Со злостью рывкнула Софочка, – у вас шо не было бывшего мужа?

– А шо так бывает? – От удивления и без того круглые пришитые глаза Люси, округлились ещё больше.

– Таки да, бывает... Вон у моей бывшей соседки Розы Марковны, которая к слову осталась на ПМЖ в Подмосковной деревне, было аж пять, или шесть мужей... Короче, она сама в своих бывших запуталась.

– Ой вэй! – Ещё больше удивилась Люся, – мы с Боней как познакомились, так и живём вместе уже несколько лет.

– Вэйзмир, дорогая, – снова обескуражено взмахнула веточками Софа, – мы мне определённно начинаете нравиться! И муж у вас всего один был и есть, и не болеете, как нормальные растения... Вот смотря я на вас и снова не понимаю, шо мне с вами делать: жалеть или завидовать?

– Ой да ладно вам, – скромно сверкнула глазками Люся, –

вы лучше расскажите, Роза Марковна осталась в Подмоскowie потому что с мужем не могла расстаться?

– Кто не мог расстаться с мужем? Роза Марковна? – Хмыкнула Софа, – та “ха-ха” на вас три раза! Роза Марковна осталась, потому шо её сначала отправили поправлять здоровье к знакомым людям человекки. Сначала думали, шо временно, а оказалось, шо Розочке на новом месте больше понравилось, так шо решили переезжать без неё. Человекка говорила, шо места у машине мало и на всех его, этого самого места, не хватит. Так шо, кроме Розы Марковны, мои детки и некоторые из выживших Игорянов, отправились на ПМЖ по родственникам и знакомым человекки. Люди, за день до отъезда целый день где-то валандались, развозя тех жителей одесского дворика, кому не досталось билета у минивэн, который поедет на Юга.

– Таки у вас ещё и билеты какие-то были? – Не переставала удивляться Люся.

– Та не! – Неопределённо махнула веточкой Софочка, – то у нашей человекки шутка юмора такая, шо они собираются на Юга с билетом у один конец, потому шо она, человекка, таки не хочет больше у морозе жить по полгода в году. Она всю дорогу трындеда про тёплую зиму, к которой привыкла, когда самый большой мороз, как говорят в Италии “минус ноль”.

– А что так бывает? – В очередной раз удивилась Люся.

– Ой вэй, не знаю, я же сама до этого переезда никогда на

Югах не была! Как по мне у квартире, или доме, где мы жили всем двориком всегда было тепло, а шо там за окном было, нас и не касалось. – И сквозь зубы добавила, – до этого, таки моб его ять на все стороны... переезда...

Люся с опасением посмотрела на Софочку. Стоит отметить, что Люся была очень культурной игрушкой и не терпела сквернословия в своём присутствии. Но сейчас, глядя на то, как Софа готовится к “многоэтажной” тираде на “русском матерном”, немного насторожилась. Софа, в свою очередь тоже была культурным спатифиллумом, поэтому понимала, когда можно употреблять крепкое словцо, а когда... стоит пожалеть уши собеседника, как сейчас, поэтому поспешила объяснить:

– Шоб вы понимали, перед тем как нас усех запихнули у салон минивэна, я первый раз несколько часов проторчала на улице. К моему величайшему счастью, не замёрзла. Потом слышала, шо во время пути, человечка говорила, шо нам всем повезло выехать в один из погожих дней, шо для Подмосковья большая редкость. И таки да, вынуждена признать, шо если бы не постоянное варняканье некоторых наших жителей, то... я бы даже получила удовольствие от поездки. По крайней мере пока светило солнышко, а дорога была широкая и гладкая...

– И что мешало радоваться? – Снова искренне удивилась Люся.

– А то, шо люди постоянно останавливались. Они это

называли “шоб передохнуть, поесть и удовлетворить естественные потребности организма”. Ну, и ещё человечка просила останавливаться просто так, ради шоб сделать нескольких красивых фото. Шоб вы понимали весь размах пожеланий нашей человечки, то она попросила сделать целый крюк какими-то хамырями, тока ради того, шоб заехать на Кудыкину гору!

– А разве это не оборот речи? – В который раз от удивления Люся округлила и без того круглые глаза-пуговицы. Ну, и ещё Люся очень хотела показаться перед языкатой Софой, грамотной и культурной игрушкой.

– А я шо знаю? – Пожала листиками Софочка. – Куда-то мы точно заехали, и человечка с горящими глазами сразу убежала. К счастью для меня, лафа с фотками для человечки скоро закончилась. Она, то есть наша человечка, не ожидала, шо в минивэне, который они наняли, на четверых людей со своими гаджетами только один “прикуриватель” милостиво согласится заряжать ихние смартфоны. Таки стало понятно, шо привилегию иметь всегда заряженный смартфон с навигатором получают водители. На полдороге смартфон человечки, которого шоб вы знали, зовут Самсон Симеонович, ушёл в спячку. Так шо пришлось нашей человечке довольствоваться теми фотками, которые она успела сделать, пока Самсон не уснул. А остаток пути, как и нам, цветам, смотреть у окошко и дремать. И таким макаром мы провели у дороге, на минуточку, аж больше двадцати часов! А потом

нас, как я и говорила раньше, оставили у палисаднике... я не рассказывала, шо одной ночью нас ещё и дождём полило?

– Нет.

– Таки да, – для усиления эффекта от своих слов, Софа энергично махнула веточкой, – вы только представьте: стоим мы такие у своём контейнере у палисаднике, вокруг трава высоченная, улитки бродячие шебуршат, а тут... как ливанёт сверху!

– Шо такое ливанёт? И почему сверху?

– Вэйзмир, дорогая, вас шо ни разу не разу не поливали водой?

– Нет, конечно. А зачем? Мы и без воды нормально живём.

– Ой вэй, ну вы дорогая и несчастье на чью-то голову! Ну как можно не знать, шо такое дождь?

– Ой, да ладно вам придираяться, – снова перевела разговор на другую тему Люся, – вы лучше расскажите: то, что вас дождём полило это таки хорошо, или... таки нет?

– А я шо знаю? Когда сверху ливануло, я таки испугалась. А потом, как-то поняла, шо стало легче. И несмотря на то шо на меня напала бродячая улитка, у меня проклюнулся новый листик. Вот тут, смотрите... – Софа приподняла веточку, чтобы показать крошечный росточек.

– Что-то не сильно видно! – Равнодушно отреагировала Люся.

– Да шоб вы понимали в колбасных обрезках! То есть, в

жизни приличных растений! – Не сдержалась Софочка, – на минуточку, дожди, которые поливали наш одесский дворик у палисаднике, оказали на всех жителей благотворное влияние. Семён Семёнович возмужал... правда, от слишком яркого солнца побледнел, но то не важно, отойдёт скоро! Дон Авокадро окреп... на чахнувших гранатах-Костянах появилась новая молодая зелень. Та шо там говорить, даже на Бене, которого и в этом доме отправили жить в одиночестве на холодильник, тоже пару листиков свежих выросло. Шоб вы до конца поняли, дождь оказался настолько живительным, шо в наших цветочных горшках, помимо нас, законных жителей появились, непонятно, как выжившие подселенцы: петуния, странная трава и мелисса. Впрочем, шо сделала наша человечка с растениями-нелегалами уже совсем другая история...

Свадьба Софочки с психотерапевтом и другие одесские сплетни “с Югов”

– Софочка, пора Вам, дорогая, наконец забыть Беню и стать моей женой!

Скорее всего именно так и сказал всеми уважаемый психотерапевт Семён Семёнович, после того, как его, к слову успевшего изрядно побледнеть, тоже забрали из палисадника в новый дом “на Югах”.

К тому времени, когда забрали сансевиерию, люди успели разобрать захламлённый предыдущими жильцами подоконник и поставили туда только двоих растений: спатифиллума Софочку и цветочного психотерапевта.

Конечно, при наличии альтернативных вариантов в виде многочисленных цветочных жильцов, скорее всего матримониальные планы Софы и Семёна Семёновича, были бы направлены на других, но... Ситуация сложилась так, что на подоконнике кроме них никого не было, так что и жениться больше было не с кем, как друг с другом. Вот такой получился выбор со всеми известными!

– Ах, Сёмочка, долгая дорога в душном микроавтобусе мене таки сделала много нервов, но... шо вы, таки, хотите мене предложить кроме статуса "четвёртой жены" и ваших потрёпанных жизнью листиков? – Возможно, именно так и ответила спатифиллум на предложение психотерапевта, ко-

торое с трудом можно было назвать заманчивым, намекая, шо все три скоропалительных брака сансевиерии с гиацинтами Цилями таки закончились не по его инициативе. – Это сейчас ваши "Цилечки" на курорте "в газетке", а шо будет, когда осенью они вернутся у наш дворик? Вы, таки Сёма, снова начнёте подкатывать к ним свои драные листики?

– Ой вэй, дорогая Софочка, и как в вашу прэлестную верушку, могло прийти такое жуткое кино? Конечно же, нет и нет. Наш брак, как и наш подоконник, останутся только нашим. Ну, не считая уцелевших Игорянов... да вы и сами знаете, шо жизнь в Подмосковной деревне потрепала даже таких криминальных авторитетов, как мандарины-Игоряны. Так шо им сейчас, таки не до нас, с собственными психологическими травмами справиться бы. Так шо, дорогая, не делайте себе беременную голову, вот закончу курс психотерапии с бандой цитрусовых и попросим людей отправить их куда подальше...

– Надеюсь, Сёма, шо вы, таки, уже рассказали о вашей сложной жизни трём прошлым женам и уже не будете лишний раз нервировать меня рассказами о страшном прокуренном подъезде, в котором вы провели подростковый возраст?

– Конечно, Софочка, вы же знаете, шо я ради вас я готов горы свернуть!

– Ой не надо мене ваши горы! Ну, разве шо в качестве питательного грунта. И можете тащить уже ваши парные цветочные горшки... но тока вечером! Сейчас мне надо попро-

щаться с Люсей. Не могу же я, в конце концов, тихо выйти замуж без сплетен и зависти?

Вечером человечка решила устроить сеанс видеосвязи с подругой Иринкой, которая осталась в Подмосковной деревне и, по воле случая, стала владелицей небезызвестной Розы Марковны.

– Иринка, а к тебе с приветом с “Югов”! – Начала разговор человечка, – Как вы там?

– А вы как? – Задала встречный вопрос Иринка, – разместились уже? Освоились! О, сколько у меня накопилось вопросов! Ну, вы всё-таки, отчаянные на всю голову, – щебетала Иринка, – ну, правда, вот так взять и сорваться за полторы тысячи километров насовсем! Совершенно не зная города и людей. Вы ведь там оба впервые? Уже обзавелись знакомыми?

– Иринка, – отвечала человечка, – ну ты же знаешь, что накопилось много всякого разного. Да и мне с моим состоянием здоровья лучше жить в тёплых краях. Ты лучше расскажи, – человечка перевела разговор на другую тему, – как там наша Роза Марковна поживает. Прижилась у вас?

– Сейчас покажу Розу Марковну, – лицо Иринки пропало с экрана, но вскоре она вернулась, держа в руках цветочный горшок, из которого выглядывали нежные розовые бутоны, – вот смотри...

– Наше вам с кисточкой, Роза Марковна. Как поживает ваша Подмосковная деревня? – Радостно помахала листика-

ми Софочка, выглядывая из-за спины человечки.

– Наша деревня цветёт, Софочка, на зависть всем. Видела бы ты, дорогая, какие рядом со мной ростки помидоров, огурцов и кабачков вымахали. Шо те пальмы! Может вы, таки Софа, поторопились "понаезжать" на Юга? В Подмоскowie тоже жара не меньше вашей.

– Ой вэй, нашли чем хвастаться, Роза Марковна! У нас на югах, на которые по вашему мнению мы "понаехали", такая красота была ещё месяц назад. Но я к вам, Роза Марковна, с другими новостями. Так шо, садитесь, шоб от удивления из своего цветочного горшка не выпрыгнуть.

– Вэйзмир, Софа, шо ж так, прям с ходу и на важные новости! И таки, сразу скажи, мне успокоительных накапать, или... бежать за наливкой?

– Ну, это таки зависит от того, Роза Марковна, для вас будет радостно или печально слышать, шо я снова вышла замуж.

– Софа, поздравляю! Я же давно тебе говорила, что порядочная одэсская девушка, выходит замуж столько раз, сколько предлагают. Вот мой третий муж...

– Роза Марковна, я помню все ваши рассказы про всех пятерых мужей! А почему, вы не спрашиваете за кого я замуж вышла? Вам шо совсем таки не интэресно?

– Ой вэй, Софа, та это же понятно, как Привоз по воскресеньям. Ты вышла замуж за психотерапевта Сэмэна. Кроме того, шо я уже не первый раз замужем, шоб ты знала я ещё

и знатная сваха! Сколько растений, слушая мои мудрые советы, оцветочивались и женились. Думаешь, шо помидоры просто от нечего делать растут? Это всё моими заботами! Это моя цветочная аура таки всех мотивирует!

– Таки да, Роза Марковна, я вышла за психотерапевта, – перебила Софа разглагольствования розы. Софа знала, что если вовремя не остановить Розу Марковну, то она себе припишет и то, что Земля вертится, реки текут и люди живут благодаря её энтузиазму. Именно поэтому и сейчас Софа поспешила выпалить, – шоб вы знали, это ещё не все новости!

– Так, Софочка, погоди, вот сейчас я таки налью себе наливки и послушаю за все новости! И про Сёму, и про Игорянов, и про Костянов с Доном Авокадро. Начинай!

– Таки даже не знаю, с чего начать? С того, шо Дон Авокадро прочно осел в палисаднике и переселился в новое... ведро, или с того, что Семён Семёнович отличный психотэрапэвт. Шоб вы до конца осознали способности Сёмы, то он мало того, шо своих клиентов возит с собой, так ещё и взялся лечить двоих из банды Игорянов?

– Софа, я не ослышалась? Ты сказала, шо вашего Авокадра пересадили у ведро? А почему не в нормальный цветочный горшок?

– Ой вэй, даже не спрашивайте, почему у ведро. Потому шо по размеру и цене подошло! Вы же таки успели немного познакомиться с Доном Авокадро и помните, шо энтот главарь местной банды, тот ещё поц и жлоб редкостный – за ко-

пейку удавится! Так шо таки да, Авокадро выбрал большое строительное ведро. Шоб вы понимали, жизнь на улице на свежем воздухе, под южными дождями и, конечно, таки да, не обошлось без сеансов психотерапии с Сёмой... таки, дали результат! Дон Авокадро распушил листики, занял самое большое ведро и взял под своё крыло остатки банд Игорянов и Костянов, которые вместе с ним живут у палисаднике у своих блатных балконных ящиках. Оказалось, шо наши банды тоже хорошо себя чувствуют на улице. Вот шо значит нашли своё место. Или их, бандюков таки всегда тянуло к жизни на улице? Кстати о птичках, многие ростки, таки оживают и пускают новые листики. А некоторые... рано говорить обо всех. Мы с Сёмой подождём осени...

– Ой вэй, Софа, в Сёмке я даже не сомневалась. Он ишо тот... хитрый психотерапевт. Перевозить за собой постоянных клиентов – это таки настоящий талант. Ну, шо, Софа много желать тебе счастья в личной жизни не хочу, шоб самой потом не завидовать! А люди ваши как?

– Да как? Живут себе, нас не трогают, ездят по рыбалкам и морям. Человечка всё носится со своими фоточками и в какой-то свой блог строчит постики.

– Ну, шо, Софа, похоже наши люди уже наговорились. Слышишь вон, Иринка наша уже вашей человечке “пока” говорит. Ну а я пойду на свой подоконник к своим помидорам и огурцам. Хоть они и однолетние, но понимание о жизни имеют, и с удовольствием слушают мои рассказы за другие

края.

О доне Авокадро, пережившем грозу, Софочке и... философии голубцов по-одесски

Следующего сеанса видеосвязи с Иринкой и Розой Марковной, Софочка уже ждала с нетерпением. Она была очень умным спатириллумом, поэтому поняла, что пока люди говорят о своих человеческих делах, они с Розой Марковной, могут обмениваться сплетнями. Хотя, стоит признать, что говорить самой Софочке нравилось гораздо больше, чем слушать “мудрые” размышления Розы Марковны.

А заинтересовать Розу Марковну можно было только свежими и “горячими” сплетнями, такими как пирожки лоточницы, которая стоит у входа на общественный пляж. Благо, что за месяц пребывания одесского дворика растений “на Югах”, новостей накопилось много. Да и сама Софа уже успела оценить все прелести жизни под тёплым южным солнцем, которое так приятно светит в окно, но благодаря высокому забору, не попадает на нежные свежие листочки.

Ну и, конечно, Софа искренне хотела, чтобы Роза Марковна лопнула от зависти из-за того, что не попала “на Юга” и осталась жить в холодной Подмосковной деревне. Так что до заветного момента видеосвязи человечки с Иринкой, Софа морально подготовилась и... приготовила пламенное вы-

ступление перед бывшей соседкой по дворику.

Красотка-спатифиллум настолько волновалась, что не успела Иринка со стоящей за спиной Розой Марковной, появиться на экране, Софа с воодушевлением выпалила:

– Ой вэй, Роза Марковна, – шелестела новенькими листиками Софочка, – ой держитесь покрепче, потому шо на днях у нас такое было. На минуточку, спим мы, такие, с Сёмой на своём подоконнике, никого не трогаем, и тут... за окном как стукнуло, как грякнуло, а потом... – Софа, как опытная актриса, хотела выдержать театральную паузу, но заметив негодование со стороны Розы, не выдержала, – как рвануло порывом ветра! Я чуть со своего цветочного горшка от страха не выпрыгнула!

– Вэйзмир, Софа! – Возмущённо замахала ветками Роза Марковна, – ты на своих югах набралась манеры, уперёд за всё тыкать у приличных растений новостями? Нет, шоб попервой за погоду и прыроду шо-то сказать хорошее, таки нет... сразу начинаешь гнать свой коронный номер!

– Роза Марковна, та я ж не просто так балаболю! – Софочка думала, как бы красивее реабилитироваться, но пока ничего хорошего в голову не приходило, поэтому, она решила, что лучшая защита, это нападение. – Шо то я не поняла, Роза Марковна? Вам шо лучше, рассказать, как у нас тепло и хорошо? За длительные сеансы психотерапии с Игорянами? Или, всё-таки за то, как мы пережили страшную грозу?

– Смотрю я на тебя, Софа, и прямо брови на лоб от удив-

ления кидаю, – иронично заметила Роза Марковна, – ты какая-то после того как на Юга понаехала, совсем борзая стала: по поводу и без шорох наводишь!

– Роза Марковна, вы таки, определитесь, шо сейчас для вас важнее? – Хитро хмыкнула спатифиллум, – Таки послушать за нашу грозу, или таки, обсудить моё поведение? А то, щаз наши люди поговорят, видеосвязь отключат... и всё, баста! Будете себе всю ночь беременную голову делать, шо новости прошляпили!

– Ладно, Софа, – снисходительно махнула веточкой Роза Марковна, – таки давай, говори за грозу. Ты сказала, шо с Сёмкой уже дрыхнули, когда бабахнуло...

– Таки да, уже засыпали... Но после того как громом грянуло и молнией сверкнуло, Сёма, таки, проснулся. И шоб вы думали? Со всем присущим ему спокойствием, такой, говорит мне: "Софа, спи спокойно, тебе ничего не грозит на тихом подоконнике. Это дона Авокадро можно только пожалеть..."

– А чё Авокадора вашего жалеть-то надо? Вроде только его у новое ведро пересадили и грунт поменяли?

– Так ведь дон Авокадро вместе с гранатами-Костянами у палисаднике живут. И им в эту грозовую ночь было очень... весело! Ну, вы таки понимаете? Погода такая, шо хороший хозяин даже дурную собаку не выгонит на улицу... А они там прямо под открытым небом и стоят, кукуют под дождём! И шо, в такую грозу идти смотреть как там Авокадро с Ко-

стянами? Та я вас умоляю!

– И шо, вы с Семкой просто продолжили спать?

– Таки да, и мы продолжили спать. Правда я усю ночь от грюканья и барабанной дробы каплями по окну вздрагивала. И шо самое интересное, наши люди, тоже таки решили в потёмках не шариться по палисаднику. Так шо да, до утра никто не знал, выжили ли таки наши дон Авокадро и гранаты-Костяны, живущие на улице.

– И шо таки выжили?

– Вы не поверите, Роза Марковна, не просто таки, выжили, а ещё и новые молодые листики выпустили. Вот это я понимаю желание жить, несмотря ни на шо! Даже гроза им нипочём... как капуста в базарный день! Я вот себе всё у голову брала, а может и нам с Семой надо было на улице остаться? Глядишь и быстрее бы новые веточки отросли, раз тут на Югах такие дожди волшебные, шо даже кошернее того самого улиточного навоза, который наш Пежо регулярно производит.

– Ой вэй, Софа, если бы ты осталась на улице у палисаднике, я бы, конечно постебалась над тобой от души. Но ты, таки не забывай, шо ты всё-таки комнатное растение, а не уличный босяк. Так шо не факт, шо ливень, оказавший на Авокадра и Костянов реанимирующее действие, стал бы для тебя, таки таким же полезным. Так шо тут, Софа, как говорят одна баба на Привозе на двое сказала.

– Вот тут, Роза Марковна, с прискорбием соглашусь с ва-

ми. Наши банды во главе с вожаком доном Авокадро и мы с Сёмочкой, это таки две большие разницы.

– Ладно, Софа, шо ты всё про Авокадора и Костянов? Сама-то ты как?

– Вэйзмир, Роза Марковна, таки не хочу хвастаться, шоб вы мне не сильно завидовали, но и я таки тоже отпустила новые листики. А ещё мне человечка недавно сделала новую причёску и подстригла повреждённые листочки. Так шо по мне теперь видно, как нам тут на Югах хорошо. Ну, ладно, будем прощаться Роза Марковна, слышали человечка наша уже рассказала Иринке, шо собралась делать голубцы. Капуста-то уж куплена! И не просто какая-то непонятная капуста, а самая настоящая фрукта-овоща, только шо собранная с поля. По крайней мере, как наша человечка своему мужику говорила.

– Шо значит, прощаться, Софа? А как же выслушать мудрые советы тёти Розы? Я, милочка, выслушала все твои новости и даже мысленно сказала сочувственное "ой", по поводу перипетий в жизни Авокадора. Так шо, теперь, Софочка, будь добра слушай и внимай тёте Розе! То, шо ваша человечка готовит голубцы, таки похвально. А знала ли ты, дорогая, шо голубцы, это вам не просто дешманская еда, а верх одесской философии.

– Ой на вас, Роза Марковна, тоже мне голубцовая теория!

– Ша, Софа! Разойкалась тут на старших. Шоб ты понимала за жизнь, будучи всего второй раз замужем.

– Ладно уже, выдавайте свои философские мансы!

– Во-первых, – Роза Марковна, казалось не заметила скептический тон спатириллума, поэтому продолжила, – если ты положишь в соус самые дешёвые и самые кислые яблоки, бросишь веточку розмарина и несколько лавровых листиков, то получатся уже не банальные голубцы, а самый настоящий цимес! Не зря же, у тётки Розы было шесть мужей...

– Роза Марковна, вы же говорили, шо у вас было пять мужей?

– Молода ещё, Софа, считать чужих мужей. Лучше слушай, шо скажет тебе тётя Роза и, может быть, ты сама когда-нибудь дорастёшь... ну, хотя бы до третьего мужа. Так вот, Софа, слушай сюда. Философия на самом деле, таки проще некуда. Если ты делаешь голубцы, значит у тебя есть деньги шоб идти торговаться на базар. Если ты торгуешься на базаре, значит у тебя, таки, есть свободное время. Если у тебя таки есть время, значит, твой муж успешный мужчина и может обеспечить жене время и деньги, шоб ходить торговаться на базар. Если ты умеешь торговаться на базаре и покупать куру и овощи за полцены, то ты, таки, ещё и умная женщина. Если ты умная женщина, то знаешь, шо без разницы накрутишь ли ты за раз десяток голубцов или два. Если ты накрутила больше двух десятков голубцов, то смело можешь половину заморозить "на потом". А если у тебя в морозилке есть заготовки голубцов, то ты, таки, хорошая жена. Почему? Да потому шо тока хорошая жена, не имея времени

и денег, сможет достать из морозилки голубцы и накормить ими мужа. При этом муж будет считать, то именно благодаря его стараниям у его жены всегда есть время и деньги ходить на базар и готовить свежие голубцы!

– Ну, тогда, наша человечка, таки умная, красивая и хорошая жена. Потому шо, она на эти голубцы свои целую голловку капустыны распустила на листья!

– Вот и ты, Софа, учись и запоминай мудрые наставления тёти Розы, шоб ещё всегда быть и красивым цветком, потому шо тётя Роза знает как и хде можно сэкономить и время и деньги, шобы этого добра оставалось с вэрхом на наведение красоты!

– Ой, Роза Марковна, таки, не будите во мне мерзкое чувство благодарности, которое надо чувствовать от души. Я-то знаю, шо я умный и красивый спатифиллум, а вы таки себе думайте про меня шо хотите.

О доне Авокадро, пережившем грозу, Софочке и... философии голубцов по-одесски

Следующего сеанса видеосвязи с Иринкой и Розой Марковной, Софочка уже ждала с нетерпением. Она была очень умным спатириллумом, поэтому поняла, что пока люди говорят о своих человеческих делах, они с Розой Марковной, могут обмениваться сплетнями. Хотя, стоит признать, что говорить самой Софочке нравилось гораздо больше, чем слушать “мудрые” размышления Розы Марковны.

А заинтересовать Розу Марковну можно было только свежими и “горячими” сплетнями, такими как пирожки лоточницы, которая стоит у входа на общественный пляж. Благо, что за месяц пребывания одесского дворика растений “на Югах”, новостей накопилось много. Да и сама Софа уже успела оценить все прелести жизни под тёплым южным солнцем, которое так приятно светит в окно, но благодаря высокому забору, не попадает на нежные свежие листочки.

Ну и, конечно, Софа искренне хотела, чтобы Роза Марковна лопнула от зависти из-за того, что не попала “на Юга” и осталась жить в холодной Подмосковной деревне. Так что до заветного момента видеосвязи человечки с Иринкой, Софа морально подготовилась и... приготовила пламенное вы-

ступление перед бывшей соседкой по дворику.

Красотка-спатифиллум настолько волновалась, что не успела Иринка со стоящей за спиной Розой Марковной, появиться на экране, Софа с воодушевлением выпалила:

– Ой вэй, Роза Марковна, – шелестела новенькими листиками Софочка, – ой держитесь покрепче, потому шо на днях у нас такое было. На минуточку, спим мы, такие, с Сёмой на своём подоконнике, никого не трогаем, и тут... за окном как стукнуло, как грякнуло, а потом... – Софа, как опытная актриса, хотела выдержать театральную паузу, но заметив негодование со стороны Розы, не выдержала, – как рвануло порывом ветра! Я чуть со своего цветочного горшка от страха не выпрыгнула!

– Вэйзмир, Софа! – Возмущённо замахала ветками Роза Марковна, – ты на своих югах набралась манеры, уперёд за всё тыкать у приличных растений новостями? Нет, шоб попервой за погоду и прыроду шо-то сказать хорошее, таки нет... сразу начинаешь гнать свой коронный номер!

– Роза Марковна, та я ж не просто так балаболю! – Софочка думала, как бы красивее реабилитироваться, но пока ничего хорошего в голову не приходило, поэтому, она решила, что лучшая защита, это нападение. – Шо то я не поняла, Роза Марковна? Вам шо лучше, рассказать, как у нас тепло и хорошо? За длительные сеансы психотерапии с Игорянами? Или, всё-таки за то, как мы пережили страшную грозу?

– Смотрю я на тебя, Софа, и прямо брови на лоб от удив-

ления кидаю, – иронично заметила Роза Марковна, – ты какая-то после того как на Юга понаехала, совсем борзая стала: по поводу и без шорох наводишь!

– Роза Марковна, вы таки, определитесь, шо сейчас для вас важнее? – Хитро хмыкнула спатифиллум, – Таки послушать за нашу грозу, или таки, обсудить моё поведение? А то, щаз наши люди поговорят, видеосвязь отключат... и всё, баста! Будете себе всю ночь беременную голову делать, шо новости прошляпили!

– Ладно, Софа, – снисходительно махнула веточкой Роза Марковна, – таки давай, говори за грозу. Ты сказала, шо с Сёмкой уже дрыхнули, когда бабахнуло...

– Таки да, уже засыпали... Но после того как громом грякнуло и молнией сверкнуло, Сёма, таки, проснулся. И шоб вы думали? Со всем присущим ему спокойствием, такой, говорит мне: "Софа, спи спокойно, тебе ничего не грозит на тихом подоконнике. Это дона Авокадро можно только пожалеть..."

– А чё Авокадора вашего жалеть-то надо? Вроде только его у новое ведро пересадили и грунт поменяли?

– Так ведь дон Авокадро вместе с гранатами-Костянами у палисаднике живут. И им в эту грозовую ночь было очень... весело! Ну, вы таки понимаете? Погода такая, шо хороший хозяин даже дурную собаку не выгонит на улицу... А они там прямо под открытым небом и стоят, кукуют под дождём! И шо, в такую грозу идти смотреть как там Авокадро с Ко-

стянами? Та я вас умоляю!

– И шо, вы с Семкой просто продолжили спать?

– Таки да, и мы продолжили спать. Правда я усю ночь от грюканья и барабанной дробы каплями по окну вздрагивала. И шо самое интересное, наши люди, тоже таки решили в потёмках не шариться по палисаднику. Так шо да, до утра никто не знал, выжили ли таки наши дон Авокадро и гранаты-Костяны, живущие на улице.

– И шо таки выжили?

– Вы не поверите, Роза Марковна, не просто таки, выжили, а ещё и новые молодые листики выпустили. Вот это я понимаю желание жить, несмотря ни на шо! Даже гроза им нипочём... как капуста в базарный день! Я вот себе всё у голову брала, а может и нам с Семой надо было на улице остаться? Глядишь и быстрее бы новые веточки отросли, раз тут на Югах такие дожди волшебные, шо даже кошернее того самого улиточного навоза, который наш Пежо регулярно производит.

– Ой вэй, Софа, если бы ты осталась на улице у палисаднике, я бы, конечно постебалась над тобой от души. Но ты, таки не забывай, шо ты всё-таки комнатное растение, а не уличный босяк. Так шо не факт, шо ливень, оказавший на Авокадра и Костянов реанимирующее действие, стал бы для тебя, таки таким же полезным. Так шо тут, Софа, как говорят одна баба на Привозе на двое сказала.

– Вот тут, Роза Марковна, с прискорбием соглашусь с ва-

ми. Наши банды во главе с вожаком доном Авокадро и мы с Сёмочкой, это таки две большие разницы.

– Ладно, Софа, шо ты всё про Авокадора и Костянов? Сама-то ты как?

– Вэйзмир, Роза Марковна, таки не хочу хвастаться, шоб вы мне не сильно завидовали, но и я таки тоже отпустила новые листики. А ещё мне человечка недавно сделала новую причёску и подстригла повреждённые листочки. Так шо по мне теперь видно, как нам тут на Югах хорошо. Ну, ладно, будем прощаться Роза Марковна, слышали человечка наша уже рассказала Иринке, шо собралась делать голубцы. Капуста-то уж куплена! И не просто какая-то непонятная капуста, а самая настоящая фрукта-овоща, только шо собранная с поля. По крайней мере, как наша человечка своему мужику говорила.

– Шо значит, прощаться, Софа? А как же выслушать мудрые советы тёти Розы? Я, милочка, выслушала все твои новости и даже мысленно сказала сочувственное "ой", по поводу перипетий в жизни Авокадора. Так шо, теперь, Софочка, будь добра слушай и внимай тёте Розе! То, шо ваша человечка готовит голубцы, таки похвально. А знала ли ты, дорогая, шо голубцы, это вам не просто дешманская еда, а верх одесской философии.

– Ой на вас, Роза Марковна, тоже мне голубцовая теория!

– Ша, Софа! Разойкалась тут на старших. Шоб ты понимала за жизнь, будучи всего второй раз замужем.

– Ладно уже, выдавайте свои философские мансы!

– Во-первых, – Роза Марковна, казалось не заметила скептический тон спатириллума, поэтому продолжила, – если ты положишь в соус самые дешёвые и самые кислые яблоки, бросишь веточку розмарина и несколько лавровых листиков, то получатся уже не банальные голубцы, а самый настоящий цимес! Не зря же, у тётки Розы было шесть мужей...

– Роза Марковна, вы же говорили, шо у вас было пять мужей?

– Молода ещё, Софа, считать чужих мужей. Лучше слушай, шо скажет тебе тётя Роза и, может быть, ты сама когда-нибудь дорастёшь... ну, хотя бы до третьего мужа. Так вот, Софа, слушай сюда. Философия на самом деле, таки проще некуда. Если ты делаешь голубцы, значит у тебя есть деньги шоб идти торговаться на базар. Если ты торгуешься на базаре, значит у тебя, таки, есть свободное время. Если у тебя таки есть время, значит, твой муж успешный мужчина и может обеспечить жене время и деньги, шоб ходить торговаться на базар. Если ты умеешь торговаться на базаре и покупать куру и овощи за полцены, то ты, таки, ещё и умная женщина. Если ты умная женщина, то знаешь, шо без разницы накрутишь ли ты за раз десяток голубцов или два. Если ты накрутила больше двух десятков голубцов, то смело можешь половину заморозить "на потом". А если у тебя в морозилке есть заготовки голубцов, то ты, таки, хорошая жена. Почему? Да потому шо тока хорошая жена, не имея времени

и денег, сможет достать из морозилки голубцы и накормить ими мужа. При этом муж будет считать, то именно благодаря его стараниям у его жены всегда есть время и деньги ходить на базар и готовить свежие голубцы!

– Ну, тогда, наша человечка, таки умная, красивая и хорошая жена. Потому шо, она на эти голубцы свои целую голловку капустыны распустила на листья!

– Вот и ты, Софа, учись и запоминай мудрые наставления тёти Розы, шоб ещё всегда быть и красивым цветком, потому шо тётя Роза знает как и хде можно сэкономить и время и деньги, шобы этого добра оставалось с вэрхом на наведение красоты!

– Ой, Роза Марковна, таки, не будите во мне мерзкое чувство благодарности, которое надо чувствовать от души. Я-то знаю, шо я умный и красивый спатифиллум, а вы таки себе думайте про меня шо хотите.

Экстренная новость из одесского дворика: "Самсон всё!"

– Иринка, привет!

Услышали Софочка с Семёном Семёновичем голос человечки. Человечка сидела лицом к подоконнику, но почему-то говорила, обращаясь не в маленький экранчик, в котором за спиной Иринки Софа могла видеть Розу Марковну, а смотрела в какую-то здоровую чёрную штуку. Эта непонятная штука, похожая на странную стенку, мало того, что прикрывала пол лица человечки, так ещё и закрывала Софе весь обзор.

Точнее, показывала Софе обратную сторону экрана. Так что, бедные цветы не могли наблюдать за тем, что происходило на экране, а значит и Розу Марковну не могли увидеть. Из-за особенностей странной конструкции, которую человечка называла “письменным столом” и своим “рабочим местом”, даже стоящему на верхней полке Бене не было ничего видно, кроме её макушки. Так что ничего не оставалось, как слушать то, что говорила человечка загадочной невидимой приятельнице.

– Шоб ты понимала, Иринка, – жаловалась человечка, – вчера мой смартфон того... “всё”! Представляешь, я лежала на кровати, делала заметки в телефоне... Помнишь, я говорила, что поставила новое приложение для заметок? Ага, те-

стирую. Так вот, отвлеклась я на завтрак, а когда вернулась, этот... гаджет...

– Кто “гад же”? – Удивлённо поднял толстый неповоротливый лист Семён Семёнович в сторону своей жены.

– Ша, Сёма! – Отмахнулась от мужа красотка-спатириллум, – возьми у руки своих ушей и сам слушай! Вон, вещает же человечка своей Иринке. А я так поняла, шо нам кроме того, шо слушать и внимать, пока других источников новостей не светит!

– Да, Иринка, – продолжала человечка, – лежал мой Самсон на кровати без признаков жизни и пялился в потолок абсолютно чёрным экраном... А хто знает, что с ним? Хорошо, что у меня аккаунты синхронизированы с ноутбуком, хоть без связи не останусь... Да пробовала я и перезагружать, и подключать к зарядке! Результат: ноль на массу, два на трассу! Не реагирует, зараза... Похоже, наш Самсон того... окончательно “всё”. Что ты не знаешь этот бородатый анекдот, про “всё”? Ах, да, извини, забываю, что от ваших Чебоксар до Одессы поллоктя по карте, а потом на собаках... Ага, это я так пытаюсь шутить. Только представь, как мне жаль Самсона, там же столько фоток, книги, заметки... Конечно, я не сделала никаких копий. Я шо знала, что он так внезапно “всёкнется”? Анекдот? Да, слушай. В Одессе умирает Абраша. И родственники думают, как бы дешевле отправить телеграмму родственникам в Израиль. Придумали и отправили "Абрам всё". Приходит ответ с соболезновани-

ями: "ОЙ". Посмеялась? Что я буду делать дальше? Даже не знаю, как-то покупка нового телефона в наши планы не входила... А фотки как мне жаль! Я же столько Софу фотографировала, и дона Авокадро, и Беню... И даже всех наших мягких жителей! У нас кстати, в рядах наших мягких жителей пополнение! Ага, уже почти два десятка...

Пока человечка жаловалась своей приятельнице Иринке, домашние растения и мягкие жители одесского дворика слушали молча. Шутка, ли, умер "сам" Самсон!

Как обычно, ночью, когда люди уже уснули, жители одесского дворика собрали общедомовой комитет по обсуждению экстренных внутривортовых новостей.

– Ну, шо... граждане соседи по дворику, – обратился ко всем жителям Семён Семёнович, – это люди не понимают, шо у растений, мягких игрушек и даже техники, есть душа... Но мы-то с вами знаем за правду жизни!

– Таки да! – Поддакнул со своего места на полке Переезд Филиппович, – у наших людей не хватает в голове шариков и роликов, шоб понять за нашу сложную жизнь.

– Вы таки правы, уважаемый! – Поддержал мягкого жителя Семён Семёнович, – Но мы с вами собрались усе таки по поводу печального события. Вчера в дождливый день... Не помню, правда был дождливый день или нет? Но... сами понимаете, "дождливый день" звучит намного эпичнее. Так вот, вчера, безвременно... таки да, со слов нашей человечки... тихо и скоропостижно ушёл из жизни главный фото-

граф и очевидец всех событий за последние пять “с хвостиком” лет, Самсон Симеонович Андроид. Шоб вы понимали, он старше всего нашего дворика!

– А шо такое? Шо с ним случилось? – На все голоса раздалась вопросы.

– Таки никто ничего не знает! – Уверенным голосом произнёс Переезд Филиппович, – Самсон просто взял и молча отключил always on display. На реанимацию зарядкой и перезагрузку не реагировал. Так шо, давайте, уважаемые жильцы почтим память усопшего.

– Вы шо, хотите сказать, шо мои свежие фото не попадут в инстаграм? – Подал голос со своего места на шкафу мягкий Фима, – это шо я значит у никуда рожу корчил для хорошего кадра?

– Фима, – очень серьёзно сказал Семён Семёнович, – Вам таки есть, шо сказать хорошего за покойного Самсона?

– Ну шо могу сказать, вот мой брат-близнец Сима, намного хуже!

– Уважаемый, Фима, – спокойно сказал Семён Семёнович, – я вам уже много раз рекомендовал прийти ко мне на психотерапию вместе с братом, шоб наконец уладить ваши разногласия и шо? Вы же просто морозитесь, шо те снежинки! А сейчас, напомню, мы таки собрались шоб проводить в последний путь нашего Самсона! Шо вы можете сказать хорошего именно за него?

– Вы таки знаете, – задумчиво произнёс мягкий Гарик, –

было время... когда Самсона оставляли рядом со мной на полке... И я таки понял, шо наш Самсон Симеонович прожил долгую и насыщенную жизнь смартфона от момента покупки на старте продаж и до... вчерашнего дня. Он, таки, знал за жизнь всё, шо тока мог. Самсон летал в прямом и переносном смысле... Шоб вы понимали, он много летал на самолёте и видел такую красоту сверху, шо вам и не снилась! Он мне сам рассказывал и показывал трещину на задней панели...

– Ой да, – в два голоса отозвались Люся и Бонифаций, – нам Самсон тоже рассказывал, как всего одной царапиной за задней панели отделался после трагического падения с высоты полочки у ванной на скользкий и бОльнЫй кафельный пол.

– И это, таки, была не его единственная передрыга! – Встрял в разговор мягкий Звездун, – Я сам видел, шо корпус Самсона был изрядно покоцан, но всю свою долгую жизнь он оставался свободным смартфоном, ни дня не прожившим в защитном чехле!

– О, ви бы знали, сколько Самсон видел дорог и стран! – С восторгом и каким-то мечтательным тоном проговорил Бонифаций, – Та шо я вам, тут рассказываю? Вы, же, конечно не видели! Это нам с Люсей Самсон показывал, когда мы были самыми первыми жителями дворики, а наша человечка с Самсоном только понаехала у Москву.

– Почему не видели? – вклинилась в разговор Мона, –

мне, между прочим, Самсон тоже показывал фото, которые делал. Так и сказал: “Ой, и не думайте даже, дорогая Мона, шо я вам покажу все тыщи фот. Но вот на рассвет по дороге на Кobleво, можете глянуть. А вот ещё рассвет из самолёта над Средиземным морем”...

– Да, шоб вы все знали за Самсона, – перехватил на себя внимание Бeня, – сам Самсон, как и положено, питался тока тем, шо приготовит его родная мама, то есть исключительно через своё зарядное устройство. Но, так как моя мама... Я надеюсь, никому не надо объяснять, шо значит “Бенина мама”? Так вот, даже моя мама была в восторге от фотографий интересных блюд, которые показывал Самсон. Шоб вы понимали, он видел и самую настоящую наполитанскую пиццу, и пэчено кóлено в Чехии, и даже загадочный “тёплый салат” в Тернополе. А уж сколько блюд, Самсон запечатлел, пока наша человечка упражнялась в кулинарии... Вейзмир, вам остаётся только облизываться и завидовать!

– Шоб ви не думали, у Самсона была не тока кучерявая жизнь! – Заметил Мафия, – Бывало, шо и ездил не туда, куда хотел. А шоб вы понимали, его вообще мало спрашивали о том, шо он хочет. – Многозначительно добавил мягкий житель, – Самсон вообще мог с человечкой только при помощи сигналов общаться. А бывало, шо его человечка просто забывала дома и видела своими глазами всё самое интересное без него.

– Уважаемый Игорян, а шо вы молчите и просто, как не в

себя, поглощаете питательные вещества из улиточного навоза? – Обратился к соседу по подоконнику и своему пациенту Семён Семёнович, – мы тут все уже вспомнили хорошее за жизнь Самсона Симеоновича. А у вас шо смерть фотографа никакой реакции не вызывает?

– Ой вэй, Сёма, – продолжая питать корни, откликнулся росток мандарина, – вот видите, я сейчас доем и у меня начнётся ТАКАЯ истерика!

– А мне нечего сказать за Самсона, – промямлил со своего места Лосяш, – я у дворике новенький. Меня же только пару дней назад из автомата с игрушками выиграла и сюда принесли. Можно я просто анекдот у тему расскажу?

– Ну, давайте сюда вашего анекдота! – Поддержали идею жители дворика. Капелька юмора сейчас всем была нужна.

– Нотариус читает завещание, – начал Лосяш, – "Я, Соломон Маркович Кац находясь в здравом уме и трезвой памяти, все деньги потратил перед смертью".

– Даже не поверите, уважаемый Лосяш, как вы в тему попали. – подхихикивая проговорил Семён Семёнович, – Самсон ушёл и навсегда унёс с собой все фото за последние несколько месяцев. Человечка говорила, шо ей крупно повезло, шо часть фото с прогулки и поездки на моря, каким-то волшебным образом синхронизировались на облачном хранилище. Не знаю, шо такое это "облачное хранилище", но думаю, шо-то полезное для жизни...

Прощание с Самсоном прошло в тихой молчаливой, но,

таки, крайне торжественной обстановке. На торжественной церемонии прощания с Самсоном были все жители одесского двора. Жители единодушно пришли к выводу, шо Самсон Симеонович вёл настолько правильный образ жизни и выглядел так хорошо, шо его, таки, приятно хоронить!

На сегодня все новости. Родные и близкие принимают соболезнования по поводу кончины Самсона в виде трогательных слов и ещё более приятного шуршания денег.

О лайф-коучинге Бени, проогуречных протестах Пежо, тренировочном лагере Дона Авокадро и внебрачном сыне фикуса

Поскольку человечка всё ещё сидела за своей чёрной штуковинкой, в которую не было видно Розу Марковна, Софа морально страдала от переизбытка новостей, которыми не с кем было поделиться. Конечно, все внутридворовые происшествия обсуждались сразу по ночам, когда люди засыпали и не мешали своей болтовнёй или звуками радио. А вот с обменом сплетнями ситуация сложилась более печальная: пока человечка жила без своего помощника Самсона, приходилось ждать, когда второй человек возвращался домой и обеспечивал сеанс связи.

Впрочем, и тут дело обстояло не так, как хотелось Софочке: человек чаще всего звонил загадочному Андрею обсудить свои “мужские дела”, так что Софе и Розе Марковне лишь изредка удавалось перекинуться парой фраз.

Вот и сейчас, услышав из разговора людей по громкой связи, как вечером человек пообещал человечке обеспечить связь с Иринкой, Софочка приободрилась и начала продумывать с чего начать.

– Софа, я тока на минуточку просить за Бению. – Опере-

дила Софу Роза Марковна, – мы тут с Сарой Абрамовной и нашими выводками огурцов и помидор, подумали и решили, шо безумно рады за ваше семейное счастье с Сэмэном, но... перемыть косточки бывшим, гораздо приятнее. А перемыть таки косточки твоему бывшему, Софа, вдвойне приятнее, чем моим бывшим! Так шо я не принимаю возражений и жду рассказов за Беню. Со всеми подробностями, Софа, с подробностями, потому шо слушать сплетни ещё приятнее, чем изображать радость.

– Вы, помните, Роза Марковна, как Беня начал делать нервы и его отправили на курорт на холодильник? – Начала издалека Софа, потому что изначально, говорить про Беню не входило в её планы. Пришлось выкручиваться и придумывать новости на ходу. – Ну, это ещё было когда мы жили у деревне, и Семён Семёнович был ещё счастливо женат на первой Циле...

– Конечно, помню, Софа, – прервала Роза Марковна, – это когда ты ещё строила глазки Петюне? Он тогда таки попытлся, не пережив нападения кошки? Кстати о птичках, Софа, ты таки ни разу не призналась, шо у вас с Петюней был роман.

– Ну, шо вы такое говорите, Роза Марковна, какой роман! – Так, уважали друг друга по-соседски... Петюня болел сильно и, видно, Клякса ему таки перегрызла какой-то важный корешок, шо он так и отправился к цветочному богу... Ой, не отвлекайте, Роза Марковна, мы же за Беню говорим!

Таки вот, – продолжила Софа, – Беня жил себе на курорте хорошо. И оттуда же, с холодильника, его и загрузили в машину во время грандиозного переезда на Юга. На новом месте, Беню сразу отправили на курорт на холодильник. Решили, что на холодильнике ему будет привычнее.

– И шо потом? – Нетерпеливо пошевелила листочками Роза Марковна, – не томи, Софа!

– То ли холодильник на новом месте Бене был не по фэн-шую, то ли он пережил переезд намного хуже, чем мы думали... В общем, Беня опять начал впадать в депрессию и сбрасывать листья и его переселили на шкаф. На шкафу в окружении мягких обитателей Санта-Барбары, Бени вроде как стало лучше... на некоторое время. Но не настолько хорошо, шоб он прям перестал сбрасывать листья и начал пускать новые ветки.

– Ой, как интэресно! – Не удержалась Роза Марковна, – как же люблю такие рассказы, где прям страсти шкворчат! А вот твои рассказы Софа, за счастливую жизнь, шоб ты знала, Софа, скучные!

– Так вот, после грандиозной перестановки, когда письменный стол переставили к окну, Беню отправили на верхнюю полку надстройки и приставили к нему коуча – Переезда Филипповича. Ну, ви ж знаете, Роза Марковна, шо Переезд Филиппович известный лайф-коуч, который, таки знает как приживаться на новом месте и даже заводить друзей. Хотя Бене новые друзья с его то вечной депрессией не грозят.

– А может и твой Сёмка и не такой уж хорошей психотерапевт? – Скептически заметила Роза Марковна, – раз Бене не смог помочь даже с обычной фикусной депрессией!

– Не надо тут мене ля-ля, – Встрял в разговор Семён Семёнович, – сами вы-то Роза Марковна, ни разу у меня на сеансе терапии не были. Так вот и не надо камни в чужой огород кидать, а то и вам прилетит!

– А вас Сёма, замечу, в нашем разговоре с Софой не стояло! – Огрызнулась Роза Марковна, – так шо сидите у своём горшке на корнях ровно и не лезьте в женские разговоры. – И добавила, уже обращаясь к Софе, – Продолжай, дорогая, за Беню и не слушай своего мужа.

– К слову, Бене на верхней полке и с коучингом стало намного лучше. А может ещё сработал психологический фактор, шо Беня теперь живёт над нами и наблюдает за нами с Сёмой и Игорянами с высоты своей полки. А может и прогуречные забастовки Пежо дали, таки, свои результаты, шо Пежо стал производить более качественный улиточный навоз, который Беня стал регулярно принимать...

– Ой вэй, Софа, про забастовки Пежо ты ни разу не говорила!

– Та Пежо, оказалось, ещё тот обормот! Главное, в Подмосковной деревне он нам таких мансов не устраивал: жевал себе и капусту и морковку, и хоть бы хны ему. А тут на Югах, прям большую цацу из себя строить начал – вот подавай ему тока огурцы и всё! Дали ему свежую молодую капусту, и шо

бы вы думали? Пежо по ней просто ползал даже не куснув ни разу! Так и ползал три дня голодный, пока не получил свой огурец! Да и огурцы, этот пассажир теперь ест не как раньше до корки, а мякоть только выгрызает! Как выгрызет самое вкусное, опять устраивает забастовку! Хорошо, шо у нас сейчас огурцы нипочём стоят, а то бы нам содержание Пежо обошлось в копейчку с его капризами и выкрутасами.

– Ой вэй, Софа! И шо на Пежо никакой управы? У вас же есть мафия – Дон Авокадро и его головорезы Костяны?

– Ой, та я вас умоляю, Роза Марковна, – махнула свежей веточкой Софа, – да шо Дон Авокадро с Пежо сделает? Пежо ведь живёт в домике в своём контейнере, а Дон Авокадро с Костянами в тренировочном лагере в палисаднике. Помните, Роза Марковна, я говорила за Дона Авокадро и Костянов, шо после переезда их временно поселили в палисаднике? Так вот, они там обосновались уже конкретно. И хотя Дон Авокадро на целый год моложе Костянов, он уже всем показал свой характер. Даже не представляю, Роза Марковна, как Авокадро учит навыкам выживания Костянов в условиях южных дождей, но результат, таки, налицо! А вы, наверняка, видели новости, шо дождями нас поливает знатно!?

– Та слышала я, Софа, из телевизора за ваши дожди с грозами! Наши люди по вечерам смотрят.

– А у нас нет телевизора. – Немного обиженно сказала спатифилиллум. – Точнее, он есть, но ничего не показывает. А человечка наша радио слушает на каком-то тарабарском

языке. Зато мы сами, как у телевизоре живём! – Хвастливо заметила Софа и... хотела, как в детстве показать придиричивой Розе Марковне язык, но вовремя опомнилась вспомнив, что она уже взрослая дважды замужняя дама. – Шоб вы понимали, мы с Сёмой только неделю назад говорили за судьбу некоторых Костянов, которые торчали в общих горшках сухими тощими палками. И шо бы вы думали, ВСЕ ожили! Буквально вчера принимали солнечные ванны на подоконнике и заглядывали в тренировочный лагерь Авокадро и увидели шо даже на Костянах, которых мы уже записали в "нежилыцов" как бедный Самсон, появились маленькие зелёные листики. Так шо мы, таки, надеемся, шо за тёплый сезон Костяны окрепнут и, возможно на будущий год будут готовы к пересадке в самый настоящий уличный грунт.

– Та я поняла уже за Костянов, Софа, расскажи, шо там с внебрачным сыном Бени.

– Откуда вы знаете, Роза Марковна, про внебрачного сына Бени я же вам за него не говорила?

– Софа, ты шо думаешь, шо я не умею брать глаза у руки? Я же видела на фото на заднем плане маленький росток, как две капли воды похожий на Бению.

– Вэйзмир, Роза Марковна, от вас ничего не скроешь! Таки да, буквально в первый день коучинга Бени психанул и сбросил прямо на стол молодой побег. Вот ладно бы бросил сухой листик, а так живой побег! Я же говорила, шо Бени в край потерянный! Конечно, мы с Сёмой не смогли пройти

мимо брошенного ребёнка. Ну, вы же знаете, Роза Марковна, что у Сёмы с детьми одни трагедии: все три его бывшие Цили хоть и рожали, но дети быстро отцветали. Так шо забрали мы веточку от Бени с собой на подоконник: налили волшебного улиточного навоза в стопочку и посадили туда росточек. И вчера, таки, узрели чудо – у росточка появились корешки. Теперь мы знаем, шо ребёнок, таки, будет жить!

– Софа, а вы с Сёмой уже дали дитю нормальное имя? Не будет же ребёнок всю жизнь жить как "внебрачный сын Бени"?

– Думали, Роза Марковна. Мы сейчас выбираем между Наумом и Натаном. И, таки не знаем, какое имя выбрать...

– Хммм... Хороший вопрос: Нюмочка или Натанчик? Знаешь, Софа, я даже не знаю никакой грустной и поучительной истории про Нюму или Натана, которые, таки, выросли полными крестинами и адиётами... Я спрошу мудрого совета у Сары Абрамовны, вдруг сына её маникюрши или племянника шурина золовки звали Наум или Натан и потом тебе расскажу... А пока я буду спрашивать совета у многократно замужних подруг, советую тебе смотреть за дитём в оба глаза. Помнишь же народную одесскую мудрость про "еврейский свитерок"?

– Какой ещё свитерок, Роза Марковна? У нас на дворе лето!

– А такой Софа, шо хорошая одесская мама обязательно одевает своему ребёнку свитерок, когда ей холодно!

– Ой вэй, Роза Марковна, вот это бы были точно если не вы, если бы впихнули у нормальный разговор своего непрошеного совета!

– А ты, Софа, могла бы просто промолчать и не вякать в ответ! Тётя Роза уже давно живёт на свете и знает побольше за тебя о жизни. К слову о дите, вы с Сёмкой уже задумались на тем, кем станет хороший мальчик, когда вырастет?

– Да вы про шо, Роза Марковна? Мальчика можно сказать, только неделю как у собственный горшок пересадили, а вы его уже у школу отправляете!

– Шоб ты понимала, Софочка, думать о будущем дитя никогда не рано! Вот буквально на днях виделась с Басей с соседнего двора. Смотрю, выставили на подоконник всю такую важную Басю с двумя отростками. Я ей кричу в форточку: “Ой вэй, Бася, какие у вас милые мальчики. Сколько им?”. И шо ты думаешь, она мне ответила? Гордо так говорит: “Шоб вы знали, Роза Марковна, нотариусу шесть, а гинекологу скоро четыре!”. А ты, рано, рано...

– Ой, Роза Марковна вы как скажете, как скажете, шо хоть стой, хоть падай. А шутку юмора про нотариуса я заценила. Так и быть, сделаю вам приятное, признаю, шо в каждой шутке, как говорится есть только доля шутки. Мы с Сёмой таки подумаем за будущую профэссию нашего сына двора.

– Ведь, в конце концов, нам всем двором этого малого воспитывать! – Снова встрял в разговор Семён Семёнович, искося поглядывая на свою жену. Он всегда так делал, когда в

его присутствии кто-то вспоминал про бывшего его жены. – Бенька-то шо? Ноги в руки и снова в обнимку со своей депрессией на холодильник свалит! Так шо за это, Роза Марковна, даже не делайте себе нервы – воспитаем пацана, шо надо!

Немного о птичках, или... Самсон умер! Да здравствует Самсон!

– Софочка дорогая, твой Натанчик снова хулиганит! Или ты ему, таки, дашь воспитание, или я ему дам подзатыльник! – Ворчал с самого утра Семён Семёнович, отодвигая в сторону свежий росток, который за ночь пустил внебрачный сын Бени.

– Вэйзмир, Сёма, я што не так понимаю в этой жизни? – Красотка-спатириллум окинула мужа ледяным взглядом, – Значит, как хвастаться перед соседями, тем шо Натанчик таки хорошо кушает и хорошо растёт в собственном цветочном горшке, он – “наш”. А стоит Натанчику, как и положено нормальному ребёнку немного пошалить, так он сразу становится “твой”, то есть “мой”?

– Ой не надо, Софа! – Примирительно махнул листиком сансевиерия, – тока разок случайно оговорился, а ты уже меня забуцать готова, шо тот футбольный мяч! – И тут же поспешил ретироваться, – Натанчик, сходи в магазин...

– А волшебное слово? – ехидно спросил Натанчик.

– Какое слово? – Не понял Семён Семёноч, – ну, ладно, пожалуйста сходи...

– Сёма, ты шо больной на всю голову? – Вмешалась в разговор Софа, – для нормального одесского ребёнка волшебное слово “Сдача твоя!”. А своё “пожалуйста” ты куда-то в

другое место засунь.

Софа хотела сказать ещё что-то язвительное в сторону мужа, но её наглым образом прервало шумное возвращение людей.

– Да, Иринка, – громко говорила человечка, – я с новым телефоном! Ага, его тоже, зовут Самсон. Только скончавшийся Самсон был Симеоновичем, а новый – Аронович. Почему? Всё просто: прошлый был модели “Эс”, а этот “А”. Так что, в нашем одесском дворике на Югах снова есть фотограф...

– Шоб я так жил! – С завистью в голосе пробурчал вполголоса Семён Семёнович, – На новые цветочные горшки для порядочных растений, понимаешь, денег им видите ли не хватает, а новые дорогушие смартфоны у дом тащат!

– А шо такое, Сёма? – Не сдержала ехидного замечания Софочка, – шо это тебе вдруг новый горшок приспичило? Шо, у старый горшок жаба, которая тебя душит от зависти, не помещается? – Софа уже откровенно потешалась над ворчащим сансевиерий, – Сёма, ты шо таки забыл, шо жадность фраера сгубила?

– Если та такая умная, Софа, то скажи мене, вот какой тебе лично гешефт от того, шо человечка новым телефоном обзавелася?

– А такой, Сёма, шо я теперь могу с Розой Марковной общаться чаще! Вон смотри сам, – махнула красотка-спати-филлум в сторону людей, – и шо я тебе говорила? Вот прям

щаз человечка будет Иринке хвастаться покупкой! А мы сразу и сплетни послушаем и... с Розой Марковной пообщаемся!

– Да, Иринка, звоню уже с нового телефона, – радостно щебетала человечка, крутя перед экраном коробкой от смартфона, – вообще-то говоря, приобретение нового Самсона планировалось на следующей неделе, когда "на руках" будет необходимая сумма денег... но, звёзды сложились иначе. Знаешь одесскую мудрость, про то, что в Одессе плохо с деньгами?

– Ой вэй, одесская мудрость! – снова буркнул Семён Семёнович, – разве это мудрость? Это реальность нашего тщетного бытия!

– Ша, Сёма, – не выдержала Софа, – будешь мешать мне приобщаться к новостям, попрошу людей шоб отпраздновали тебя у тренировочный лагерь Дона Авокадро! Шоб ты понял разницу между солнечным подоконником и свежими сплетнями и, таки, жизнью на улице! Шоб ты знал, после тренировочного лагеря Авокадро твой прокуренный подъезд покажется раем!

– А я шо, Софа? Я ничо не делаю, – поспешил ретироваться Семён Семёнович, поняв, что в этой ситуации он явно перегнул палку и жена настроена крайне решительно.

– Вот и молчи себе у тряпочку! – Грозно сверкнула свежим бутонем Софа, – запомни, Сёмка, когда дело касается сплетен и сериалов, идеальный муж сидит и не отвечает!

Тем более тут такое, шо сериалы нервно курят у сторонке!

– Что и эту одесскую мудрость ты не слышала? – Удивлённо продолжала человечка, – Тогда, Иринка, слушай и насыщайся древней одесской мудростью! Говорят, в Одессе плохо с деньгами. Не верьте, в Одессе с деньгами хорошо. А без денег везде плохо! Смешно тебе? Вот теперь будешь знать! Ладно, шоб ты таки понимала всю мою радость, день с утра не задался во всех смыслах! – Продолжала человечка, – интернет предательски тормозил и мешал писать и редактировать. Пару раз выключили свет. Ненадолго, минут по 15-20. Но, этого, таки, хватило, шоб сделать нервы из-за переписывания нескольких строк “надцать” раз...

– Тырнет им, понимаешь, рубанули... – Снова буркнул со своего места сансевиерия, – а как вам таки жизнь у старом горшке с прошлогодним грунтом???

– Сёма, ша! – Снова зыркнула в сторону мужа Софа, – ещё одно слово, и таки устрою тебе по-настоящему весёлую жизнь!

– Иринка, ты, таки, можешь сказать шо надо искать положительные моменты: раз выключают свет, значит ведутся ремонтные работы и, когда-то потом, когда ремонт таки окончится, станет лучше. Вот и мы решили, шо узреем хорошее потом, а сейчас... просто поедем отдыхать. Смеешь-ся? Да, при упоминании одесского дворика я уже автоматически “переключаюсь” на “одесский язык”! Ну, я же всё-таки автор, мне надо быть “на волне”...

– На волне она... – Снова буркнул под нос цветочный психотерапевт, но заметив гневный взгляд жены, заткнулся на полуслове.

– И когда мы поехали просто так, началось самое... интересное. Шоб ты понимала, Иринка, началось всё с того, что пролетающая над нами птичка, оставила... след на лобовом стекле. Ну, ты сама водитель, поэтому понимаешь какой яркий след могут оставить птички? "Это хорошая примета, к деньгам!" – сказала я мужу... А шоб ты до конца поняла всю эпичность ситуации, то встретиться с птичками за городом, на дороге между полями уходящими далеко за горизонт... это прямо событие! Ты же знаешь, что мы частенько ездим на моря и реки с момента переезда, и до этого ни разу птички нас так не "помечали". Да, после поездок приходилось заезжать на мойку и смывать прилипших к лобовому стеклу мушек и мошек... но, птички?! Я тебе потом фото свежее пришлю, расскажешь, увидела ли ты там птичек. Я не видела, но они там есть!

– Птички... – только и смог буркнуть сансевиерия, потому что жена – спатифиллум Софа, одарила мужа очередным ледяным взглядом. В этот момент он понял, что жена хуже государства, которое можно немножечко любить и немножко ругать... А вот жену нервировать категорически нельзя, тем более сейчас, когда в прямом эфире свежие сплетни.

– К слову, Иринка, – продолжала человечка, – в течение часа после первого "ляп" по стеклу от пролетевшей над нами

птички и моего замечания "к деньгам"... деньги, таки, пришли! Неожиданно вернули долг, который висел уже очень давно. Шоб не соврать больше года. Дальше, таки было больше! В течение ещё нескольких часов, пока мы катались, аналогичные жирные следы оставили ещё две птички. После сакрального третьего "привета от птичек", мы с мужем поняли, что Вселенная нам намекает: "Ребята, всё хорошо. Идите куда хотите и будет вам счастье".

– Роза Марковна, – вполголоса спросила Софа, воспользовавшись паузой в разговоре человек, – вы таки, тоже это слушаете?

– Конечно, Софа, – также вполголоса ответила Роза Марковна, – я уже тебе не раз говорила, что ваша человечка, веселее, чем телевизор и очередные "Страсти Марианны"!

– Так вот, Иринка...

Софа наблюдала, как человечка сделала большой глоток чая... а может и не чая? Кто знает, что могла пить человечка, во время разговора с подругой с другого конца страны...

– В ближайший к нам сетевой магазин по продаже бытовой техники... – продолжала делиться впечатлениями человечка, – Конечно не скажу название магазина! Мне уже в соц.сетях два раза предупреждение присылали, мол, в ваших постах, есть реклама! Какая на фиг, реклама, если я просто рассказываю события из своей жизни? И что, что мы тут одни и никто не узнает? А как же моя привычка автора? Извини, Иринка, не скажу вслух название! Тем более, что

мы с мужем решили туда заехать без особых надежд. Рассуждали примерно, как петух из анекдота, который гонится за курицей и размышляет: "догоню – потопчу, не догоню – согреюсь!". А в результате мы выбрали смартфон. Причём со скидкой... шоб ты понимала, в этом месте покупки мой внутренний еврей хлопал в ладоши от радости, потому что за покупку смартфона нам "капнули" бонусы, которые и пошли на покупку новой мыши. Тут же, не выходя из магазина! Вот так и отработались три "привета" от птичек: возврат долга, приобретение телефона и новая мышь.

– Роза Марковна, – тихо просила Софа, заметив, что и розочка за спиной Иринки во время разговора людей просто молчала, – А вы таки верите в приметы?

– Какие, например? – Ещё находясь под впечатлением от рассказа человечки по привычке ответила вопросом на вопрос Роза Марковна.

– Ну, например, – продолжила размышлять вслух красотка-спатифиллум, – шо вы утром встали не с той ноги?

– Софа, шоб ты понимала, в моём возрасте просто встать утром уже хорошая примета! Но, наши люди, кажется ещё шото говорят...

– В общем, Иринка, – подводила итог человечка, – ты хочешь сказать, шо ещё не веришь в "знаки" свыше? Мы уже, ой, как верим! И слушаем! Если всё свыше говорит "не надо", значит... не надо, потому шо потом уже будет... не надо! К слову, шоб ты понимала, дома нас ждало ещё одно чудо

– наш Семён Семёнович разросся так, что чувствую в ближайшее время надо будет покупать грунт и новый цветочный горшок.

– Ты это таки слышал? – С укоризной посмотрела Софа на мужа, – корчил он тут, понимаешь, еврейское счастье! А сейчас слышал? Помнят о тебе люди, заботятся! Так шо Семя, на твоём месте, я бы просто порадовалась за появление нового фотографа Самсона, благодаря которому и заметили, шо тебе нужна пересадка! А не нудела бы тут...

– Софа, Семён Семёнович, улыбочка! – Услышали домашние растения голос человечки и направленный на них объектив, – делаем свежее фото при помощи Самсона! Беня, делай “чиз”. Боня и Люся улыбаемся и машем, мы восполняем фото одесского двора!

– Ну шо она делает, а? – В который раз проворчал Семён Семёнович, – ну кто такие рукожопные фото делает? Опять горизонт завалила...

Но... цветочного психотерапевта никто не слышал: одесский дворик домашних растений и мягких игрушек с удовольствием позировали новому Самсону.

История о выжившем Пежо, или О бедной улитке замолвите слово

– Да, Иринка, помню, что обещала тебе рассказать грустную, но очень поучительную историю о нашей ахатинке Пежо. Кажется, я уже уговорила как-то, что прошлой жизни у меня уже были улитки. Целых пять штук. История появления прошлых улиток тоже забавная. Была у меня приятельница, счастливая обладательница пары чихуахуа... Ага, тех, самых собакосодержащих продукта, в каждой из которых помещается по два килограмма чистейшего зла. Точно! Но дело не в чихуахах, а в том, что у этой самой приятельницы ещё жили две ахатинки: Кики и Мики...

– Не, ну как вам это нравится? – Буркнул со своего места сансевиерия Семён Семёнович, – есть же где-то нормальные люди, которые дают своим улиткам нормальные нейтральные имена... Это шо получается, одни наши люди с прибабахом? Вот откуда они, наши люди, взяли прозвища для улиток Рено и Пежо? Чисто для себя, поржать?

– Сёма, ша, – окатила мужа ледяным взглядом красотка-спатифиллум, – ты со своим варняканьем мне определённо начинаешь нравиться! Причём настолько нравиться, шо я прям сейчас готова тебе сделать очень весело! Ой, чую, шо если услышу от тебя ещё хоть слово, то ты быстро у меня перейдёшь в разряд ВИП-персон...

– Это каких ВИП-персон? Тех, которых у первый ряд сажают? – Ехидно заметил Семён Семёнович.

– Таки нет, Сёма, – нарочито спокойно, разглядывая кончики своих листьев, продолжила Софа, – это тех, кто получает по морде, за то шо много ВИПендривается и мешает законной жене приобщаться к свежим сплетням!

– Так вот, Иринка, – продолжала человечка разговаривать с подругой, – некоторое время моя приятельница следила за тем, чтобы улитки не "кики-микнулись" ... Ты же знаешь, что улитки – гермафродиты, то есть и мальчики и девочки в одной... морде лица? И если они достигли половой зрелости, а это у ахагинок это наступает примерно в возрасте одного года, то им всё равно с кем “кики-микаться”. Хоть с родными братьями... или сёстрами? Кто их этих улиток поймёт!

– Слышь, шо говорят, Софа? Кики-мики... может и мы того самого, уединимся как-то? – Загадочно подмигнул Семён Семёнович.

– Ой вэй, Сёма, хто бы тут вякал и листья пушил! – Скептическим взглядом окинула красотка-спатифиллум листочки мужа, – ты шо решил, шо ты бессмертный Дункан МакЛауд или таки заимел много денег, шо накупил наглости? Ещё одно слово, и... можешь катить свои листочки у палисадник и забыть о “кики-мики” на месяц!

– Софа, я шо, я ж ничо! – Сник цветочный психотерапевт.

– На два месяца! – Гневно махнула веткой Софа.

– Так вот, Иринка, – между тем продолжала свой рассказ

человечка, – в один момент моя приятельница отвлеклась на заботы о ценной чихуахуа и... не заметила как Кики и Мики... Которые, к слову, были из одного выводка и чисто гипотетически являлись ближайшими родственниками... взяли и выродили около сорока улитят. Яиц, которые Кики и Мики отложили, скорее всего было больше. Они улитки такие, могут из одного улиточной морды выдать от пятидесяти яиц за раз... Часть яиц естественным образом погибает, а из части вылупляются крохотные улитята. Ну вот, когда моя приятельница заметила малышей, они уже были далеко не крохотные. А шутка юмора была в том, что их надо было куда-то девать. Так моя приятельница и стала раздавать выводок в "добрые руки". Мне тогда досталось пять штук. Представляешь, когда я их забрала, улитята были меньше ногтя на мизинце!

– Вэйзмиир, Люся, – крикнула в сторону соседки сверху Софа, – вы это таки слышали? Тут, понимаешь, ждёшь пору цветения несколько месяцев, а потом трясёшься над каждой цветочной стрелой, над каждым отростком... А эти бармаглоты, понимаешь, пачками плодятся и хоть бы им хны?

– Ой вэй, соседка, – подала со своего места голос мягкая жительница, – у меня вообще это в голове не помещается! Вы-то знаете, шо мы, мягкие жители размножаемся только из швейного цеха. А вот то, шо можно вот прям взять из яиц вылупить себе подобных, для меня это новость!

– Вот я и за шо! – Не унималась Софа, не забывая гроз-

но поглядывать в сторону притихшего цветочного психотерапевта.

– Ты знаешь, Иринка, – снова заговорила человечка, – ахатинки забавные питомцы. И, что главное, ни один владелец квартиры не против их заселения вместе с арендаторами. Так вот, к чему я всё это вела. На одном из новых мест... а это была, насколько я помню, уже вторая арендованная квартира, которую мы сняли с тогда ещё будущим мужем, я снова захотела улиток. Ой, даже не спрашивай, Иринка, сколько я сменила квартир, только за последние два года их было четыре. Да, мы с тобой познакомились и стали соседками на третьей нашей квартире. После этого, как ты помнишь, мы решили кардинально переехать на Юга. Так вот, помнится было это на нашей второй съёмной квартире на девятом этаже, когда я снова захотела улиток. Тогда решила, что и нашим растениям подпитка в виде волшебного улиточного навоза, будет ой как кстати....

– Слышал, Бенька? – Крикнула Софа своему бывшему мужу через всю комнату, – наши люди о нас заботятся, вон, улитков ихних специально заводят, шоб обеспечить нас натуральной подкормкой в виде улиточного навоза.

– Три раза ха-ха, – фыркнул Бенья, – улиток наши люди заводят из-за жмотства! Нет шоб купить дорогое импортное люксовое удобрение в магазине, они по дешёвке берут каких-то ахатинок и скармливают нам ихний навоз, словно мы какие-то деревенские помидоры. А меня между прочим в

самой Голландии в питомнике растили... тебя, между прочим, Софа, – скептически окинул взглядом фикус бывшую жену, – тоже не из пакетика с дешманскими семенами вырастили!

– Вэйзмир, Бенья! – С насмешкой махнула веточками спатириллум, – а ты случайно не Овен по гороскопу? А то я смотрю на тебя и понимаю, что ты как овном был, так им и остался! Люди ему, понимаешь, не угодили! А других людей найти, конечно, слабо. Лучше, конечно, варнякать...

– Ша, оба, – вмешался в словесную перепалку бывших супругов цветочный психотерапевт, – успеете ещё ночью поругаться. Дайте дослушать, шо там человечка говорит, про Пежо. Интэресно же...

– Ой вэй, – снисходительно окинула Софа своего второго мужа, – а кто это у нас тут такой умный голос подал? А, да это ж, наш Сэмэн, который кажется собирается съезжать с тёплого уютного подоконника из-под бока красотки-жены, у палисадник!

– Та ладно тебе, Софа, – моментально сменил тон Семён Семёнович, – я ж так, тебя защищаю! И... Ну, правда, интересно узнать за историю Пежо, я ж у дворике уже после Пежо появился...

– Так вот, Иринка, – продолжала рассказ человечка, – нашла я тогда объявление о продаже ахатинок за чисто символические деньги. Так у нас появились трое: Рено, Пежо и ахатинка-альбинос Алечка... Алечка прожила всего несколько

дней и о ней не осталось даже фото... Спрашиваешь, кто такие улитки-альбиносы? А это, у которых нога белая... у обычных ахатинок нога коричневая... ну, или похоже на коричнево-грязный цвет...

– Не, ну, как вам это нравится, – выразила недовольство Софа, – сама же жаловалась, шо место для фоток у Самсона не резиновое! А сама вместо того, шоб экономить место для фото приличных растений, заставляет Самсона Ароновича тратить драгоценные кадры на этих самых... – Софочка пыталась подобрать ёмкое определение, – по огурцам ползающих и капустожающих!

Беня и Семён Семёнович дружно захихикали.

– А вот Пежо и Рено росли хорошо и быстро, – рассказывала человечка своей невидимой подруге Иринке. – Тебе интересно знать, как мы их различали? Очень просто: у них рисунок на ракушке был разный. У Рено рисунок ракушки был в "полоску", как у зебры, а у Пежо – "квадратиками", как шахматная доска. Ещё у Пежо был характерный "шрам" от удара. Думаю, что он в детстве был хулиганом.

– Прямо как ты, Сёмка, – ехидно заметил Беня, – твой брат по выживанию! Помню у тебя после жизни в подъезде тоже было много шрамов на листочках.

– Та то так, мелочи, – с напускной скромностью отозвался Семён Семёнович, – да и те покоцанные листики я быстро сменил на новые...

– Та ладно тебе применяться, Сёмка, – почти по-дружески

подколол фикус нового супруга своей бывшей жены, – где наша не пропадала? Прорвёмся!

Семён Семёнович искоса посмотрел на Бенью, пытаясь оценить причину внезапной вспышки хорошего настроения у вечно недовольного жизнью фикуса.

– И вот в один из дней, уже после переезда в третью арендованную квартиру, – перешла к кульминации рассказа человечка, – Рено отправился "на радугу" прожив всего восемь месяцев. К слову, оставшись один, Пежо почувствовал себя очень хорошо. Насколько хорошо, что даже сбежал из контейнера пастись на вольные луга. Ну, ты наверное, помнишь, я присылала тебе фото картины маслом, как Пежо сбежал пастись на молодой поросли салата. Да, того самого салата, который пророс из семян мадам Салат, ещё когда мы жили на девятом этаже многоквартирного дома...

– Эх, хорошие были времена, – с ностальгией в голосе проговорил Бенья, вспоминая тёплый солнечный балкон и юную гвоздику Фирочку.

– Таки да, в этом вопросе, вынужден с вами согласиться, сосед, – поддакнул со своего места цветочный психотерапевт.

Софа лишь вздохнула, ещё не поняв, как ей стоит относиться к тому, что её бывший и текущий мужья вдруг решили забыть былые обиды.

– Беглец был пойман и посажен в новый контейнер с крышкой на защёлках. – Человечка продолжала делиться с

Иринкой историей жизни ахатинки Пежо. – Из нового контейнера (кстати, тоже третьего, как и наше жильё) Пежо уже не сбегал. Его выпускали погулять и поплавать исключительно на время плановой уборки контейнера. Впрочем, и из миски с водой, он норовил сбежать...

– Вэйзмир, и навёл же тогда этот одноногий шалапут шороху, – вспомнил Бенья.

– Таки да, сосед, – снова согласился Семён Семёнович с бывшим Софы, – помнится мы тогда ещё на одной полке жили и наблюдали сверху за побегом. Помнится нижним жильцам нашего дворика, которым по несчастью довелось делить полку с вечно сбегающей ахатинкой, тогда здорово досталось. Насколько я помню, после того как Пежо потоптался по молодняку салата, им таки не удалось выжить.

– Ой вэй, сосед, – с прискорбием в голосе согласился Бенья, и философски продолжил мысль, – таки да, такое наше цветочное еврейское счастье: то шо нам помогает жить, то есть эти улитки, если драпанут из-под контроля, то за просто так могут нас и сожрать...

– Что ты спросила, Иринка? Сколько Пежо? Сейчас посчитаю... ага, на сегодняшний день Пежо уже полтора года и он (она? или, всё-таки оно?)... скажу тебе честно, Пежо ахатинка с характером. К счастью, живучим характером! Шутка ли, почти сутки провести на полу автомобиля без еды, на одной скорлупе перепелиных яиц! И вырос он заметно. Помнишь, когда мы ещё по соседству жили, он у меня на ладони

помещался, когда вытягивал свою ногу целиком? А сейчас, чтоб ты понимала, на моей ладони одна только ракушка помещается! И характер у него вредный и капризный, почти как у фикуса Бени...

– А шо такое? Чуть шо, сразу Бенья? – Вспылил со своего наблюдательного пункта на холодильнике фикус, – я между прочим сейчас самый старый и умудрённый опытом житель двора! Вас шо, не учили старших уважать!

– Представляешь, Иринка, сколько раз я подходила к контейнеру с Пежо ради фотосессии, а онО... демонстративно пряталось в ракушку. А сегодня Пежо явно в хорошем настроении. Возможно, положительно сказалась огуречная диета, а может и ему тоже на Югах комфортнее, чем в промозглом Подмосковье. Где сейчас Пежо? Принимает ванну в миске. Конечно, как обычно, с намерением сбежать. Слушай, Иринка, а может и вода здесь чище и "вкуснее"? Настолько "вкуснее", что цветы и улитки оживают. В Подмосковье мы меняли фильтр в кувшине каждый месяц, и всё равно фильтр был очень загрязнён. А здесь, на Югах, я поливаю цветы водой из-под крана. Да и Пежо весело купается в водопроводной воде.

– Вот с этим соглашусь, – с довольной миной пробормотал цветочный психотерапевт, удобнее расправляя корни в своём горшке.

Другие растения тоже одобрительно замахали листиками, вода, действительно, на Югах была намного лучше.

– А я сама? – Переспросила человечка. Растения замерли в ожидании интимных подробностей из жизни людей, – Честно говоря, я, по многолетней привычке, пью только фильтрованную или бутилированную воду. На юге Италии вода из-под крана просто ужасная, с высоким содержанием кальция. Такую воду пить – только почкам вредить. Пить смело водопроводную воду можно только в Чехии и Австрии. А вот в средиземноморских странах: Хорватии, Черногории, Кипре – с водой "бядя-бядя, огОрчение", – голосом Кузеньки из мультика подвела итог человечка и переключилась на другую тему, – Иринка, повиси немного на связи, я выскочу на улицу срезать свежей травы для "подстилки" в контейнер Пежо...

– Ой вэй, – жалобно растягивая слова подал голос Бень, – таки как же она утомляет своими рассказами про всякие заграницы!

– Таки да, – в который раз согласился сансевиерия, – ну была и была, шо такого? Таки нет, надо найти свободные уши, шоб конкретно присесть!

– Вынуждена согласиться, таки да, – вздохнула Софа, – признаюсь мене тоже энти прозаграничные разговоры порядком нервов наделали! Чуть шо и сразу: а в Италии так, а в Чехии сяк, а на Кипре, вообще не так...

– Она ещё и про Хорватию втирает, – поддержал бывшую жену Бенью, – и про эту, как её...?

– Про Венгрию? – Задал наводящий вопрос Семён Семё-

НОВИЧ.

– Таки да, про Венгрию! – Поднял вверх веточку Беня, – ржут они с другим человеком постоянно, над тем шо по-украински Венгрия это Угорщина!

Беня хотел сказать ещё что-то язвительное в сторону людей, но не успел – человечка вернулась в дом.

– Ты представляешь, Иринка, – со смехом говорила человечка, – пока я ходила срезать свежей травы, этот подлец-беглец Пежо, таки вылез из миски и полез обследовать бутылку из-под вина, в которой я храню раствор улиточного "навоза". Да, шоб ты понимала, я храню волшебный улиточный навоз в бутылке из-под вина, потому что она очень удобная. Мой внутренний еврей не позволяет мне выбрасывать полезные в хозяйстве вещи. Как вино было? Ну, такое себе. Скажу цитатой из одного из моих любимых фильмов про рекламу: "Вкус... специфический, а коробочка очень миленькая!"

– Хорошая фраза, надо запомнить! – Беня сегодня был явно в хорошем расположении духа.

– Что я делаю сейчас? – Переспросила человечка вслух, – мою контейнер Пежо, засыпаю дно свежей травой, кладу туда огурец и скорлупу от перепелиных яиц и... уже потом возвращаю Пежо на место. Если не будет в контейнере "точки внимания" в виде огурца, Пежо опять кинется в бега. Сейчас Пежо будет заниматься художественным выгрызанием фигур из огурца, потом разбросает скорлупу по всему контей-

неру... В общем, наведёт порядок по своему фэн-шую и пойдёт спать. И не говори, чтобы бы я делала и о чём бы я писала, если бы не было Пежо! А так, на тебе готовый персонаж!

Снова о Пежо, сыне Бени, грозе... и подростковой крутости

– Привет, Иринка, – услышали растения голос человечки и замерли, ожидая услышать последние новости о том, что происходит за окном уютного дворика.

Ночью, слыша как за стенами дома бушует ветер, Софочка дрожала от страха. Семён Семёнович хорохорился и пытался неуклюже поддержать свою цветочную жену, но его попытки были корявыми и неуместными.

"Вот такая "селяви", – размышлял сансевиерия, – столько лет опыта работы цветочным психотерапевтов, а помочь же-не не получается!" – Но вслух, он конечно же говорил другое.

– Ну, Софа, дорогая, не бери дурного у голову и тяжёлого у руки! На нашем уютном подоконнике тебя гроза не достанет! Мы же всё-таки приличные домашние растения, а не какие-то банды Игорянов и Костянов...

– Хорошо тебе говорить Сёмка, – всхлипывала Софа, – ты и в жару и в холод торчал себе отростком от папенького куста у прокуренном подъезде... а я тепличная!!! Шоб ты понимал, меня переезды уже у глубокий стресс загоняют. А тут гроза!!!

– Дорогая, ты сама вспомни, шо после прошлой грозы мы таки получили гешефты у виде подкормки!

– То другое, – продолжала давить на жалость Софа, – та

гроза и эта, шоб ты знал – это две большие разницы!

– Софа, ну шо я могу тебе сказать? Радуйся, шо мы не на побережье! Вот им реально хуже, чем нам... – в очередной раз за эти сутки, в течение которых растения слушали завывания ветра, попытался успокоить красотку-спатириллума Семён Семёнович, – ну, и сама послушай, шо человечка своей Иринке вещает. Нам, на минуточку, с нашей болтливой человечкой никаких телевизоров и радио не надо, шоб быть у курсе новостей!

– Что, Иринка? – Как будто в подтверждение слов сансевиерии сказала человечка, – Ты смотришь новости по телевизору и офигеваешь? Мы тоже в таком же шоке были, хотя у нас и телевизора нет много лет. Шоб ты понимала, – загадочным тоном произнесла человечка, – мы вчера хотели на море съездить. Настолько хотели, что уже было дело собрались в дорогу, но... увидев хмурые тучи над городом, решили, что лучше остаться дома. Так и остались, я своими книжками занялась, муж мелким ремонтом... Помнишь, я тебе говорила, что в нашей хатке то тут, то там что-то постоянно отваливается и протекает. Да нет, пока не закончится курортный сезон, искать новое жильё вот вообще не вариант. Почему? Да потому что местные арендодатели ведут себя, как таксисты на вокзале – совсем обнаглели!

– Шо опять переезд? – От услышанного Софа воздела вверх веточки. – Вот шо этим людям опять не так? Только на одном месте устроились и... снова нате вам на тарэлочку,

лезьте в коробки, снова ехайте непонятно кудой и привыкайте к новому месту?

– А шо ты хотела, Софа, – изо всех сил старался "успокоить" жену цветочный психотерапевт, – вот такое оно наше еврейское счастье домашних растений – менять жильё вместе с нашими людьми!

– Вейзмир, Сёма, ну шо нельзя по-нормальному успокоить? – Отмахнулась от ворчания сансевиерии красотка-спатифиллум, – вот нет, шоб сказать, шо сейчас кому-то хуже, чем нам?

– А шо мне говорить? – Буркнул Семён Семёнович, – ты вон слушай нашу человечку, нашего диктора доморощенного... Она щаз сама все новости вывалит на свою Иринку. Нам останется только ловить ушами её слов.

– И шо, опять слушать и расстраиваться? – Софа была в замешательстве, поэтому просто выбрала лучшую тактику в виде нападения на окружающих. – Хоть бы видеосвязь включила, шоб нормально с Розой Марковной поговорить, а то всё голосом и голосом... меня уже только от одного звука человечкиного голоса тИпать начинает...

– Тада не слушай, – проворчал Семён Семёнович, – и, вообще, Софа, ты уже определись, шо тебе сейчас важнее: "шашечки" или ехать? Послушать за новости, или таки поплакаться за свою печальную жизнь?

Софа молчала. Она сама не понимала, чего ей хочется на самом деле.

– А дома вечером мы смотрели видео о том, что побережье, в прямом смысле, заливает и смывает штормом, – эмоционально делилась человечка с подругой из далёкого Подмосковья, – Во время просмотра видео с места событий, я вспомнила, какнадцать лет назад была свидетелем разбушевавшейся стихии на пляжах Никитского ботанического сада. Волны тогда разбили часть огромной и длинной буны, которую мы с друзьями называли "пирсом". Будучи беззаботными подростками, мы ныряли с пирса в море. К сожалению, когда мы были подростками, смартфонов ещё не было... К слову, тогда и обычные плёночные фотоаппараты были не у всех, а только у самых "крутых". Так что никаких документальных подтверждений о том, как мы целыми днями пропадали на море, питаясь мидиями и бутербродами из дома, не осталось... только периодически всплывают воспоминания... Что, Иринка? Ах да, я и забыла, что ты видела море несколько раз в жизни. Да, согласна, в плане комфортного для жизни климата, наши взгляды кардинально не совпадают: я южное растение, привыкшее к солнцу и морю, а ты, Иринка, самое настоящее дитя северных широт.

– Ой вэй, Софа, ты тока послушай, как человечка расфрерилась? И там она была, и у моря жила, и купалась... – будто невзначай толкнул жену толстым листом цветочный психотерапевт.

– Да ну тебя, Сёмка! – Отмахнулась Софочка, всем своим видом показывая, что не намерена поддерживать разговор.

– А вы, таки это слышали, уважаемый? – За неимением другого собеседника обратился Семён Семёнович к Бене.

– Таки да, – С воодушевлением откликнулся со своего места на холодильнике фикус, – Таки не просто слышал, а и вспомнил анекдот на тему. Встречаются на Дерибасовской два одессита: "А кудой это ты, Марик, намылился?" – "Покупать яйца" – "У лавку тётки Баси, или на Привоз" – "Шоб ты понимал, Авик, у тёплое море!" – И Беня громко захихикал первым.

– Не, вы тока послушайте! – Гигикнул сансевиерия на шутку Бени, – уважаемый, вы определённо начинаете вызывать во мне неприятное чувство симпатии.

– Какие мы все-таки разные! – Воскликнула человечка, – когда ты рассказываешь, Иринка о снежных зимах и купании в реке, я только от твоих рассказов начинаю дрожать от холода. А для тебя это обычные воспоминания о подростковом периоде. Мне чаще всего вспоминается, как бушевало море, как волны с грохотом крушили буны. Ещё помню, как мы "стайкой" подростков ныряли с бун... Конечно, это было запрещено! Там для таких, как мы, метровые надписи ядовито-синей краской рисовали. И шо? А ничего, мы продолжали нырять рядом с запрещающими надписями и голыми руками ловить мелких рыбёшек, которых мы называли "зеленушками".

– Таки как вам нравятся эти рассказы за подростковую крутость? – Семён Семёнович уже не стал пихать в бок жену,

а сразу направил свой вопрос Бене.

– Та ха-ха на неё! – Неожиданно поддержал фикус мужа своей бывшей, – тоже мне, крутота: прыгать у море и ловить зеленушек. Пережить сутки на полу минивена – вот это круто! И без морей всяких...

– Помню ещё, что для нас подростков сплавать к разрушенному после шторма пирсу было... ну, очень крутым поступком, доказывающим "самый верх" крутости! – Человечка была явно намерена посмаковать подольше свои воспоминания, – Наверное, также круто как доплыть от пляжа рядом с Гурзуфским "Артеком" до Адалар. Ну, или как переплыть Карантинную бухту в районе Херсонеса... или нырнуть со скалы в Казачьей бухте... или нырять до дурноты, не жалея изрезанных пальцев, собирая мидии под Форосом... Ах, да, забыла, Иринка, что ты ничего не знаешь об этих местах, кроме того, что всё это находится в Крыму. Шоб ты понимала вплавь от пляжа до Адалар около полукилометра. А чтобы ты до конца понимала, там глубина от 15 до 30 метров и подводные течения. Ну, да, ты права, надо быть особенно безбашенным, чтобы добровольно ввязываться в такие авантюры. Или просто быть подростком, который живёт у моря.

– Ну, шо я говорил? – С видом прорицателя заметил Бене, – не раз говорил, шо наша человечка с прибабахом на усю голову!

– Таки да, таки да, – закивал плотными листьями сансевиерия.

– Со временем желание совершать безумные поступки с риском для жизни стало... намного рациональнее. – Задумчиво заговорила человечка, – мне до сих пор хочется прыгать со скал в море, плавать, нырять и внезапно срываться с места в поисках новых ощущений. Но, сейчас я уже... не готова прыгать с незнакомой скалы, не зная глубины и рельефа дна. И не готова лезть в штормящее море. Вот и сегодня, вместо перспективы ехать на море в грозу, я предпочла пересадить внебрачного сына Бени. Кстати, мы подумали... и муж решил, что имя Натан для сына фикуса Бенджамина Наташа будет более логичным. Так что мы купили горшок и грунт для создания собственного места для Натанчика-Наташки.

– И почему это, интересно знать, вы наглости прикупили и решили таки назвать отростка в честь моего папеньки? Шо, назвать Бенджамином язык не повернулся? Или решили, шо двум Беням у дворике тесно будет? – громко возмутился фикус.

– Шо даже не знал, как твоего байстрюка назвали? – Забыв о том, что не далее как пять минут назад по-светски общался с Бенею, со злостью прошипел Семён Семёнович в сторону фикуса.

– Ша, Сёма, – моментально оборвала тираду сансевиерии Софочка, – устроил при ребёнке разборки!

– Та я ж не про Натанчика, я Беньке хотел пару ласковых слов сказать, – заискивающе просюсюкал цветочный психотерапевт.

– Вот и засунь своё мнение подальше от ушей бедного дитёнка! – Встала на защиту приёмного сына Софа.

Семён Семёновичу даже показалось, что веточки красотики-спатифиллума упёрлись в бока цветочного горшка. Он решил замолчать, зная, что когда Софа в таком настроении, лучше молчать и не провоцировать грандиозный скандал. Тем более в семейных скандалах Софочке не было равных, и в конце концов, со всех сторон виноватым будет именно он – сансевиерия Семён Семёнович.

– Пока Наташа... а чтобы ты понимала, Иринка, это таки, уменьшительно-ласкательная форма мужского имени Натан, ещё маленький. – С улыбкой трещала в трубку человечка, – так что пока Натанчик будет жить в приёмной семье Софочки и психотерапевта Семёна Семёновича.

– Таки слышал? – Вопросительно подняла свежий листик Софа, – и наши люди решили, шо Натанчику с нами будет лучше!

– Та я ж не против... – промямлил сансевиерия.

– Не хватало, шоб ты таки ещё громко о своём "против" высказался! – Угрожающе зыркнула цветочной стрелой в сторону мужа спатифиллум.

– Иринка, ты спрашивала, как поживает Пежо? – Переключилась на другую тему человечка, – пока я пересаживала Наташу, Пежо вовсю буянил! Кстати, первое, что я заметила в контейнере Пежо это филигранно прогрызенный огурец. Оказалось, что наш Пежо просто невероятный скуль-

птор! Он искусно прогрыз туннель в огурце, оставив невкусную... Конечно, по его собственному мнению, кожуру практически в нетронutom виде. А я ещё удивилась лишь слегка надгрызанному огурцу и подумала, что Пежо заболел и потерял аппетит. Ага, шаз! В высоком искусстве поедания огурцов наш Пежо лучший! А ещё бунтарь Пежо взял новую моду "быковать". Представляешь? Залезает верхом на огурец и свои рога растопыривает как бык. Поэтому я и сказала, что он "быкует"!

– Софа, я таки хотел спросить один вопрос... – неуверенно начал Семён Семёнович, но встретившись с разгневанным взглядом супруги, мгновенно сник. Молчал и Беня, понимая, что одно неосторожное слово и бывшая жена с новым мужем, которые сейчас взяли на воспитание его внебрачного сына, запросто могут сделать ему "весело", причём надолго.

– Пока я "развлекалась" с пересадкой Наташи, – судя по тому, что голос человечки стал спокойнее, было похоже, что и она устала делиться новостями, – на нашей улице пошёл дождь. Конечно, не такой, как был на побережье, судя по видео из интернета. Просто обильный дождь. К слову, после дождей тренировочный лагерь Дона Авокадро превратился в непролазные джунгли. Действительно, непролазные: грунт напоминает топкое болото, а трава вымахала уже выше пояса! Так что в ближайшие дни лагерь Дона Авокадро так и останется нетронутым. Хотя, по тому куску палисадника, который я вижу из окна, и сам Дон Авокадро, и его подопечные

Костяны, чувствуют себя хорошо. Фух, – облегчённо вздохнула человечка, – все новости тебе рассказала!

Человечка завершила звонок. Одесский дворик домашних растений погрузился в дремоту и размышления. А в это время на улице проснулась самая настоящая Гроза!

Часть III. Дневники Сириуса.

Исповедь человечки о кошках и собаках

– Чтобы ты знал, Семён Семёнович, – обратилась человечка к цветочному психотерапевту, – в прошлой жизни у меня была собака. Это был кобель таксы по кличке Фил. Ласково его называли Филюша...

Сансевиерия обречённо воздел листочки к потолку и мысленно вздохнул. Он терпеть не мог сеансы психотерапии с человечкой. Впрочем, и сеансами это можно было назвать с большой натяжкой. Всё приличные растения, лично, или через Софочку приходили к цветочному психотерапевту строго по предварительной записи. А вот эти, спонтанные монологи человечки, напоминали Семёну Семёновичу откровения курильщиков в подъезде. Они тоже приходили без спросу и вываливали свои проблемы на старшего Семёна, в то время как Семён Семёнович, еще юный отрок, хитро прятался под раскидистыми листьями родителя. Хорошо, что человечка хотя бы не дымит всякой гадостью прямо на листья, как те... подъездные товарищи, которых папенька Семён не считал товарищами. И даже клиентами не считал. Так нахальными типами, просто шарящимися по лестнице, дыша алкогольным и табачным перегаром...

– Это была "моя" собака, – задумчиво продолжала человечка, – щенком он спал у меня на руках, а когда перестал помещаться на коленях, стал спать под ногами. Причём так, чтобы хоть кончиком носа, хоть ухом, или лапой касаться меня...

– А шо такое собака? – Удивлённо подняла свежие листики Софочка, – и шо значит спит? Вэйзмир, собаки шо, живые?

– Дорогая, – цветочный психотерапевт был серьёзен, как никогда, – не мешай мне работать! И, вообще, шоб ты понимала, психотерапия подразумевает кон-фи-ден-циальность! – Семён Семёнович намерено произнёс слово по слогам, чтобы подчеркнуть важность происходящего!

– Ой вэй, Сёма, не смей мои тапочки, какая на фиг, конь-финь-день-цияльность? – Язвительно перевернула слово Софа, – если бы человечка мысленно вот это вот всё передала, было бы понятно. А она ж в голос на всю хату вещает. Вон, смотри, – красотка-спатифиллум махнула веточкой в сторону стоящего на холодильнике фикуса, – даже Бенька на своём холодильнике ухи греет!

– Ну, Софа! – Умоляюще повернулся к жене сансевиерия, – ну, давай отложим таки большой скандал на потом!

– Шо, значит на потом? – С негодованием воскликнула Софа, – я таки уже настроилась! И, ты таки, первый начал! Нет, шоб просто послушать человечку, завёл свою бандуру про работу и конь-финь-день-цияльность. Насколько я пом-

ню, тебя пока никто в человеческие психотерапевты торжественно не посвящал!

– Та ладно тебе, – примирительно махнул листочком сансевиерия, – интересно же ж, прям кино и немцы, и телевизор никаких не надо. У нас человеки сами как ходячий телевизор. Даже вон тебе с Розой Марковной сеансы связи обеспечивают через свой Тырнет. А вы, уважаемая, продолжайте, пожалуйста, – обратился Семён Семёнович к человечке, хотя знал, что она скорее всего не услышит его цветочные возгласы.

– Так вы хотите знать, что дальше? – Продолжала свой монолог человечка, как будто услышала приглашение цветочного психотерапевта, – к сожалению, когда я убежала из прошлой жизни, собаку пришлось оставить. Передо мной стоял выбор: оставаться в отношениях, которые меня в прямом смысле убьют... или оставить пса в привычной для него обстановке? Моя жизнь или жизнь собаки? Брать с собой пса в другую страну, на съемную комнату... Чтобы вы понимали, даже не квартиру, а всего лишь комнату, с деньгами родителей на "первое время", было слишком сложной задачей. С учётом того, что мне предстояла длительное лечение, практически невозможная задача...

– Вэйзмир, Сёма, ты таки это слышал? – Смахивая с листика слезу воскликнула Софочка, – я-то думала, шо наша человечка та ещё падлюка, а она... ей оказывается собачку жалко. Хотя я и ещё ни разу в жизни не видела живую со-

баку, но мне прям жалко стало от души. А ты, сам знаешь, Сёма, шо у меня эти самые душевные чуйства редко появляются. А за всё спасибо Розе Марковне и её природной язвительности!

– Ой вэй, Софа, та ладно тебе, – перебил сансевиерия свою цветочную жену, – намешала у кучу всё подряд! Собака, шоб ты понимала, не только к одной хозяйке была привязана. Помнишь, кошку шо с нами у деревне жила? То-то и оно! Я бы может тоже хотел, может быть, шо меня, как ту собаку оставили в привычном месте, а не таскали за собой, шо чемодан. Из-за энтих переездов, наш дворик мне уже напоминает не приличный одесский дворик, а цыганский табор. То туда, то сюда...

– Мне потребовався год, чтобы начать жить заново, – тем временем человечка продолжала, – и всё равно, чувство вины за то, что я "бросила" собаку глодало меня долго. После курса антидепрессантов и психотерапии стало немного легче. Но, гештальт упорно оставался незавершённым...

– О, вот теперь пасьянсик сошёлся, – с видом математика, доказавшего сложную теорему, воскликнул Семён Семёнович, – вот теперь-то мне понятно, шо человечка завела цветочный одесский дворик из-за него, из-за своего незакрытого гештальта, шоб ему пусто было... мать его так за ногу... – под гневным взглядом красотки-спатифиллума, Семён Семёнович осёкся.

Действительно, что-то он не на шутку распалился, руга-

ется как биндюжник. А он между прочим уважаемый цветочный психотерапевт. Что о нём подумают другие? Скорее всего, то, что он позволяет себе, и другие приличные растения осуждать, и материть на чём свет стоит после сеансов психотерапии.

– Вот так сюрпрайз без киндера, – захихикал со своего места Бенья, – можно подумать, Сёмка, шо тебе серпом по Фаберже заехали. Тебе шо, не фиолетово с какого перепуга, нас человечка всех забрала к себе? Можно подумать, шо после кучной полки магазина или прокуренного подъезда, собственные хоромы на подоконнике тебе уже не в горло? Ишь, цаца какая, – похоже Бенья был рад такому внезапному поводу, громко возмутиться в сторону второго мужа его бывшей жены, – только посмотрите на этого фраера, насильно его, понимаешь, эпикурейцем сделали, а он всеми ветками от благ цивилизации отбрыкивается!

– Ша, оба! – Гаркнула на бывшего мужа Софа и одновременно одарила ледяным взглядом текущего. – Не, вы только посмотрите на этих двух адиётов. Человечка тут, понимаешь душу изливает, про собаку какую-то рассказывает, а эти два типа уже сцепились языками! Не знаю, как вам, а мне страсть как интэресно узнать, шо такое собака и чем нам всем может грозить, если человечка свои гештальты поназакроет!

– И вот, Семён Семёнович, – жители одесского дворика не сразу поняли, то ли человечка задумалась о своём, то ли... каким-то образом научилась слышать цветочные разговоры

и слушала перепалку между сансевьерией и фикусом. – Разбредило “рану” и то, что переезжая на Юга, нам пришлось оставить кошку Кляксу. Вы же помните, что мы очень долго думали о том, брать кошку с собой или оставлять. Решили даже провести эксперимент: взяли кошку в поездку на машине. Пока Клякса видела в окне знакомые места, вела себя тихо. Но стоило нам отъехать от деревни на десять километров, у кошки началась истерика. Она металась по салону, царапалась, пыталась вылезти в окно и истошно орала.

Нас хватило на полчаса дороги, после этого мы вернулись домой. Увидев привычный пейзаж, Клякса выпрыгнула в окно и добралась домой самостоятельно. Мы с мужем представили, что такое представление от кошки будет на протяжении всей дороги. А это почти сутки. А что будет на новом незнакомом месте?

– Шоб ты знала, – ответила человечке за всех красотка-спатириллум, – мы эту кошку с самого начала не хотели видеть. Лезла везде, скотина такая. Бедного Петюню на смерть загрызла, мерзость лохматая. Так шо я не скажу за всю Одэссу, но наш маленький дворик, вздохнул спокойнее, когда кошка осталась, где ей и положено, где-то на улице с такими же мохнатыми монстрами, а не рядом с приличными растениями!

– Нашли мы для Кляксы новый дом в соседней деревне за несколько дней до отъезда, – задумчиво делилась человечка, – решили, что если не приживётся на новом месте, или

вернётся к нам, то... будем искать варианты как с наименьшими неудобствами для всех забрать Кляксу с собой. Клякса к нам не вернулась. Соседи говорили, что и после нашего отъезда кошка не приходила. Вот я и успокаивала себя тем, что если бы кошке было плохо на новом месте, она бы пришла в дом, где ей было хорошо. Тем более Клякса была на свободном выгуле и мы знали, что кроме нас, она ещё в два дома ходила подкармливаться. Да и мышей ловила...

– Вот таки да, – посчитал должным вставить реплику Семён Семёнович, – шо касается мышей, кошка ваша в тему была! А то нашу жизнь ещё бы и грызуны посягались. Уже не помню, кто из соседнего двора жаловался, шо им эти мыши поперёк горла встали, – как истинный психотерапевт, Семён Семёнович всегда был “за правду”. Помимо этого «внутренний еврей» сансевиерии всегда мог находить очевидную выгоду в любых жизненных ситуациях. А уж касательно возможности сэкономить, еврейство цветочного психотерапевта просто не знало границ.

– На новом месте на Югах мы с мужем обсуждали покупку щенка в ближайшем будущем. Всё-таки с собаками я лажу лучше, чем с котами. – Чувствовалось, что человечка уже устала от длительных откровений, – Кроме этого собака, это как минимум две прогулки в день. А прогулки мне сейчас необходимы для восстановления. Но бесцельно бродить по улицам как-то не фэн-шуйно.... Другое дело гулять с собакой: цель – выгулять пса. И активность посильная для ме-

ня. Так мы рассуждали, просматривая объявления о продаже щенков, но... Звёзды сложились иначе. Сначала Самсон Си-меонович приказал долго жить. Так что деньги, которые мы изначально планировали на покупку щенка, ушли на приобретение нового Самсона. Так что возможность завести щенка отодвинулась на очень отдалённую перспективу...

История о том, как появление таксы в дворике случайно закрывает гештальты

После исповеди человечки прошло несколько дней, а может быть и недель... Дворик растений не вёл свой календарь. Они, как и положено приличным домашним цветам, следили только за длительностью светового дня. И пока на дворе стояли тёплые солнечные дни старались накопить в листиках достаточно хлорофилла, готовясь к осени... Они пробуждались с первыми лучами яркого южного солнца, питались живительной влагой, наблюдали как за окном происходит смена дня и ночи. Иногда слушали грозу. Казалось, что жизнь начала входить в привычную колею, пока в один прекрасный день, человеки не приехали с огромным чёрным существом...

Странное существо суетилось и постоянно требовало к себе внимание громким: “Гав!”

– Вэйзмир, Сёма, шо это за страхолюдина? – Софа старалась поближе прижаться веточками к толстым мощным стеблям своего мужа, и по совместительству, цветочного психотерапевта.

– А это, шоб ты понимала, и есть во всей красе то, шо приличные растения называют “наводить шорох”, – назидательно

тельно произнёс Семён Семёнович.

Несмотря на панический страх, сансевиерии нравились такие редкие минуты, когда гонористая и острая на язык Софа, прислушивалась к мужу и искала у него защиту. Тогда у него появлялась редкая возможность предстать перед своей цветочной женой мужественным растением. Семён Семёнович, блаженно вздохнул, когда листик красотки-спатифиллума особенно нежно прикоснулся к его листьям, и степенно продолжил:

– Это, дорогая, и есть собака. Ой вэй, знала бы Софочка, сколько я их, этих собак повидал, пока жил при папенькином кусте на подоконнике прокуренного подъезда. Там, можно сказать, чуть ли в каждой хате шо ни кошка, то собака. Причём, дорогая, не знаешь, кто из них хуже: кошки, которые лазят где ни попадая, как та Клякса, и норовят тебе откусить самое дорогое – свежий листик. Шо касается собак, то это ещё те обормоты: вечно тявкают так, шо листья вянут.

– И шо будет-то, Сёма? – В глазах Софы читался неподдельный ужас.

– Я шо знаю? – Неопределённо махнул веткой Семён Семёнович, больше думая о нежных прикосновениях листочков Софы, чем о внезапно появившейся собаке, – будем посмотреть, шо за зверя наши люди притащили...

В это время чудовище просунуло нос за занавеску и принялось нюхать Софу.

– Ой-ой-ой! – Закричала изо всех цветочных сил Софа, –

вы посмотрите шо делается, средь бела дня на честь добропорядочной дамы-спатифиллума покушаются! Изверги!

– Слышь ты, амбал-сороконожка, – гневно крикнул Семён Семёнович, обнимая жену, – а ну, убрал свой наглый нос!

– Сириус, фу! – Строго повысила голос человечка, – ты это, морда таксячья, привыкай к новым правилам! У нас в доме нельзя растения трогать. Тронешь, я тебе сама в нос дам.

Страшная морда исчезла за занавеской.

– Ой вэй, Сёмка, – прижимая листики к груди, с облегчением выдохнула Софа, – думала помру от страха.

– Таки да, таки да... – Только и смог вымолвить цветочный психотерапевт. Сегодня он был счастлив, как никогда. Вот было бы хорошо, если бы Софа всегда вела себя как любящая жена, а не как обычно: подначивая и подкалывая мужа. Семён Семёнович был растерян. С одной стороны, он ловил себя на мысли, что Софа, которая красочно и витиевато ругается с соседями, ему нравилась больше. А с другой, сейчас Софа так трогательно искала защиту в листьях мужа, что... сердце бедного сансевиерии разрывалось на куски...

– Привет, Иринка, – прервал размышления Семёна Семёновича голос человечки, – представляешь, мы взяли собаку. Нет, не ротвейлера, – со смехом сказала человечка невидимой подруге из далёкого Подмосковья, – таксу! Так спонтанно всё получилось. Буквально на днях мне попало на глаза объявление о том, что в связи с переездом девушка отдаёт

девятимесячного щенка таксы... даром. Вместе со всем приданным: паспортом, лежанкой, пледом, полотенцем, игрушками, расчёской... И этого всего добра большущий пакет. Даже больше половины пакета корма отдала, на несколько дней хватит... Что потом? Потом я буду переводить собаку на нормальную натуральную еду. Мне так привычнее. Да, у меня опять такса! Не думала я, что после Фила смогу опять стать владельцем хитрой таксытины "с характером". Знаешь, Иринка, когда я увидела это объявление... меня как током ударило: сразу вспомнила себя, и как мне было тяжело бросать собаку. И представила, что и хозяйка собаки сейчас в аналогичной ситуации: надо переезжать... и надо пристроить собаку... Правда, у меня и времени не было, чтобы собаку пристроить, я тебе рассказывала, что мне пришлось бежать и очень быстро?

– Ну, вот слышишь, Софа, шо наша человечка вещает? – Нежно похлопывая по веточке спатириллума, с нежностью проговорил цветочный психотерапевт. – Похоже, что это чудиче с нами надолго...

– И шо делать-то, Сёмка? – Софа посмотрела на мужа с надеждой, ожидая, что он её успокоит.

– А шо, делать? – Пожал своими толстыми листьями сансевиерия, и стал рассказывать, – Шоб ты знала, Софа, о том, шо у такс таки характерец ещё тот. Шоб ты до конца поняла, шо случилось, таксу ещё называют "еврейской собакой". Об этом даже Антон Павлович Чехов, известный "таксист". Так,

на минуточку, собачники называют владельцев такс. У самого Чехова было две таксы: Бром Исаевич и Хина Марковна. Антон Павлович передавал своим таксам приветы и прощал за мелкие пакости в виде разрытых клумб...

– Вейзмир, Сёма, вы шо у нас сегодня таки самый умный? Рядом с энциклопедией рядом стояли, или от человечкиного компухтера умностей наловили вместе с излучением? – Ехидно захихикал со своего места на холодильнике Бенья, – если вы такой умный, то шо ж до сих пор не богатый?

– Ой, а кто там с холодильника вякнул? – Как обычно Софа не смогла сдержаться, чтобы не съязвить в сторону бывшего цветочного мужа. Теперь, когда собачья морда исчезла с горизонта, а сама спатифиллум получила порцию поддержки от мужа, красотка чувствовала себя на коне. – Так это же наш депрессивный Бенька варнякает! А вы, Бенджамин Натанович такой болтливый только по субботам, или таки, подкормка с антидепрессантами сработала?

– А ты, Софочка, как я погляжу, уже успела из грунта храбрости хлебнуть? – Отпустил шпильку в сторону бывшей жене фикус, – вэйзмир, дорогая, не ты ли таки от вида собачьей морды листики поджала?

– С удовольствием бы на тебя, таки Бенька, посмотрела, как бы ты сник ветками, если ты собачья морда тебе под ухом гавкнула! – Уперев листья в бок цветочного горшка ответила красотка, – сам-то на верхотуре сидишь, фиг достанешь, а мы тут, шо на той приграничной полосе!

– А кто ж вам, таки доктор, шо наши люди вас на подоконник определили? – Злорадно захихикал фикус, и только собрался продолжить потешаться над бедными растениями, живущими на низком подоконнике, как холодильник, на котором он стоял, резко рыкнул и дёрнулся. Цветочный горшок Бени опасно качнулся, но устоял на месте, а вот один из мягких жителей свалился прямо на пол.

– Р-р-р-р, гав! – С хитрыми искорками в тёмных собачьих глазах, Сириус одним прыжком пересёк небольшую комнату, и вцепился в игрушку, – Гав! Моё! Играть!

– Шо, Бенечка, таки душенька твоя цветочная рухнула в пятки? – Подколол фикуса цветочный психотерапевт.

– Ой-вэй, Беня, держись таки всеми своими корнями у горшке, а то не дай боже, грохнешься башкой до низу, и станешь, как тот мягкий... Как его там звали? Придураша? Дебилушка? – Поддакнула мужу Софа.

Сам Беня не мог вымолвить ни слова. Он просто с обескураженным видом, наблюдал сверху, как чёрный пёс с радостным рычанием раскурочивает мягкого жителя так, что вокруг эпично летали огрызки плюша и лохмотья синтепона...

– О, Иринка, приветик! Уже увидела фото? Да, теперь эта таксячья морда будет жить с нами! – Радостно приветствовала человечка свою невидимую подругу, – Ага, сейчас расскажу, как эта морда с лапами к нам попала. Вот только уберу с пола ошмётки игрушки... Да, прикинь, упала с холодильь-

ника и Сириус тут же слегка... поигрался!

Семён Семёнович с обнимку с Софочкой, замерли на своём подоконнике, ожидая услышать новости о новом чёрном монстре. А Бенья... Фигус замер на холодильнике, наблюдая как хладнокровно человечка сметает в совок остатки того, кто последний месяц был единственным другом Бени. Этого страшенького мягкого жители человек тоже вытащил из какого-то автомата. Фигус чувствовал какую-то связь с этим обездоленным мягким, которому и так в жизни не повезло – на него даже однотонной ткани не хватило, поэтому его слепили из лоскутков. Люди сами же и прозвали беднягу уродцем, а потом и вовсе отселили на холодильник, под бок к умудрённому жизнью фикусу. И вот... Что ни говори, не повезло товарищу мягкому!

– Мы с мужем совещались недолго, – продолжала трещать в трубку человечка, – решили поехать познакомиться с собаченком, посмотреть на его реакцию и уже на месте решить, возьмём мы его или нет. Сириус, так звали чёрного как смоль такса, встретил нас как родных. Облизал лицо и руки, пожаловался "за жизнь" на своём собачьем языке. И... мы поняли, что забираем парня! Ему с нами будет намного лучше, чем одному в пустой квартире. Таксы, вообще, очень тяжело переносят одиночество. Вот так Сириус, полсобаки в высоту и полторы собаки в длину, стал жить с нами. Про полсобаки в высоту, на минуточку писал Чехов о своих любимых таксах!

– Ну что, граждане соседи, таки поздравляю вас по самое

не хочу! – Подал голос цветочный психотерапевт, продолжая обнимать Софочку, – гармидер на усю голову обеспечен, вместе с бикицером!

– Сёма, шоб ты понимал, – прошелестела на ухо своему мужу красотка-спатириллум, – услышав за эту новость, я так и села! Не успела понять, где и шо случилось! Я ж не думала, шо наша человечка на всю голову ударенная, шо после разговора про всякие гештальты, тут же ноги в руки и агой, их все быстро закрывать!

– Софочка, дорогая, – успокаивал жену сансевиерия, – ну, давай думать у позитивном ключе. Может наши люди, не такие уж и адиёты, как про них думаем. Может, таки поймут, шо забесплатно только сыра из мышеловки можно дёрнуть, а не брать всякую живность... Таки посмотрят на этого оборота в зумами и поймут, шо путного из этой морды не дождёшься...

– Сёмка, – продолжала плакаться в плотный листик мужа спатириллум, – я таки даже Розе Марковне ни слова не сказала, пока наша человечка устраивала свой сеанс связи с Иринкой! И шо теперь тётя Роза подумает, что у нас тут, таки полный кабздец и сверху бантик?

– Гав! Тут я! Слышу! – Сова и Семён Семёнович повернулись к чёрной таксячьей морде, возникшей за занавеской.

– Ой вэй, Сенька, ты тока послушай, эта тварь божия ещё и разговаривать таки умеет! – Всплеснула веточками красотка.

– Умею! Да! Слышу! Всех! – Рывкала прямо под ухом чёрная морда! – Есть нельзя! Защищать можно! Говорить можно!

– Сириус, я сплю! Хватит ворчать на Софу с Семёном Семёновичем! Иди на место! – услышали цветы строгий голос человечки, – поздно уже, спать пора!

Они сказали "поехали на рыбалку"...

– А мы, завтра на рыбалку, собрались, – услышали растения голос человечки.

– О, опять утихаря со своей Иринкой тряндит, зараза такая, – букнула Софочка, – нет шоб по-нормальному, через видеосвязь, шоб и мы с Розой Марковной сплетнями обменялись, а то опять утыкнула в уши, свои пробки и мельтешит перед глазами.

– Вот таки, да, – поддержал жену цветочный психотерапевт, – как посмотришь сбоку, будто полоумная какая-то, сама с собой балаболит. Лично мне, у такие моменты, таки у голову всякие диагнозы просят. А с виду, вроде нормальная...

– Что, Иринка? – Переспросила человечка невидимую подругу, – конечно Сириуса с собой возьмём, пусть таксытина тоже прогуляется. Ну, что морда? – Присела на корточки человечка и потрепала собаку за ухом, – поедем на рыбалку?

– Да, да! Да, да, да! Гав! Уже хочу на рыбалку! Что такое рыбалка? – Радостно залаял Сириус и полез облизывать руки человечки.

– О, и этот бармаглот завёлся! – Проворчал с холодильника Бенья, – Ви таки тоже ловите ушами звуки, которые этот охламон выдаёт? Или тока у меня от этого голоса уши у трубочку сучиваются?

– Таки да, – развёл в стороны листья Семён Семёnochич, – вот я таки удивляюсь, на кой нам сдалось счастье слышать, шо эта собака гавкочет? Как я понял, эта радость только на наши головы рухнула. Сами люди, таки из этого лая ничего не понимают.

– А мне показалось, что люди с собакой, таки общаются на общем языке, – задумчиво проговорила красотка-спатириллум, – вон человекка, переспрашивает, таки понял? И гавкало отвечает, шо понял. Хотя по морде видно, шо ни бель-меса этот адиёт не понимает!

– Это, дорогая моя, таки только фикция! Возомнили себя, понимаешь, большими пурицами* БОЛЬШОЙ ПУРИЦ – человек с высоким самомнением! – С умным видом вставил свой комментарий сансевьера, – это люди наивно считают, шо они с собаками друг друга понимают. А на деле, одна сплошная лажа, кидалово и попадалово!

– Куда попадалово? – С удивлением переспросила Софа.

– Вэйзмир, дорогая, – вскинул вверх ветки цветочный психотерапевт, – у тебя шо, из-за этого громкого лая, таки одесский талант шутки юмора понимать пропал? Или таки, тебя отвлекает, шо это гавкало пожизненно хвостом по полу бьёт и орёт благим матом?

– Та не, Сём, – задумчиво продолжила спатириллум, – мене вот шо беременную голову делает. Ну, ладно, людям мозгов не хватает, нас, приличных растений слышать, хоть и строят из себя великих балагузов, но этого бармалея черно-

ухого, чего не слышат? Он вроде громкий... И тоже выдаёт мысли звуками через рот, как и люди...

– Та тут, Софа, у другом дело... Хотел сказать, шо у другом месте собака порылась, – прыснул со смеху цветочный психотерапевт, – ой вэй, дорогая! А я таки ещё силён каламбуры выдавать! Заценила?

– И шо ты, таки хочешь, за свои юморины? Может тебе чистой и непорочной любви за просто так отвесить? – Связвила красотка, – Вот нет, шоб просто включить мозги, и рассказать жене, с какого перепугу псина с нами говорить может, а с людьми нет. И шо? Ты заместо этого решил петросянничать? Не знаешь, так и скажи, по-нормальному. Потому шо я сейчас голову ломаю, шо теперь при наличии этих волосатых ушей, можно говорить вслух, а шо нет? И заметь, Сёмка, – подмигнула цветком спатифиллум, – я тебе не стала задвигать шо, волосатые уши, это таки каламбур!

– Вэйзмир, Софа, ну шо ты сразу начинаешь, – принижено проямлил сансевьера, потому что признаться цветочной жене, что он и впрямь не знает ответ, ему не позволяла гордость. Сам же создавал имидж, что за время жизни на подоконнике в прокуренном подъезде, он получил всестороннее образование практически во всех сферах человеческой жизни.

– Ото и молчи у тряпочку, – резюмировала молчание мужа Софочка, и после паузы добавила, – а я, на минуточку, на большой скандал даже не настроилась. Но могу! Если таки

варнякать будешь много...

Цветы притихли, размышляя о перспективах своей жизни вместе с громким и болтливым существом. Когда прозвенел знакомый рингтон, домашние растения прислушались, может быть в очередном разговоре с другими людьми, человечка приоткроет тайну появления собаки.

– Привет, пап, – радостно затараторила человечка, – да, у нас теперь есть Сириус. Он немного избалован, но недостаток воспитания компенсирует дружелюбием...

– Хороший мужик папа, – с нотками грусти в голосе заговорил Бенья, – и песни душевные лабал.

– Ша, Бенья, – грозно крикнул со своего места Семён Семёнович, – ностальгируйте, таки тихо и молча. А то своими громкими мыслями, вы таки мешаете другим приличным растениям быть у курсе новостей!

После того как цветочная жена обломала все юмористические порывы сансевьерии, ему очень хотелось морально отыгаться на ком-то другом. Хотя бы на первом муже своей супруге.

– Ой, папа, – продолжала щебетать человечка, – мы сегодня с Сириусом ходили на стадион. Местные собачники... А ты знаешь, что это определённый тип людей, которые видят друг друга издали? Так вот на днях они рассказали мне, что в нашем районе есть специализированная площадка для дрессировки собак. Ну, не совсем конечно, специализированная. Там и дети играют, и собачники с питомцами. И что-

бы никому не мешать, сам собой график установился: утром собачники, днём дети в футбол гоняют. А Сириус, кстати, во время игры показал свои отличные сволочные качества. Ты же помнишь, что "сволочность" собаки, это не ругательство, а породное качество охотничьих собак "волочить и сволачивать" добычу...

– Вэйзмир, этот вислоухий поц, таки ещё и настоящая сволочь! – В сердцах воскликнула Софочка, воспользовавшись паузой в диалоге человечки, – вот не зря мне таки, его морда ни по первому, ни по второму разу не понравилась!

– Да-да, пап, – снова заговорила человечка, – За сегодня парень набегался, наигрался и познакомился с несколькими собаками. Сейчас дрыхнет на подстилке. А перед тем, как улечься, наш ковёр и свои подстилку с пледом тягал, чтобы создать уютное "гнездо". Создал по своему "фэн-шую", а потом захрапел. Пока я ему разрешаю наводить порядки по своему. Понимаю, что таксе тоже сложно привыкнуть к новому месту и новым... людям.

Вечер прошёл тихо. Наевшись, Сириус спал, изредка подёргивая во сне лапами. Люди смотрели какой-то сериал. Замолчал в раздумьях и одесский дворик растений. Каждый предпочёл воспользоваться ночной тишиной, чтобы переварить все новости.

Утром, все проснулись от громкого лая:

– Гулять! Хочу! Сильно хочу! Невмоготу уже терпеть!

По суетливому поведению собаки, было видно, что ему и

вправду невтерпёж облегчиться. Люди быстро поняли, что хочет настойчивая такса и вместе ушли.

– И шо, таки такое будет каждое утро? – Прикрывая цветочек листочком, зевнула Софа.

– По ходу, таки да, – потягиваясь в своём цветочном горшке с побрякиванием, подхватил Семён Семёнович.

– Ну, что, все готовы на рыбалку? – Послышался откуда-то от двери голос человека.

– Я да! Я да! Гав! Рыбалка! Ура! – Радостно запрыгал Сириус, позволяя подцепить поводок к ошейнику, – А рыбалка, это как гулять? Или лучше, чем гулять?

– Идём, Сириус, в машину! – Строгим тоном сказал человек.

Вскоре входная дверь хлопнула, и растения услышали, как щёлкнул в замке ключ.

– Ну, что, господа хорошие? – Обратился к соседям Семён Семёнович, – теперь, таки, в тишине можно и на массу придавить!

– Таки да, – зевнула Софочка, и перед тем как уснуть под ласковыми лучами южного солнца, аккуратно расправила все свои листочки.

Когда солнце начало клониться к закату, жильцы дворика, снова встрепнулись от громкого лая, доносящегося из-за двери.

– Ой вэй, вернулись, не поперхнулись, – проворчал со своего места Бенья, и глянув на цветочного психотерапевта,

захихикал, – ща, вам гавкало, таки сделает весело! Вы там внизу, таки ближе к морде!

Не успел Семён Семёнович, как следует ответить бывшему мужу своей жены, как перед его горшком возник чёрный нос:

– На рыбалку говорили они! – Громко возмутился Сириус, – Гулять, говорили они! Весело там! А сами плед в машину положили. Странные они! Вчера тоже сказали "гулять". А сами повели на площадку к другим собакам. А я, между прочим, был не готов к общению. Хорошо хоть кольцо для игры взяли, а то уж не знаю, чем бы я занимался на этой их "площадке"! Собаки незнакомые все.

– Сириус, хватит лаять! – Строго сказала человечка, – может быть ты Софу и Семёна Семёновича пугаешь! Они не привыкли к такому шуму!

– Во-во, – поддакнул цветочный психотерапевт, – слышь, ты, дурбецало лохматое, не делай мене беременную голову. Устроил тут, понимаешь, гвалт на усю хату!

– А с кем мне ещё говорить? – Обиженно рявкнул Сириус, – эти вот, люди, тоже не понимают! Посадили в машину. Конечно, сначала я скулил ради приличия. Мне же не сказали, куда мы едем. А вдруг как в прошлый раз? Тоже на машине повезли куда-то, где странно пахло. А потом сказали страшное слово "ПРИВИВКА"! Эта самая "прививка" мне не понравилась. Страшная она какая-то и... бОльная!

– Ты шо, балбес, русских словей таки не понимаешь? –

Чуть ли не крикнул изо всех цветочных сил сансевьера, – присел тут на уши приличным растениям...

– Сёма, тебе шо, таки жалко собачку послушать? – Участливо заговорила Софа, в защиту таксы, – смотри жизнь какая у него печальная! Твой подоконник у прокуренном подъезде, таки, реально отдыхает!

– Я шо, нанимался ещё и у собачьи психотерапевты? – Огрызнулся Семён Семёнович и постарался отвернуться. Затея не удалась, потому что толстые листья делали его неповоротливым и несмотря на все усилия, абстрагироваться от назойливой собачьей морды не получилось.

– Потом эти, новые, на машине приехали! Эти люди! – Воодушевлённый словами спатириллума, продолжил жаловаться Сириус, – Забрали. Сказали "домой". Не, мне новый дом нравится. Кормят хорошо, вода всегда есть, гулять выводят... А главное, дома всегда кто-то есть. В прошлом доме мне одному целыми днями грустно было...

– Ой вэй, бедненький, – только и смогла проговорить Софочка, потряхивая листиками.

– Так что в машине я скулил. Вдруг обманут и опять вместо прогулок на травке, укол в холку как сделают! Потом я успокоился немного. Мне, вообще, в машине даже понравилось: лежи себе, смотри как за окном картинки меняются. Жарко только. А потом мы приехали! Вышли!

– Ой, как интересно! – воскликнула спатириллум пихая в бок насупившегося цветочного мужа, – Слышь, Сёмка,

жизнь кипит даже у собаки, а мы тут таки дальше подоконника нос не высовываем. На рыбалки всякие ездят...

– Ой вэй, тебе шо, таки мало было трястись в минивэне? – язвительно напомнил Семён Семёнович, – забыла, как мы торчали шо те тополи на Плющихе под палящим солнцем и от каждого шороха жахались по ночам? И я шо та поганка бледная, – и сансевиерия повертел перед самым цветком Софочки своим утратившими драгоценный хлорофилл толстыми листьями.

– Тю на тебя, – отмахнулась от психотерапевта красотка, – ты теперь по гроб жизни, будешь вспоминать? Одно пятнышко бледное осталось, а он тут шухер наводит. А собачка интересно рассказывает.

– Рыбалка это весело, говорили они, – продолжил лаять Сириус, – а сами держали на поводке. Даже прикормку не дали попробовать. Ну, скажите, что это за прикормка такая, которой-то и прикормиться нельзя? Сказали, что это для рыб! Не знаю, как выглядят рыбы. Специально в воде поплавал, и даже нырнул пару раз. Не одной рыбы! Правда, далеко я не заплывал. Ещё не понял для себя, боюсь ли я воды или нет? Я первый раз плавал. Но мне понравилось. Плавать весело!

– Какая прелесть! А шо там ещё было на ихней рыбалке? – Шелестела ветками спатифиллум, поддерживая диалог с собакой.

Впрочем, Сириусу не важно было слушают ли его внимательно или нет, его просто распирало от эмоций, которые он

решил выплеснуть. Поскольку, кроме цветов говорить было не с кем.

– Что интересного? Место, как место. Они говорили, что будет красиво. Как по мне также, как и на площадке. Даже трава на вкус такая же. Я попробовал несколько раз и разницы не заметил. Что ещё было? Вроде бы больше ничего! Разве что смс-ки на столбиках совершенно незнакомые собаки оставили. Спам, наверное. Ну, или место тут такое, ходят все кому не лень. Гадости всякие постанут. Вспомнил! Ещё незнакомая собака пришла. Красивая такая девушка, на овчарку похожа. Я хотел подружиться, а она как рывкнет на меня, что я испугался и на коврик побежал. Они, конечно, ругались, что я сначала по воде побегал, а потом вернулся и, видите ли, коврик запачкал. А я что виноват, что к мокрым лапам грязь прилипает? И, что мне не бегать теперь? Дороги лучше чистые делайте! А то, понимаешь, выводят на грязные дороги, потом сами же лапы моют и возмущаются! И собак злых дома держите!

А вообще, на рыбалке мне тоже даже понравилось. Мне нравятся места, где можно без поводка бегать на нормальной таксачьей скорости! И команда "домой" мне тоже нравится. Значит кормить будут. А потом я буду спать. У меня, между прочим аж целых два места: выбирай любое и спи. А во сне, так и быть, пусть уже снится ваша рыбалка

Тайная работа жителей дворика, или Таки, кто больше всех пользы у хату приносит?

– Гав-гав, – громко лаял Сириус, виляя хвостом, – я ведь хороший мальчик? Самый хороший? Я молодец? Я всё хорошо делаю? Громко защищаю? Всех отгоняю? Всех люблю и пользу приношу!

– Тоже мне, “помогатор 2000” нашёлся, – проворчал Бенья, – это таки, ещё выяснить надо, кто больше пользы приносит. Мы тут тоже, понимаешь, не просто так своё место под солнцем занимаем. У меня, на минуточку, депрессия не на ровном месте появилась от нечего делать, а потому шо воздух чищу, как не в себя. Окружают тебя с себя усякой химозной гадостью, а потом ждут, шо всю это белиберду превратишь у чистый воздух! А сами нет, шоб помочь, как положено по-человечески, ещё и на кошерный грунт жлобятся. Потом ещё и пальцами у нос тыкают и, шо приличные фикусы листьями кидаются.

– Ой вэй, Бенья, – крикнул со своего места на подоконнике Семён Семёнович, – а шо это вас с утра в философию потянуло? Кислороду надышались?

– Тьфу на вас сверху, – по сложившейся привычке обмениваться колкостями огрызнулся фикус, – я с вас, таки удив-

ляюсь. Тут понимаешь у хате болтливая такса завела моду варнякать, шо самое полезное существо для человеков, а мы тут, будто так просто постоять! И припёрли нас для красоты, шоб тока листьями посветить. А полезности от нас не больше, чем от воши.

– Вот тут, таки, с прискорбием соглашусь, – закивал листьями сансевиерия, – Статьи умные надо читать, шоб понимать, как каждый жилец дворика не покладая листьев выживает в загрязнённых условиях. Одним словом, люди! Понастроили себе цивилизаций, шо те адиёты, а потом приличные растения кидают под танк. Мол, пашите цветочки, вкалывайте шо те негры на фазенде, а мы пока потыняемся сторонкой, подышим свежим воздухом, который вы накалядовали. Хоть бы раз, таки, поинтересовались: уважаемые, а ты там не сильно подмётки рвёте? Может вам подкормки какой подсыпать, грунт там, поменять...

– Или таки, раз на тыщу лет, горшок новый купить, – поддержал фикус и продолжил размышления на тему, – Вот ты, Семёныч, помнишь, шоб люди за наши дела интересовались? Нет шоб да, таки нет!

– Вэйзмир, уважаемый, – многозначительно поднял листик сансевиерия, – вот тут вы таки у самую суть тыкнули. Сидел я как-то ловил ушами слов, и таки, думал, шо у меня все листья у трубочку свернутся! Не, таки только вдумайтесь, они до сих пор верят, шо мы и правда дышим углекислым газом. И сплетню эту, разносят, шо та баба Сима по со-

седам. Пока бы уже запомнить, шо мы, как и все приличные обитатели нашего шарика, дышим кислородом! А углекислый газ нам нужен для фотосинтеза, а это таки, с дыханием, две большие разницы.

– Во-во, – поддакнул фикус, – не жрём мы углекислоту ложечками, заместо дыхания. Эта дрянь для нас шо пилюли для роста и антибиотики от болячек. Ну, шоб таки не скопытиться от всех ихних формальдегидов, которыми обложись люди, шо теми баррикадами.

– Гав! А я вас слышу! – Рывкнул Сириус, – но никому ничего не скажу! Я самый хороший мальчик! И людям помогаю!

– Тьфу на тебя, обормотище, напугал! – Обмахиваясь листьями словно веером, бухтел фикус, – катись отсюда колбаской, муроводина! И не лезь у мудрые беседы приличных растений.

– А мне интересно, – пролаял Сириус, – можно послушать?

– Можно, тока осторожно, – снисходительно позволил польщенный вниманием цветочный психотерапевт, – если, таки варнякать не будешь.

– А я спать буду, и слушать, – тихонько прорычал кобель таксы и улёгся в самый центр большого солнечного зайчика.

– Бенджамин Натанович, таки на каком месте нас прервал этот мохнатый балбес? С уважением в голосе обратился сансевьера к фикусу.

Когда бывший и текущий мужья красотки-спатириллу-ма находили общую тему, в рамках которой можно было осудить людей, бывшие обиды забывались. Тем более сейчас, причина постоянных распрей – спатириллум Софа, предпочитала молча принимать солнечные ванны и не вступать в разговор своих цветочных мужей.

– Таки на том, уважаемый сосед, – в таком же дружелюбном тоне ответил Беня, – шо нам, растениям, приходится не абы как стараться, пока люди фицкают гроши и накупают у хату то, шо фонит всякой дрянью. А мы, шо те каторжники, эту гадость из воздуха ловим и делаем себе беременную голову, как из неё цимес сделать.

– Ой вэй, вот это вы таки загнули, – подыграл Семён Семёнович, – та мы таки и правда, с понтом под зонтом, шо те рыбаки. Только они кефаль у шаланду ловят, а мы всякую вредятину. Вот послушайте сюда, помню, приходил к моему подоконнику у подъезде какой-то Поц Иваныч, и умные мысли кидал. Я вот щаз только подумал, а может этот пассажир и отправил моего папеньку у ссылку на лестничную клетку, больно таки умный, говорил шо тот ботаник. Типа, некоторые домашние растения умеют связывать вредные летучие вещества с цитоплазмой клеток и делать их неактивными. Другие – научились волшебным образом превращать вредные соединения в полезные для метаболизма. Третьи, вообще, пропускают через листья, как через фильтр всякую гадость и через корни выпускают в почву совершенно другие

вещества уже в качестве удобрений.

– Вот смотрю я на вас и таки от удивления брови на лоб кидаю! Слышь ты, Семёныч, – съехидничал Беня, если ты такой умный, то шо ж ещё не богатый?

– Та я бы за пайку с удовольствием продал душу ангелу, но шо-то они кругалю не летают! – Отшутился в ответ сансерия и продолжил, – таки вот, тот самый профессор Поц...

– Может всё-таки, Коц?

– Та не, судя по перегару и растянутым на коленках треникам, стопудово Поц. И шмалял дешманские сигарки, а не какие-то дорогушие сигары. Короче, не берите у голову за его вид, а ловите ушами его мыслей. А балабонил этот товарищ, шо процессы, которые проходят внутрях растений такие сложные, шо их можно сравнить с работой огромного научно-производственного химического центра. А самое интересное, за шо втирал фраер, дыша перегаром у телефон, шо всё это происходит без перерывов, выходных и праздничных дней, и совершенно незаметно для людских глаз.

– Вот поэтому человеки нас и не ценят! – С огорчением в голосе заметил фикус. – Даже на того шерстяного бульбомёта, шо вместо пузыриков лай выдает, больше внимания достаётся. Спрашивается вопрос: какая таки польза от его гавканья?

– Таки реально никакой, окромя больных ушей! – Согласился с соседом цветочный психотерапевт, – Но, давайте таки поговорим за собаку немножечко попозже. На минуточ-

ку, я ещё не закончил делиться мудростями ботаника Поца за цветочную пользу. Дымя своей вонючкой у во окно, этот товарищ говорил, шо учёные разных стран проводили какие-то эксперименты и таки выяснили, шо растения с мелкими пушистыми листьями прекрасно справляются с пылью. А вот неприхотливые пальмы, таки запросто обезвреживают выделяемый мебелью и пластмассами формальдегид. Кроме пальм, бороться с повышенной концентрацией формальдегидов и хлорэтиленов в помещении может и фикус...

– А вот, про фикусов, попрошу таки не втирать мне усякую дичь! – Укоризненно махая листиком прервал Беня пламенную речь сансевьерии, – Шо касается фикусов, то я вам сам шо хотите расскажу. И за нашу прихотливость, и за длительный период адаптации, и за то, как я этим, как вы там сказали? Хлорэтиленом, уже таки по горло сыт! Шоб вы окончательно поняли, то из этой гадости даже цветочные горшки делают. Талдычишь им, людям, за нормальные кошёрные глиняные горшки и шо? Они без второго слова, снова пересаживают тебя у дрянную пластмасску! А потом сами же и распускают слухи о капризах фикусов...

Беня готов был распалиться не на шутку, поэтому Семён Семёнович поспешил переключить внимание соседа по дворику на другую тему:

– Ой вэй, уважаемый, а шо я ещё таки вспомнил, – интригующим тоном проговорил цветочный психотерапевт, – профессор Поц у драной футболке, говорил, шо домашним

рекодсменом по очистке воздуха цветоводы называют спати-филлум!

– А это уже интересно, хотелось бы таки послушать за работу Софочки, как говорится, из первых уст.

– Софочка, дорогая, а шо это ты с утра такая молчаливая? – Заботливо обратился сансевиерия к своей жене, – даже странно таки не слышать твоих язвительных замечаний.

– Вэйзмир, шо соскучились за красоткой? – Включилась в беседу Софочка, – Шо не видно, шо занята была, новый бутончик рожала. А вы нет шоб даме у интересном цветочном положении покой обеспечить закатали гвалт на весь дворик!

– Родила? Всё в ажуре? – с любопытством спросил Семён Семёнович.

– Не дождётесь, – проворчала в ответ спатифиллум и гневно зыркнула на мужа, – Ну, и шо вы таки хотели от меня?

– Та мы тут, дорогая, с соседом, таки тему подняли, хто из нас у дворике больше пользы людям приносит, и поняли, шо без тебя никак. Вот и решили, пойти и у тебя спросить.

– Шо вы понимали за жизнь, – с явным удовольствием начала красотка, – а я таки реально чемпион по очистке воздуха! И моя работа далеко не цацки-пецки. Шоб вы до конца осознали мой труд, просто вдумайтесь, шо я могу одновременно удалять из воздуха ацетон, трихлорэтилен, бензол и формальдегид. Шо челюсти потеряли? – Усмехнулась Софа и с видом победителя окинула взглядом притихшие цветы.

– Таки да, дорогая, неожиданный поворот, а шо ж ты рань-

ше молчала? – не на шутку удивился цветочный психотерапевт.

– А то и молчала, шо заколебалася я каждому мужу говорить, какую фильдеперсовую жену они заполучили, – с гонором прыснула красотка, – если вам, мальчики... – спатифиллум окинула уничижительным взглядом обоих мужей, бывшего и настоящего, – таки надо по сто раз намекать, шо жена это подарок, то... Тогда я ой! – Спатифиллум демонстративно отвернулась к стене и сложила листочки на груди.

Беня и Семён Семёнович задумались. Беня понимал, что любое высказывание в отношении его бывшей жены будет воспринято превратно. Что бы он ни сказал, вывод будет один: не оценил цветочную жену, променял её на любимую депрессию... Цветочный психотерапевт тоже молчал. Потом завёл свою шарманку и начал бубнить себе под нос прописные истины, чтобы отвлечь жильцов дворика от грустных мыслей:

– Шоб вы понимали, микроклимат квартиры это не блажь спецов-цветочников, а научно доказанный факт. Правильно подобранные растения очищают воздух от вредных примесей и радуют глаз. А в случае с нашими людьми, а конкретно с нашей человечкой, ещё и служат источником творческого вдохновения. Слышал, шо она про нас истории пишет. Можно сказать, увековечивает нашу цветочную жизнь у каких-то рассказах и сказках...

– Ещё один важный момент, – поддержал ночной бубнёж

соседа по дворику фикус, – я бы ещё добавил, шо перед тем, как тащить в дом всякую зелёную прелесть ради работы, лю-дЯм следует убедиться, шо растение не ядовито. Или уточ-нить "в каком месте" оно ядовито и "в каком месте" дома его можно ставить. А то потом мы, цветочный дворик, виноваты будем, шо ихние собакены нажрутсь листьев...

– Вот таки да, – поддержал бывшего мужа своей жены сан-севиерия, – а ещё бы людям помнить, шо мы, цветы, начнём фунциклировать... тьфу ты, функционировать, аки очисти-тели, только когда достигнем определённого возраста. А то понимаешь, понакупают себе молодняк, и ждут шо они нач-нут всякую гадость с первых дней жизни перерабатывать.

– Во-во, – буркнул в ответ Бенья, – между прочим я тоже ещё считаюсь ростком! Отсюда и депрессия! Ждут, понима-ешь, шо ты им как понаочиштишь воздух, а сами грунт сме-нить лишний раз не могут!

– Таки в этом и есть человеческая суть! – Глубокомыслен-но подвёл резюме цветочный психотерапевт, – жлобы они! Ухаживать за растением пока он вырастет, таки им леньки, а на взрослое растение денег жалко!

Вот так, под бурчание фикуса и сансевиерии, вслух раз-мышляющих о том, что цветы – живые организмы, требую-щие внимания и ухода, дворик погрузился в сон...

Стадион, первые друзья, скучная жизнь Софы и спасение дона Авокадро из травяных джунглей

– Жизнь боль! – Лаял Сириус, стоя перед подоконником, на котором стояли Софочка и Семён Семёнович. – Второй день говорят "идём на стадион", а когда приходим, не пускают бегать. Говорят: "Нельзя! Там дети играют в футбол". А я может быть тоже хочу играть в футбол с детьми. Я тоже хочу с лаем бегать за большим красивым мячом. Ах, дети боятся? Так я не страшный, у меня просто голос громкий. А так я всех готов облизать! И со всеми дружить!

Софа хотела было поддержать диалог с болтливой таксой, которая громко лая над листочками, делилась своими новостями, но поняла – собаке безразлично, говорят с нею растения или нет. Кобелю просто хотелось громко и очень эмоционально поделиться впечатлениями своей собачьей жизни.

При всех своих качествах коренной жительницы одесского двора, язвительные замечания красотки-спатифиллума проходили мимо ушей громкого собаке, поэтому Софочке ничего не оставалось, как только кивать листочками и выслушивать монолог собаки. Не пытается жрать свежие листики, и ладно.

– Сегодня... – Делился впечатлениями Сириус, – ну, на-

конец-то, пустили на стадион, потому что детей не было. То, что детей не было, это хорошо. А вот то, что не было большого мяча, не очень. У меня тоже есть мяч, но он маленький. И, вообще, чужие игрушки всегда интереснее, чем свои. Что не знали? Я им говорю, мол, ну, ладно, бросайте уже мяч, который есть, так и быть догоню и принесу. Но отдать? Не отдам! Ни за что не отдам!!! Не нравится мне команда "отдай". Вот прям чувствую, один раз отдашь – заберут навсегда.

Несколько раз спатифиллум порывалась было вставить в монолог гавкучей собаки несколько очень ценных замечаний, но почувствовав, как Семён Семёнович настойчиво подавал знаки стуком по цветочному горшку, поняла, что не надо.

– К счастью, сегодня на стадион пришёл новый друг. – Казалось Сириуса было не унять, – его звали Фокс. Я запомнил имя. Мама Фокса кроличья такса, а папа... подлец. Я не знаю такой породы, хотя и слышал, что "подлец" очень распространённая порода в наших краях. И, честно говоря, Фокс мне нравится, почти такой же шустрый как я. Только устаёт быстрее, говорят "старый" уже. Я ещё не знаю, что такое старость, но...

– Та шоб ты понимал об жизни! – Поддал со своего места на холодильнике Бенья, но, заметив на себе взгляд сансевьерии, осёкся, стараясь не провоцировать дальнейшие дебаты с собакой.

– Несколько снов назад на стадион приходили ещё Босс

и Вольт. – Тем временем лаял пёс, – Босс смешной, потому что ещё маленький. Щенок, то есть. А так он почти с меня ростом. Люди говорят, что когда он вырастет, станет стаффордом. А Вольт уже стал большим, хотя и непонятно какой он породы. Наверное из местных, бОрзых, но не потому что они гончие, а потому что характер такой. А пока Вольт просто стал большим и хорошим мальчиком. Сегодня их не было. Жаль. Когда много друзей собирается очень весело. Хотя сейчас особо выбирать друзей не из кого, приходится дружить с теми, кто приходит на стадион. Ну и с теми, кого с поводка отпускают.

Подавая друг другу тайные знаки молчания, растения всеми силами сдерживали порыв вклиниться с навоящими вопросами в монолог таксы. Беня и Софе приходилось сложнее. Фикусу, как обычно, не с кем было поговорить, а спатифиллуму хотелось задать собаке пару вопросов, чтобы потом ошарашить познаниями в тонкостях собачьей жизни Розу Марковну, но... насупленный взгляд Семёна Семёновича останавливал их от резких выпадов.

– Хотя ладно! – Резюмировал пёс, – за сегодня я и без них набегался, даже устал. Мячик лежал рядом, никто не отбирал, играй сколько хочешь! А я уже не хотел. Хотел домой кушать. К слову, команда "кушать" у меня самая любимая! Жаль её говорят всего два раза в день. А так я "кушать" всегда готов! А ещё, одновременно с командой домой мне говорят: "иди спокойно"! Люди, вы что странные? Как можно

идти спокойно, если тебя ждёт "кушать"? Представляете, лежит в миске и ждёт вкусное "кушать"!

– Нам бы таки так! – Мечтательно глядя в потолок протянул Бенья, – всегда есть подкормка: не жизнь, а лафа сплошная!

– Ша на вас! Трындите тут, будто у вас горшок не с поддоном! – Цыкнул цветочный психотерапевт и Бенья сделал вид, что говорил сам с собой.

– Сами между прочим, постоянно что-то едят вкусное, – делился наболевшим Сириус, – много едят! А мне дают мало. Себе целые красивые перцы берут, а мне "попки" отдают. Хотя "попки" от перца тоже вкусные. И кабачок, и морковка, и огурцы, и помидоры... всё вкусное! Даже яблоки. Яблоки мне очень нравятся: с ними можно сначала поиграть, как с мячиком, а потом съесть. Когда я ем яблоко, хозяйка нос морщит, говорит: "Сириус, оно же кислое!". Может и кислое, зато приятное и говорят для зубов полезно. А про айву я уже рассказывал? Я не знал, что это айва, думал просто мячик съедобный. А потом хозяйка мне сказала: "Сириус, фу! Брось зелёную айву!". Что значит "фу"? И зачем "брось"? Вкусно же!

– А помните росток яблока по имени Тыблоко, которое улитки проростили в своём контейнере? – Заметил фикус, но увидев, как с подоконника Семён Семёнович ему гневно машет листьями, снова осёкся на полуслове.

– Ладно, пошёл я спать, покамест меня с кровати не со-

гнали. Как думаете, если я притворюсь спящим, не заставят с кровати уходить? Знаете ли, хозяйская кровать моё самое заветное место. Но мне не дают на ней долго спать, выгоняют на "своё место".

Некоторое время растения наслаждались тишиной, пока человечке не позвонила Иринка, за спиной которой стояла любопытная Роза Марковна:

– Ой вэй, Софочка! – Без приветствия начала розочка, – Я так понимаю, пока я, таки, сама не позвоню... Ну точнее, наша Иринка вам не позвонит, ты новостями добровольно не поделишься? Когда ты долго молчишь, я начинаю себя накручивать и теряться у догадках. То ли у вас с Сёмой, всё настолько хорошо, что грех пожаловаться даже тётке Розе, то ли... всё настолько плохо, что ты, таки, боишься даже плакаться, шоб не казаться хуже всех?

– Ой, Роза Марковна, рада вас слышать. Та вы знаете, у нас в Одесском дворике сейчас так тихо и спокойно, шо мы просто живём и радуемся. Не считая болтливой таксы, – вполголоса заметила красотка-спатифиллум, чтобы не разбудить громкую собаку, – которая уже усе уши прожужжала за свои новости про стадион и своих друзей.

– Ой, прям живёте и радуетесь? Без скандалов? – Розочка даже наклонила набок свой цветок, потом что ей казалось, что если склонить макушку в сторону, можно заглянуть в самую душу собеседницы.

– А зачем скандалить, Роза Марковна? – С напускным

равнодушием ответила спатифиллум. Она думала о том, как рассказать о новом жильце в лице... то есть в морде собаки, но пока не нашла повода.

– Ой вэй, Софа, ты как будто не из Одесского двора! – В голосе китайской розочки, послышалось разочарование, – Ты шо уже даже не можешь придумать серьёзную причину для выяснения отношений с мужем? Шоб ты знала, повод поскандалить всегда можно найти: листиками свет заслоняет, не там стоит, плохо растёт, мало внимания уделяет, на другие цветы засматривается...

– Роза Марковна, так это всё не про моего Семёна! – С вызовом парировала Софа, – Он растёт хорошо, ведёт себя как приличная сансевиерия, листики если и распускает, то исключительно по ночам и за занавеской... все три бывших жены Сёмы – Цилечки, до сих пор в газетке отдыхают... даже смерть последнего Игоряна Семён Семёнович пережил стойко...

– Так... – С интересом перебила приятельница из Подмосковья. – Софа, так шож ты с этого не начала? С какого перепугу Игорян представился?

– Да кто его знает, Роза Марковна, – без эмоций развела ветки в стороны красotka-спатифиллум, – стоял себе на подоконнике рядом с нами, а потом взял и засох... Может грунт не понравился, а может просто от тоски? Раньше-то Игорянов целая банда была!

– Тьфу на тебя! – В сердцах сплюнула в сторону Роза Мар-

ковна, – Какая-то ты, Софа, сегодня скучная... и жизнь у тебя скучная: ни тебе драмы, ни трагедии, ни даже... комедии. Раньше у вас во дворе было интереснее, чем в телевизоре. А сейчас я тебя слушаю и зеваю... тьфу на тебя, Софа! Ну, хоть бы одну новость вспомнила, шоб старушку порадовать!

– Вспомнила, Роза Марковна, – постаралась реабилитироваться спатириллум. Ей было очень неприятно слышать, что их спокойная жизнь на Югах, кажется приятельнице унылой и безрадостной, поэтому она выпалила, как на духу, – Ой, а на днях же спасательная операция была: дона Авокадро и Костянов из травяных джунглей эвакуировали!

– Шо, мёртвых? – Театрально воскликнула розочка.

– Та не, пока живых! У нас же тут ливень сначала был...

Софа уже собралась с духом, чтобы рассказывать об очередном ливне, но не получилось, Роза Марковна снова прервала её на полуслове:

– И шо, вас затопило?

– Не, нас немного зацепило. Это рядом с нами, на побережье катастрофа была... – честно призналась спатириллум.

– Да, видела я по телевизору, как набережную смыло! – Похоже было, что приятельнице из Подмосковья не хотелось слушать бытовые истории, она явно жаждала рассказов в лучших традициях саспенса, поэтому трагично воздев ветки вверх, розочка делилась тем, что видела сама. – Эпично таки накатило штормами, красиво залило... Вот я и говорю, Софа, шо скучно вы живёте! Даже таки под ливень попасть

нормально не можете!

– Нате вам дулю, Роза Марковна, скучно мы живём! – Не выдержала скептического настроения спатириллум, – У нас тут между прочим, трава вымахала после дождя, шо лагерь дона Авокадро превратился в самые настоящие непролазные джунгли!

– На тебе две дули, Софа! – В тон ответила бывшая соседка, – Нет шоб интересными новостями с тётей Розой поделиться, начинаешь мене за свою счастливую семейную жизнь втирать. Как будто у меня за все шесть браков ни разу семейное счастье не случилось!

– Роза Марковна, – уперев листья в бока цветочного горшка с вызовом сказала спатириллум, – таки мне продолжать за дона Авокадро, или ви мне теперь за все свои скоропалительные браки расскажете?

– А тебе шо, мои счастливые браки шо та кость от таранки порерёк горла встали? Или завидки взяли, шо сама только второй раз выскочила? – Ехидно заметила розочка, но поняв, что подруга может и обидеться, благосклонно добавила, – Теперь продолжай, Софа! Сама же таки интэрес у уши засунула, теперь его удовлетворяй!

– Так вот полезли люди в дебри травы, достали дона Авокадро и Костянов и поставили их возле заборчика... – торопливо перечисляла спатириллум, – а мы с Сёмкой за всей этой канителью в окошко наблюдали.

– И шо, Софа, просто взяли и достали? Без МЧС? Без

громкой новости по телевизору? – С издёвкой заметила Роза Марковна. На самом деле её распирало от любопытства, потому что у её людей такого огорода с травяными джунглями не было. Так, клаптик земли под окнами. Но роза не была бы одесситкой, если бы не продолжила стебаться на публику, поэтому закончила на той ноте, что и начала. – И шо даже без жертв???

– Ну, два кустика Костянов всё-таки не выжили. А в ведре дона Авокадро какие-то червяки завелись, может тоже не выживет... зато Костяны в тренировочном лагере вот прямо хорошо ожили: листики новенькие, стебли крепкие... – с гордостью ответила Софа, казалось не замечая подколок. Наоборот, ей хотелось похвастаться чудесами южной природы.

– Софа, ты определённо сегодня решила мене сделать инфаркт... шоб я от скуки "скорую" вызывала и хоть как-то себя развлекала! Вот порадовала бы сразу старушку страшными новостями и я бы дальше себе спокойно жила. А тихой и скучной жизни у меня и самой по самые тапочки! – Разочарованно прицокнула китайская розочка и посмотрела на кончики своих листочков, всем своим видом показывая, что узор на её листьях интереснее, чем рассказы приятельницы.

– Роза Марковна, ну шо вы пристали со своей скукой, а вам шо ходячее НТВ? – Спатифиллум настолько была возмущена, что готова уже была высказать всё, что она думает о подколках розы. Но передумала, без сплетен ей будет ещё хуже, чем без солнца и воды, поэтому решила напоследок

надавать на самое больное, – Говорю же, у нас таки, всё пучком и торчком! Ну, аллергия у человечки на какую-то траву выскочила! Ходила тут, носом шмыгала, шо тот беспризорник. Нам-то шо до наших людей? Мы с Сёмой на своём тёплом и светлом подоконнике сами по себе, люди – отдельно. Нас не трогают, не мешают, вовремя поливают и устраивают душ, нам и замечательно!

– Вот и говорю, шо скучная ты, Софа, на югах стала. Таки, испортил тебя переезд, шо даже новости нормально рассказать не можешь! Щаз дождусь, когда наша Иринка будет своей подружке в какие-то Чебаксары звонить, я с Сарой Абрамовной поговорю по душам. Она приличная диффенбахия, знает как новости надо преподносить. А ты, Софа, всё равно надолго не пропадай! В следующий раз, когда люди по своей телефоне с видео выходить будут, ты тоже маши листиками!

Авокадро и Костяны того... "всё"?!

Проливные дожди бушевали за окном несколько дней. Софа просто купалась в лучах рассеянного света и лелеяла появившийся бутончик. Долгожданное цветение стало для спатифиллума радостным событием. Но памятуя прошлые потери нерождённых цветочков, Софочка предпочла радоваться тихо, уделяя больше внимания покою и созерцанию пейзажа за окном.

Семён Семёнович, утратив последнего постоянного клиента Игоряна, приставал к мягким жителям, навязывая свои услуги психотерапевта. Пока на сеансы парной терапии неохотно согласились близнецы Фима и Сима. По какой-то нелепой случайности их достали из автомата с игрушками с разницей в один день. Причём один из них ещё целые сутки в запертой машине провёл. Он бы и дальше валялся в бардачке всеми забытый и покинутый, если бы человек снова не вытащил игрушку и с удивлением обнаружил, что они похожи как две капли воды. Человечка решила назвать их Фима и Сима. Мало того, что их поселили вместе, так ещё и другие жители постоянно путали. Ситуация усугублялась тем, что сами Фима и Сима не знали, кто из них кто. Хоть бы бантик какой повязали, чтобы отличать их друг от друга. Так нет, людям даже дешёвой ленточки было жалко, чтобы одним махом навсегда покончить с этим ералашем.

О том, насколько успешно протекает терапия, Софа не знала, да и особо не интересовалась. Находясь в интересном положении её намного больше интересовало успешное цветение, чем ворчание Семёна Семёновича о конфиденциальности. Сейчас красотка-спатириллум просто радовалась своей, как сказала Роза Марковна, скучной жизни.

В один из вечеров новости не заставили себя ждать. Как обычно, когда человек возвращался с работы, люди ужинали за столом, который стоял как раз возле подоконника Софочки и цветочного психотерапевта. И хотя люди разговаривали вполголоса, спатириллум прекрасно всё слышала и запоминала. Теперь, имея на руках козырные карты в виде ошеломляющих вестей, она ждала только одного – когда их человечка позвонит своей Иринке, и у Софы появится возможность рассказать всё старой приятельнице из Подмосковья.

Наконец, несколько дней спустя после событий, когда Софа уже готова была взорваться от невысказанных новостей, человечка соизволила позвонить Иринке. Игнорируя все правила хорошего тона, красотка-спатириллум, лишь только заметив за спиной Иринки китайскую розочку, крикнула, что есть мочи:

– Роза Марковна, вы в прошлый раз, таки, хотели грустных новостей? Ну, шо, можете радоваться: Авокадро наш "всё" и Костяны следом за ним "всёкнулись"!

– Ой вэй, Софа, ой! Даже так, ОЙ! – Приложив листья к соцветию воскликнула собеседница, – Я-то всего лишь хоте-

ла, шоб ты мне интэресную историю за жизнь рассказала, а не шоб прям новостью и у больное сердце тыкала!

– Та вы, Роза Марковна, уже, таки, определитесь и не делайте мене нервы! – Без тени сочувствия продолжила спати-филлум, – вам убийственные новости или за нашу скучную жизнь говорить?

– Мине, Софа, отсыпь, будь добра, "золотую серЭдинку", – задумчиво глядя в потолок, с чувством, толком и расстановкой, объяснила розочка, – вот так, шоб немного скандальчика с каплей хорошего юморка, присыпанного трагедией. А вот эти твои "кто-то всё", шо тот камень в огород моих седин! Ладно, вываливай уже на мою голову подробности. Кто там "всё"? Как "всё"? И почему "всё"?

– Да, хто его знает, как и почему? – Раскинув в полном недоумении веточки в стороны начала рассказ Софочка, – Стояли себе Дон Авокадро и Костяны живые и здоровые, мы их таки не трогали, они нам не мешались... а потом у нас несколько ночей подряд грозы были. Громыхало так, шо мама не горюй. И вот в один из перерывов между дождями, вышли наши люди на очередную прогулку со своим мохнатым балбесом, глядь, а Авокадро-то с Костянами того... всё!

– Не знаю, что такое "всё", – вмешался в разговор Сирус, – а этого с большими листьями видел, нюхал. На вкус попробовать не дали...

– Ну вот, полюбуйтесь сами, Роза Марковна, на этого адиёта, – с высоты своего подоконника пренебрежительно

махнула веткой Софа, – шоб вы понимали, это существо целыми днями бармалейничает. Ни мене покою, а между прочим у инэтересном цветочном положении, ни Сёмке не даёт спокойно вправлять мозги близнецам Фиме и Симе. Постоянно дзёбало своё раззевает и выдаёт новости за которые никто не спрашивал!

– Вэйзмир, и правда дикий какой-то, – поддержала приятельница, и не удержалась от колкости, – наши люди с головой дружат, живность у хату не тащат. Это ваши, ещё когда по соседству жили, таки тронулись, шо начали по двенадцать штук на дюжину волочить...

– Тьфу на вас, Роза Марковна, – ловко парировала спати-филлум, – за своими людьми смотрите. Пусть наши у хату усяких кишкоматов прут пачками, зато у нас весело, шо телевизоров никаких не надо. А шо жизнь у нас скучная, это ещё одна баба на Привозе надвое сказала! Шото я от вас вообще никаких сплетен не слышала. Может это таки ваша жизнь тягомотная, шо тот “Дом-2”, вот вы и побираетесь нашими сплетнями!

– О, Софочка, дорогая, а я смотрю у тебе таки снова голосок прорезался! – Съехала с темы китайская розочка, не желая обсуждать свою жизнь. Лезть в чужую с непрошеными советами и бестактными замечаниями ей нравилось гораздо больше, поэтому она поспешила подтолкнуть приятельницу продолжить рассказ, – А про Фиму и Симу ты ничего не говорила, шо у них опять?

– У близнецов всё тоже, то таки Фима хочет быть Симой, а Сима не хочет отдавать имя, то наоборот. То они спорят, кого из них раньше из нутра автомата достали. Короче, им обоим дешевле утопиться, чем морочить голову Сёме. Хотя, по чести, то пусть у Сэмэна хоть какие-то клиенты будут, а то снова сядет со своей балалайкой за сложную жизнь у подъезде на мои уши. А шо касается последних новостей, то вы же знали, шо наша человечка простыла и, таки, сидела дома, узнавая последние новости из "вторых рук", а тут – выползла! И... нате вам, с кисточкой, готовьте деревянный макинтош для Дона Авокадро и Костянов!

– И шо, даже не попытались спасти? – Уже с интересом просила розочка.

– Ой вэй, та конечно пытались, – неопределённо махнула веткой спатифиллум, – у нас тут шо второй сезон сериала “Интерны” завели. Я сама не видела, а вот Бенька в красках мене рассказывал, как наши люди, шо те криворукие интерны пытались суккулента Абрама Соломоновича реанимировать. История повторилась с Доном Авокадро. Шо они только с беднягой не делали: и листики щупали, и живой навозно-улиточной водой прыскали, и грунт чуть ли под микроскопой рассматривали. Разве, шо как покойного Абрашу у банан не тыкали. Мы тут такого кина насмотрелись у в окно. Шо я могу вам сказать, те ваши ужастики, шо пасочки из песка, потому что мы видели полный мрак. Наши люди у такие нутрянки растений лезли!

– И шо? – Приоткрыв от удивления лепестки, спросила розочка.

– Та три раза хоть бы шо! – Хмыкнула Софа, – Как были таки у Авокадро пожухлые листики, так и остались. А Костяны, вообще, все листья сбросили. Думали, может у Костянов осень ранняя? Ну, бывает же, наверное, таки у приличных растений диагноз такой “ранняя осень”? А потом люди до корней добрались, проверили и, таки да, совсем "всё"! Шоб вы понимали весь гармидер, заглянули люди у ведро Авокадро, а там, мама дорогая, столько непонятных мелких червячков! На головастики не похожи... да и не жрут головастики корни Авокадров. Может с другой травы переползли или таки ветром занесло? А может это, вообще, червячный ливень прошёл? Или какие-то местные мушки-цокотушки решили, шо у ведре нашего бандитского вожака получится отличный роддом! Предположений много, а по сути... хто знает, шо случилось?

– Ах, какой был мужчина ваш Авокадро, настоящий полковник... высокий стройный, листья мощные... банды строил, шо тот вожатый пионэров... – Мечтательно закатила цветочки китайская розочка, – я бы за такого замуж не то шо пошла, побежала бы!

– Роза Марковна, ау, дорогая, а спутитесь-ка вы с мечтательных небес на нашу грешную землю! – Прервала восхищённые реплики собеседницы, – а вас таки не смущает, шо Авокадро полгода как из косточки вылупился? А вы, про-

стите, уже таки третий год живёте и пять мужей сменили!

– Шесть мужей, Софа, – поправила приятельницу розочка, – и шоб ты, вообще, в мужиках понимала! Сама-то только второй раз выскочила, и за кого? За Сёмку психолуха! Тоже мне опыт, депрессивный первый, и психанутый второй!

– Он не психанутый, как вы сказали! – Бросила на защиту мужа спатифиллум, – Сколько раз говорить, шо Сёма дипломированный психотерапевт!

– И хто его дипломировал? – Язвительно спросила подруга из Подмосковья, – папенька Семэн? Или алкаш Колян с нижнего этажа, шо прибегал тайком к Сёмкиному подоконнику на перекур?

– Ой вэй, таки не надо так явно завидовать, Роза Марковна, – таким же язвительным тоном отозвалась Софочка, – хто там ваши последние мужья? Баклажан и томат? Таки да, конечно, куда там моему Сэмэну до вашего садово-огородного гарема. Или как там он по-умному называется? – Спатифиллум откровенно потешалась. Ей было приятно, что она смогла так красиво отыгаться за прошлые подколки по поводу скучной жизни.

– Ой, Софа, – будто не замечая иронического тона, задумчиво протянула розочка, – расстроила ты меня сегодня! Теперь таки всю ночь буду делать себе беременную голову, шо твой куст... А может и в моём грунте уже червяки позавелись, а я таки и не знаю? Может надо людям сигналы SOS подавать, шоб проверили?

– Та не сочиняйте себе, Роза Марковна, ви же ещё огого! – Снова перешла на миролюбивый тон красотка-спати-филлум, – Сами тока недавно хвастались, шо у вас муж новый!

– Муж-то новый, а болячки таки могут быть и старые! – Выдала очередную мудрость тётя Роза, – Лучше, Софа, успокой меня, расскажи за свою скучную жизнь. Вот эта новость, сейчас у самую тему.

– Та у нас всё хорошо. Тьфу-тьфу, шоб вы не сглазили и не сильно завидовали, – стараясь чтобы не быть замеченной Софа было постучала по оконной раме, а потом вспомнила, что у них в новом доме металло-пластиковые окна, резко сложила веточки на груди, – Натанчик вроде прижился, но таки трубочку для коктейля, которая выполняет роль опоры, пока не убрали. Мал ещё Натанчик, шоб без опоры жить. Ну, а мы с Сёмой, как обычно...

– А шо там ваш Беня, всё ещё в депрессии? – Снова резко сменила тему розочка.

– Да и Беня... как Беня, – махнула веточкой спати-филлум в сторону бывшего мужа, – Сидит себе, как сыч, один в своём пентхаусе, музыку и сериалы слушает... смотреть-то не может, монитор кампухтерный, который всякую муру показывает под Бенькиной полкой стоит. Так шо слушает он динамик, который стоит рядом. Иногда листики сбрасывает. Вэйзмир, ну это же Беня! Он всегда таки находит повод повозмущаться и листьями бросаться!

– Ой вэй, Софа, вот никада бы не подумала, шо с таким удовольствием буду слушать за твою скучную жизнь. – Задумчиво проговорила розочка. – Но после новости про безвременную кончину Авокадро и Костянов, твоя скучная жизнь, греет душу, как... вишнёвая наливка под сериал! Пойду и правда, наливки налью стаканчик.... а может и два... помяну добрым словом... или поругаю, пока не решила! А ты, Софа, когда наши человечки другу другу позвонят, думай какие новости старой тётке Розе попервой на голову вываливать!

– Ой вэй, Роза Марковна, та шо я вас не знаю? – Хитро подмигнула Софа, – Вам же всё равно шото, да не понравится.

– Конечно не понравится! Потому шо это, Софа, называется одесский характер!

Едем на море? Что такое море? Где море? Когда море?

Некоторое время после новости о гибели Дона Авокадро и Костянов, цветочные жители одесского дворика, чувствовали себя подавленными. Шутка ли, авокадо, которого они считали примером живучести и стойкости и вдруг раньше других ушёл цвести на небо.

Семён Семёнович, будучи цветочным психотерапевтом, считал, что он просто обязан следить за психологическим здоровьем соседей по дворику, поэтому периодически вспоминал шутки, стараясь поднять настроение:

– О, а я анекдот вспомнил, – сансевиерия поднял вверх листик, привлекая внимание поникших от жары растений.

– Ну, травите таки уже ваш бородатый юмор, – буркнул Бенья и отвернулся к стене, хотя и приготовился слушать. Мало ли, а вдруг и правда, шутка сможет развеять уныние.

– Таки вот, встречаются на Дерибасовской два одессита, один другому и говорит: “Вы слышали, уважаемый, шо наш Вениамин Аркадьевич, вышел на пенсию, и таки не вылезает со своей дачи?”. “Таки, а шо вы хотели?”, отвечает второй, “Наш Аркадьич, на минуточку бывший прокурор, каки он жить не сможет, шоб никого не сажать!” – И сансевиерия первым засмеялся над своей шуткой.

– Вы шо, уважаемый, другого анекдота не могли вспом-

нить? – Проворчал Бенья и скорчил кислую мину, – Вот таки обязательно надо было наступить на живой мозоль и вспоминать про “сажать”? Наши люди, похоже тоже у прошлой жизни сплошняком прокурорами были, только решили идти дальше всех, не сажать, а бегом у камеру смертничков всех отправлять! Уж никак не ожидал, шо по нашему Дону Авокадру будут Шопена играть!

– Уважаемый, если вы знаете приличных анекдотов таки сбациайте нам! – Семён Семёнович был явно недоволен тем, что его шутки не оценили по заслугам, – я шо тут единственный клоун у пальто? Пытаешься им тут настроение поднять, а они...

– А ты, таки Сёмка и не пытайся, – вмешалась в разговор Софочка, поглаживая округлившийся бутончик, – шо за манера такая поднимать насильно настроение? Может оно таки не валяется, а место ему там, у плинтуса! Полежит, отдохнёт и само поднимется!

– Таки нет, дорогая, – возразил сансевиерия, – шоб ты понимала, апатия это таки серьёзный симптом, за которым может прийти что-то посерьёзнее, например...

– На море! На море! Мы едем на море! – С лаем вбежал в дом Сириус и растения произвольно повернулись макушками в сторону суетливого пса.

– Ну вот вам и новый клоун подъехал, – ухмыльнулся Бенья, – шаз выдаст вам за все свои собачьи новости!

– Проснулся как обычно. Гулять пошли, – с радостным

лаем Сириус носился по маленькому дому и на бегу обращался ко всем сразу, то Софе с Семёном Семёновичем на ухо гаркнет, что мягким жителям. – И вот слышу “пилинь”. Хозяйка что-то сказала, а потом мне говорит: "Едем на море!". Что такое море я не знаю, но слово "едем" уже знаю. Это значит на машине! Ура! На машине! Будет весело! Что мне с собой брать? Себя? Я готов!

– Сириус, хватит уже, выходи давай, – Строго сказала человечка.

Растения молча наблюдали, как довольный пёс выбежал на поводке за хозяйкой. После чего послышался скрежет ключа в замочной скважине и одесский дворик растений погрузился в тишину.

В комнату проникали ласковые лучи солнца, поэтому растения погрузились в приятную дневную дрему.

Когда солнце начало клониться к закату, снова послышался звук отпираемой двери и в комнату с лаем забежал Сириус. Ему не терпелось поделиться впечатлениями:

– Посадили меня на заднее сиденье одного. Представьте, одного? – Обиженно лаял пёс, – Ну, я им и устроил: и скулёж, и жалобный вой, и беготню по салону!

– Хорошо балбесу, – куда-то в сторону прокомментировал фикус, – у него таки голос есть. А тут понимаешь, не знаешь как людям до ушей достучаться! Цветочную морзянку они не понимают...

– Ша, Бенья, – громко крикнула Софа, – Ты на море хоть

раз был? Нет! Вот и молчи себе у тряпочку, не мешаю слушать собачкины рассказы. Я вот с удовольствием послушаю, в моём цветочном положении таки очень полезно слушать за всякое хорошее!

– Ура! Догадались, что мне одному грустно, одиноко и страшно. – Продолжал делиться Сириус, – Хозяйка рядом села. Это хорошо. Она, конечно, не всегда правильно понимает меня, но очень пытается. Я вижу, пытается.

– Слышал, Бенька? – Не удержалась от подколки спати-филлум, – хоть у мохнатого голос есть, люди тоже таки не всегда соображают, шо он своим гавканием хочет донести.

– Ехали мы, ехали... Уже все знакомые запахи закончились, а мы всё едем. Эй, люди, лаю им, ну, когда уже будет ваше море? – Не успокаивался пёс, – я уже и на сиденье полежал. И под сиденьем на коврике посидел. Потом опять полежал. И в окно несколько раз выглянул: запахи незнакомые и морем... не пахнет. Правда, я ещё не знал, как пахнет море, но чувствовал своим таксычьим нюхом "не море!" Море, ау! Где море? Когда море?

– Ой вэй, как интэресно, – только и всплеснула веточками Софа, вспомнив, как сама наблюдала за бегущей за окном дорогой. Сейчас, когда неприятные воспоминания о долгом переезде стали стираться из памяти, она даже с лёгкой ностальгией возвращалась мыслями к поездке.

– Ладно, ехать ещё ничего: за окном хотя бы картинки меняются и запахи... А потом остановились? Кричу им: "Поче-

му стоим? Зачем стоим?”, а они мне: “ Это пробка!” Прошу кинуть мне пробку, поиграться, а они смеются. Помню, упала со стола одна штуковина забавная. Слышу, хозяйка кричит: "Сириус, фу, пробка!". Что значит "фу"? Классная же игрушка, грызёберная! В общем, тогда я пробку сгрыз с удовольствием. Так что и эту пробку давайте! Что значит "это пробка перед железнодорожным переездом"? То есть, ей играть нельзя? А зачем она тогда нужна? Только мешает в окне картинку менять! Мне уже надоело это место нюхать. Хочу другое! Интереснее! Тут только пыль в нос залетает! Чихать хочется! Ну и чихнул на эту пробку! Не помогло, всё равно стояли!

– Шото я не помню, чтобы мы в пробке стояли, когда на Юга ехали? Сём, ты таки помнишь, что такое пробка? – Воспользовавшись паузой в монологе таксы, обратилась Софа к мужу.

– Таки мы без пробок ехали, потому что там трасса была! – С умным видом произнёс сансевиерия, и только хотел было начать рассказ, чем отличается платная автомобильная дорога, от городских улиц, как болтливый Сириус вернулся к подоконнику и снова начал лаять.

– Пока ехали, я даже поспал немного. И даже бояться перестал. И даже успокоился. Хорошо же: сидишь, в окно смотришь. А главное, все свои рядом. Проснулся от того, что потрянуло машину. Хозяин сказал, что дороги плохие на море. Я не знаю, чем отличаются "хорошие" дороги от "пло-

хих", как по мне одинаковые из окна. А вот, слово "море" меня заинтересовало: что же это за штука такая и с чем её едят? Или морем играют? Или, что с ним там делают? Высунул я нос в окно, чую, пахнет интересно. По крайней мере, из окна. Потом мы остановились. Вышли... Я в первую очередь в кустики побежал. Долго ехали без остановок. Теперь легче стало. Ну, всё, кричу им, я готов на море!

– Вэйзмир, а вот никогда не видела моря! Интересно, какое оно? – Мечтательно растягивая слова, проговорила Софа. – Слышь, Сём, а мы таки самые несчастные растения, живём возле моря, а ни разу его не видели!

– Софа, радуйся, шо ты моря не видела, – проворчал в своём привычном тоне сансевиерия, – хде ты, вообще, видела, чтобы приличные растения на море жили? Там песок, ветер... а по сезону ещё и ор стоит, шо уши вянут. И оно тебе надо? Как по мне жить на тёплом подоконнике, намного больше гешефта!

– Таки да, – согласилась спатифиллум, – я ж не говоря за жить на море, так одним глазком глянуть, шо это такое!

– Зашёл я в море! А оно!.. – снова залаял пёс, – Кричу, им люди, почему вы сразу не сказали, что море такое... БОЛЬШОЕ и МОКРОЕ!!! А ещё вода зачем-то солёная. Я лизнул. Море совсем не вкусное. Значит есть его точно нельзя. И пить тоже! А вот играть очень даже можно. Говорю, так, быстро отпускайте меня с поводка, сейчас я с ним, с морем, разберусь по своему! Ааааа! Оказалось, что я умею плавать.

И это даже весело! Хотя и очень мокро! И песок горячий и липучий. Не знаешь, что отряхивать в первую очередь: песок или воду? Или всё сразу! А плавать классно! Только устал я очень быстро. И ещё мне не понравилось, что люди далеко заплывают. Без меня! А я волновался! Я нервничал! Кричал им с берега: "Люди, имейте совесть! Без меня далеко не плавайте. Кто вас там спасать-то будет"? Главное, объяснял им нормальным собачьим языком, не понимают. Говорят: "Сириус, хватит лаять, ты пугаешь людей". Да как я их могу напугать? Меня только мои люди волнуют, а другие... пусть сами себя спасают!

– Вот, слышала, дорогая? – С неприкрытым скепсисом заметил психотерапевт, – И шо я говорил? Песок мокрый, море большое, люди орут, собаки лают! Ты правда таки, хотела бы на это смотреть?

– Тьфу на тебя, Сёмка, – обиженно надула губки Софа, – умеешь жене настроение испортить! Нет шоб поддержать диалог, молча ушами похлопать, или таки просто поддакнуть. Вот шо обязательно надо съязвить и напрочь отбить желание слушать собачкины рассказы? А он видишь как распинается!

– А потом я накупался! Говорю им: всё, домой поехали, устал я уже от вашего моря. А они не слушали, сами купались. Пришлось устроить показательный лай на других людей! Зачем они тоже в это место пришли? И без них было весело! Помогло! Мы поехали домой. А я так устал, что спал.

А дома хорошо. Место моё тут. И кушать тут есть! На море кушать не было. Только воду давали. Ну, вот, вроде бы всё рассказал. Или не всё? Сейчас уже не вспомню. Спать хочу! И кушать ещё не было почему-то...

– Сириус, кушать! – Послышался из кухни голос человека.

– О, кушать. Кушать! Кушать!!! – С радостным лаем пёс ускакал к своей миске и громко захрустел кормом.

– Фух, – шумно выдохнул сансевиерия, – наконец-то таки, эта балбесина заткнулась.

– Ну, зачем ты так, Сёмка? – Укоризненно покачала вершухой спатифиллум, – интересно же было за море послушать. Да и сам видел, таки как собачка старалась.

В ответ сансевиерия только пробурчал в ответ, что-то нечленораздельное. Он понимал, что высказать отличное от жены мнение, когда она находится в таком интересном цветочном положении, это значит, конкретно пошатнуть своё положение мужа. Уж кому знать, как не ему, как Софа умела устраивать скандал на ровном месте.

– А мене вот какой момент нервы делает, – задумчиво произнес Беня и почесал листочком макушку, – я вот не допетрил, это как вода у море солёная? Это шо значит, у ней никаких растений приличных растений не водится, только безмозглая рыба?

– Таки да, – с удовольствием поддержал беседу Семён Семёнович, – шоб ты понимал, у море водится только какая-то

водоросля. Я сам таки не знаю, шо это, но помню один жилец, который любил на рыбалку шастать, говорил, шо ему эти водоросли, шо тот жезл гаишника на дороге, усе планы и лески путают. А ещё я помню, пассажир говорил, шо водоросли не настоящие растения, и даже не грибы, а вообще чёрти шо и сбоку бантик!

– Вэйзмир, вот это таки поворот, – с изумлением выдохнул фикус, – я тут было даже позавидовал собакену, шо он по морям разъезжает, а мы света белого не видим. А теперь послушал за ваши рассказы и таки понял, шо приличным растениям на морях делать нечего. Вода солёная, солнце шпарит шо бешеное, да и людей, наверное, шо той кильки у бочке дяди Боры. И на кой оно нам надо? Пусть сами ездят куда хочут, а мы лучше тут, у тихой обстановочке побудем! Тем более, шо у нас рассказчиков хватает выше крыши, никаких кинон не надо!